

СТМ

Студенческий меридиан

ISSN 0321—3803 Апрель, 1991 г.

ТАЙНЫ «ФОРМУЛЫ-1»

Вояж, вояж

Говорят, там на нас плюют, не ставят ни в грош, презирают. «Рашен? — наглая ухмылочка. — Гуд». Пограничник оттягивает твою подтяжку, хлопает по пузу и идет дальше. Чоп — это граница. За границей мы — никто. Нули. И все-таки мы туда едем, за бугор. Чтобы сделать деньги, ну и посмотреть за границу, конечно.

Еще год назад московское студенчество пережило югославский бум. Все ехали в Югославию. Купить вызов, оформить документы в ОВИРе, получить валюту — на все уходило около

месяца. Цены казались бешеными: вызов стоил 200 рублей. Для непосвященных: вызов — приглашение частному лицу для поездки в ту или иную страну — присылается советскому граж-

данину другом или родственником из-за рубежа. Если такового нет, то можно купить пустой бланк документа и самому вписать туда свою фамилию. Назад привозилось все: от магнитофонов и плейеров до «Леви Страус» и кока-колы. Особым грузом были впечатления:

— Представляешь, сидим мы в маленьком кафе. Чисто, тихо, играет музыка. «Мальборо», на столе кока-кола. В самой настоящей закрученной спиралью бутылочке. Кайф...

Это же идеал! Западный фильм, сто раз виденный на сшитых кусках белого холста

под неподвижно замерший скрип поролоновых стульев, но такой же далекий, как звезда темно-синей крышки космоса. И вдруг эта звезда возникла на расстоянии тысячи километров от Москвы. Плати деньги — и она твоя.

Вы решились ехать? Для начала советую проконсультироваться у студентов МГУ (лучше журфаковцев) о том, что пользуется спросом в той стране, куда вы направляетесь. В ФРГ? Икра, водка, крабы, «Беломорканал». В Польшу? Все подряд плюс (особый дефицит) электротовары. На вырученные деньги лучше всего купить радио- и видеотехнику, одежду, обувь.

В общежитии МГУ на улице Шверника одно время действовало сразу несколько точек, в которых можно было купить приглашение в соц- или капстрану. Дело было поставлено на хорошую коммерческую ногу. Из-за рубежа наравне с ширпотребом привозили и приглашения, которые тоже были товаром. Цена на приглашение из ФРГ или Турции колебалась от 600 до 1000 рублей. Колеблется и сейчас, от 1000 до 1500. Фраза: «Я только что вернулся из-за границы» — была среди общежитников обиходной.

Сегодня подобное турне стало делом повседневным и доступ-

ным практически всем. Государство, почувствовав, что из рук уплывают лишние деньги, поставило несколько заслонов в виде изменения обмена валюты, запретов на вывоз практически всех товаров, но желающих не убавилось. Прибыль от поездки просчитывается заранее, чтобы решить, стоит ехать или не стоит (доказано — ехать стоит всегда). Изучаются зарубежные каталоги товаров, цены на местном рынке, что пользуется спросом там, что здесь. Одно везется туда, другое оттуда. После сбыва импортной фирмы прибыль составляет тысячи рублей. Потому что мы терпеливо отираем их плевки со своих лиц, поправляем подтяжки и улыбаемся.

Слова — «русские идут!» — сегодня в сознании западного обывателя переиначились в «русские едут!» — настолько массовым стал поток на Запад не только беженцев, но и новоявленных бизнесменов.

Югославский бум несколько спал после того, как динар получил статус конвертируемой валюты. Старые бумажки достоинством в 5000, 20 000 (одна поездка на автобусе) и прочие астрономические цифры были сокращены в десять тысяч раз. А в апреле 1990 года правительство республики объявило об обмене на динары при въезде

в страну двухсот долларов. Въезжающего.

Двести долларов за въезд! Казалось бы, ехать в Югославию потеряло всякий смысл.

— Самые умные люди именно туда и едут, — категорично сказал мне один из треллеров-студентов. — Двести баксов можно занять, а когда их обменяют на границе на динары, в самой республике снова обменять на доллары. Долг ведь нужно вернуть. В Югославии сейчас огромное количество дешевых товаров, а денежный рынок заполнен германскими бундесмарками. Ты привозишь туда товар, продаешь, вырученные динары обмениваешь на марки, марки везешь в Союз.

— А как сейчас идут марки по отношению к рублю?

— Уже один к тринадцати. Надеюсь, всем понятно, что такое «один» и что «тринадцать».

А где же взять двести долларов на въезд в республику? На черном рынке, разумеется. Вы идете и покупаете эти «гринь» за четыре тысячи рублей. И становитесь при совершении покупки уголовником, так как статья 88 УК еще не отменена. А если в Чопе у вас находят валюту, то вас сажают за незаконный ее вывоз на срок от одного до трех лет.

Налицо своеобразный «эконо-

СТМ

Студенческий меридиан

Ежемесячный общественно-политический, научно-популярный и литературно-художественный иллюстрированный журнал

Учредители — ЦК ВЛКСМ, ИПО «Молодая гвардия», коллектив «Ст.М.»

Издается с января 1974 года
1991, № 4, 1—80

Главный редактор
Юрий Ростовцев

Редколлегия:

Виктор Астафьев,
Анатолий Богомолов,
Феликс Волков,
Екатерина Гордеева,
Владимир Грошев,
Егор Исаев,
Анатолий Карпов,
Константин Лебединский,
Ярослав Микуляк
зам. главного редактора),
Олег Михайлов,
Владимир Плаксин,
Ирина Репина
(ответственный секретарь),
Александр Сельянов,
Станислав Смирнов,
Людмила Третьякова,
Ольга Чистенкова,
Андрей Шаронов,
Михаил Шипанов

Главный художник
Александр Архутин
Художественный редактор
Константин Кухтин
Технический редактор
Галина Белова

Наш адрес: 125015, Москва,
Новодмитровская ул., д. 5а,
«Студенческий меридиан».

Рукописи не возвращаются.
При перепечатке ссылка на
«Студенческий меридиан» обяза-
тельна. Телефон для справок:
285-80-71.

Сдано в набор 24.01.91. Подп. в
печ. 05.03.91. Формат 70×
×100¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л.
6,5. Усл. кр.-отт. 27,28. Уч.-изд.
л. 9,6. Тираж 860 000 экз. Заказ
2003. Цена 1 руб. (по подписке —
60 коп.)

Ордена Трудового Красного Зна-
мени издательско-полиграфиче-
ское объединение ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». Адрес:
103030, Москва, Суцеская ул.,
д. 21.

© «Студенческий меридиан»,
1991 г.

мический железный занавес»: ни выехать, ни въехать. И тем не менее сотни советских граждан ежедневно пересекают югославскую границу. Доллары прячут, пограничники закрывают на все глаза. Такова наша жизнь, жизнь, полная парадоксов.

Я знаю двоих ребят, которые летом девяностого, почти не имея денег, проехали всю Западную Германию на автостопе из конца в конец.

— Узнав, что мы советские студенты, люди сразу же начинали интересоваться нами, спрашивали нас о Москве, о стране. О разном спрашивали. И денег за проезд не брали, а наоборот, давали сами.

Когда один из них в табачном магазине набивал карманы «Кэмелом» и «Ротмансом», продавец увидел у него затертую пачку «Беломорканала».

— О, даю пять пачек «Мальборо» за одну вот такую, — предложил торговец.

Странные эти немцы...

Или это мы не такие, как весь мир? Законы рынка присутствуют почти во всех сферах нашей жизни, связанных с куплей-продажей, за исключением (надоело удивляться) государственной экономики. Я не уверен, что эксперимент, который сейчас проводится, и есть идеал рыночных отношений. У нас везде царит какой-то застывший, запланированный беспорядок. А ведь рынок — это время. Успеть купить и продать, пока есть спрос.

Осенью 1990-го к перечисленному ряду стран добавилась Венгрия.

— В Венгрии есть все, — говорили приезжающие оттуда, — прямо в магазинах, но цены высокие.

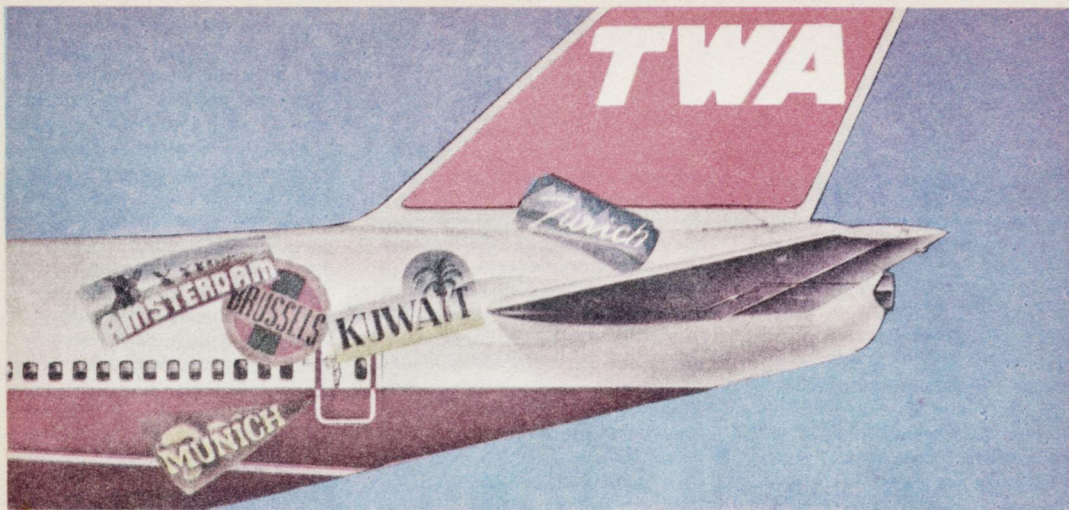
Машина студенческого рынка заработала в новом направлении: поток, ранее двигавшийся в Югославию, теперь делал остановки, не доезжая до нее. Рынок использовал один из своих рычагов: цены. В Венгрию везли товары (лучше всего шли детские игрушки и постельное белье), которые есть и там, но...

— Как приезжаешь утром в Будапешт, от вокзала на автобусе — красная семерка — до конечной. Так и доедешь до рынка.

На рынке их сбывали дешевле, чем в магазине. Луноход, госцена которого 6 рублей, стоит 350—400 форинтов. 12 тысяч форинтов — 150 долларов. На них можно неплохо одеться и обуаться, можно просто обменять в России из расчета один к двадцати.

Один мой приятель-журна-

лист встретил на венгерском рынке паренька, который жил в стране уже год, имея в день по полторы-две тысячи рублей. Рассказывал, что когда-то закончил журфак МГУ (где они только не встречаются, эти журналисты-эмгэуvcы), работал собкором какой-то газеты в Будапеште. Потом собкорство оставил и занялся бизнесом. Покупает товары у приехавших советских «коммерсантов» и перепродает их венграм.

— Где же он там живет?

— Вот этого я у него не успел спросить. Договорились встретиться на следующий день и не нашли друг друга.

Вопрос с жильем занимает особую графу. Гостиницы, отели и прочие условия цивилизации, придуманные для путешественников, оставим туристам, командированным и бизнесменам. Студенты либо снимают комнату, либо ночуют на вокзалах, подложив под голову сумку с джинсами и плеейерами. Куча денег, такси и шампанское будут потом, в родном Союзе. Неделя за бугром требует оперативности, выдержки, терпения.

Поездка за границу превратилась в чисто коммерческое предприятие, которое характеризует совершающего ее как делового человека. Это лучше, чем заниматься фарцовкой, рискуя быть ограбленным рэкетирами; короче, по времени все, и поездка, и сбыт, занимает меньше месяца. И наконец, приятнее. Посмотреть за границу, покататься в поездах, несколько отличных внут-

ри от поезда Новосибирск-Ташкент, увидеть полные полки магазинов — все это, уверяю вас, оставляет впечатление.

Мой друг, вернувшись из Голландии, просто не мог смотреть на родную социалистическую действительность. Он уехал к себе на дачу, прихватив с собой два ящика водки, и полмесяца никуда оттуда не выходил. «Разгрузив» себя таким образом, он мог вновь приступить к работе. Сталин, отлично понимавший эту необузданную черту русского характера, сразу после

войны отдал приказ расстреливать прибывших из Европы соотечественников-пленных. Русские люди, работавшие в плену во Франции, Англии, жили там лучше, чем на свободе в СССР. Не в силах изменить экономическую ситуацию, он пошел по привычной дорожке — изменил результат. Как поступает народ, когда понимает, что живет в дерьме и обмане? Сталин сделал все, чтобы народ не дошел до такого понимания.

Но все это в прошлом, в далеком прошлом. А что у нас есть сегодня? Лишь надежда на что-то лучшее, которая, говорят, умирает последней, а значит, скоро придет и ее черед.

К сожалению, я не могу представить себе нашу страну процветающей.

Не могу представить полные полки магазинов.

Что я захожу в универмаг, а там все размеры джинсов «Леви Страус», и куртки, и рубашки.

Я не был за границей, но очень хочу туда съездить. Не ночевать на вокзалах, не стоять с утра до вечера на рынке, торгуя серебряными ложками. А просто посмотреть, взглянуть хоть одним глазком...

Эй, ребята, может быть, кто-нибудь пришлет мне вызов?

Владислав Гузь, студент МГУ

Привет, Гарвард!

Ездил барин за границу. Вернулся и надумал рожь руками сеять. Мужики сказали: «Ворон за море летал, умней не стал».

Л. Н. Толстой

Число молодых авантюристов, млеющих при мысли о студенческой американской визе Ф-1 (не путать с гранатой!), растет с каждым месяцем. Так что же, господа, — пронесем над страной клич Р. Садиева («Ст. М.» 1990, № 9) — поедем учиться за границу?

Не торопитесь кричать «ура», друг мой Ришат. Не так все просто. Прежде всего — куда ехать? Здесь выбор у нас небогат. При наших более чем скромных в подавляющем большинстве случаев финансовых возможностях нам открыты только университеты США. Какие блестящие знания у вас бы ни были, но даже такие богатые университеты, как Оксфорд и Сорбонна, заставят вас уплатить все до копейки — самим.

Где же брать деньги? Как говорят, спроси что полегче. Конечно, валюта в стране есть. А раз так, то должны быть и те, у кого ее много. Но много — это понятие эластичное, растяжимое. Привычки вкладывать деньги в образование у нас пока не сложилось — это вложение долговременное и требует для себя уверенности в грядущей стабильности (три шага вперед, у кого есть). А что касается сумм... Учеба в частном университете стоит около 25 тысяч «зеленых» в год, в государственном — процентов на 20 меньше.

Надеясь заработать деньги там «на бензоколонке» тоже не советуем. По студенческой визе работать больше 20 часов в неделю вам никто не позволит, а за это время не заработаешь даже на еду и оплату общежи-

тия, не говоря уже обо всем остальном. Есть, конечно, еще и фонды, но из них, по официальной статистике, получает деньги всего 4 процента студентов-иностранцев, и то по большей части — специализированным назначением для жителей стран «третьего мира» и Восточной Азии. Может быть, конечно, что сам университет настолько заинтересует вас, что выразит желание взять вас на свое полное обеспечение. Этот шанс реален, но вероятность его невелика.

Далее, допустим, деньги нашлись. Английским владеете свободно? То есть на уровне старшекурсника специализированного языкового вуза? Если нет — извините, потому что непрелюбимое условие для приема любого студента-иностранца почти во всякий вуз США — это сдать трехчасовой экзамен по языку, который сложен как по характеру вопросов, так и по своей напряженности: вопросов много, а времени мало. Надо вывить минимум 550 очков из 677. А первоклассный вуз может потребовать и 600. К тому же экзамен платный — в этом году стоил 37 долларов — и с каждым годом дорожает. Инфляция, что поделаешь! Вслед за этим от вас потребуют сдать еще один (а порой и не один) экзамен на языке на общие знания и умения. Не по математике, физике, истории и т. д., как у нас, — а на умение мыслить логично, правильно улавливать смысл прочитанного, строить высказывания. Экзамены эти сдаются специальной независимой организации ЭТС (Служба образовательного тестирования).

Что для нас удобно, так это то, что прием в американские университеты заочный. У вас будет куча времени подумать, когда вы (отправив осенью письмо с

просьбой прислать вам бланки, получите ответ и отошлете бланки заполненными назад вместе со всеми документами с таким расчетом, чтобы успеть к февралю-марту) сядете дожидаться, пока в мае к вам придет вызов на учебу. А подумать о возможных альтернативах, ей-ей, стоит, поскольку пока что за отсутствием Закона о выезде отпускать или не отпускать на учебу «туда» будет за вас решать Минвуз, то есть «Госкобра» по-новому. Правда, Геннадий Алексеевич вроде бы не возражает, да и Закон уже на подходе — без него мы от той же Америки ни кредитов, ни статуса наибольшего благоприятствования не дождемся.

А теперь вопрос о пользе от всего этого для страны. Представьте, что вы, прожив несколько лет в Массачусетсе или Айове и давню привикнув кушать на завтрак свежий йогурт, а по вечерам купаться с приятелем в бассейне, что за квартал от вашего общежития, получили долгожданный диплом. Честно: кто из вас решит вернуться вот в такой Союз к талонам на сахар и сигареты, если только Служба иммиграции и натурализации США не закроет вашу визу Ф-1 и не поддаст вам под зад коленкой? Только честно?

И чтобы не кончать на минорной ноте: прежде чем начинать этот марафонский забег с барьерами, загляните в двухтомник профессора Джека Гурмана, который есть в общем зале «Иностранки», в главу «Рейтинг международных университетов». Из нее явствует, например, что в международной таблице о рангах МГУ занимает (со стульев не падать) второе место, ЛГУ — шестое, а Киевский университет — пятнадцатое. Вот так!

И пусть даже профессор Гурман слегка приврал — стоит ли такой огород городить? Решайте сами!

Для справки: автор — студент МГУ. Специализация — современная история США.

Юрий Амосов

Жизнь — не праздник

Учусь в университете на третьем курсе. Мне 20 лет. Если на первом курсе я была полна энергии, идей, юного задора, то теперь чувствую себя старухой.

Попробуюсь объяснить свое состояние. А впрочем, к чему долго разглагольствовать. Скажу коротко: «Я хочу есть!» Да, дорогие друзья, я люблю Гете и с детства верила его словам: кто тот человек, который еду и сон считает важнейшим благом в жизни? Животное...

Понимаю, что не одна такая, что нас тысячи... что наши отцы и деды... что Бог терпел... Но разве мы живем и работаем не для того, чтобы прокормиться и одеться? Для большинства это цель жизни. Я не говорю о всех, конечно. На сытый желудок можно и в театр ходить, и вести интеллектуальные беседы...

Извините, но советские студенты голодают! Скажу о себе. Получаю 40 рублей стипендии в месяц. Живу в общежитии. Дополнительных источников получения средств у меня нет. Устроиться на работу? Да, интересно, читаю объявления. Но стоит ли надрываться за жалкие гроши? Да и когда успеть — времени едва хватает на учебу.

У меня только одна больная мать. Вот сейчас нет в кошельке ни копейки. Просить у друзей? Они в таком же положении. Да и стыдно... Сегодня стипендия. Надо идти становиться в длинную очередь. Нет сил. С утра в желудке стакан чая без сахара и кусок черного хлеба. В прошлый раз в очереди за стипендией я упала в обморок...

Чтобы отвлечься, включаю радио. Там что-то бубнят депутаты. Интересно, что едят их дети?..

Очень люблю ваш журнал, но мало чему верю.

Ольга П., г. Пермь

Клуб «Братство»

Все напряженнее и напряженнее становятся национальные

отношения. Не знаю, к чему мы придем. Но не могу сидеть сложа руки. В институте организовал клуб интернациональной дружбы «Братство». Хватит говорить, болтать, надо действовать.

Я бы не хотел, чтобы наша многонациональная страна распалась — это приведет к еще большему ухудшению состояния экономики и жизни в целом. Пишите мне на адрес журнала.
*Убайдулло Абдуллоев,
г. Ленинабад*

Мы не видим, но чувствуем...

Некоторые говорят: «Бога нет, потому что я не могу его увидеть». Но каждый день мы сталкиваемся с массой вещей, которых не видим, но уверены, что они существуют. Мы не можем видеть ветер, но знаем, что он есть, — раздувает сохнувшее белье на веревке, колышет листья на деревьях. Мы не можем видеть электричество, но оно существует — видим свет, излучаемый лампочкой. Не видим воздух, но он есть — без него не прожить ни минуты. Не можем видеть любовь, но чувствуем ее, когда кто-нибудь заботится о нас...

Из этого следует, что я не могу увидеть Бога, но чувствую, что он есть — вижу прекрасный мир вокруг себя. Он, мир, полон прелести и красоты, изумителен по своему устройению, от мельчайших насекомых до бесконечной Вселенной. А ни одна вещь не образуется по воле случая, как, например, не возникает сама по себе книга: слова не летают по воздуху и не приземляются случайно в правильном порядке. Кто-то должен расположить их так, чтобы в сочетании друг с другом они приобрели определенный смысл.

Следовательно, у каждой книги должен быть автор, который бы ее написал. Картина должна иметь своего создателя: она произведение какого-то художника. Здание не возникает без опре-

деленного плана — для его постройки требуется архитектор. И так же с нашим мирозданием. Оно не возникло случайно, само собой. Кто-то спланировал его и собрал воедино его части. И я познал этого великого Проектировщика, Архитектора, Творца, моего Спасителя. И я не один. Он волнуется и заботится обо мне.

М. В., г. Киев

В ответ Елене

В № 10 за 1990 год я прочел письмо Елены Юдкиной. Ее беспокойство и неудовлетворенность жизнью, теми событиями, которые сейчас происходят, поселили в ее душе полное смятение. Она явно уже не понимает, что делать, как жить, какими принципами руководствоваться в жизни... Поэтому пишу ей. Расскажу несколько историй.

Первая. Однажды в детстве мы обидели воспитательницу. Директор детдома построил нас и публично обратился с вопросом ко мне (хотя я не был причастен к случаю), готов ли я извиниться перед педагогом. Я ответил, что — «как все».

И тут он напомнил о фильме «Мы из Кронштадта», где пленный, сидя в окопе красноармейцев, то надевает белогвардейские погоны, то зарывает их в землю в зависимости от того, чья берет. С тех пор я уже никогда не был «как все», хотя мне это и обошлось одиночеством. Помните у Тютчева? «Кто с хлебом слез своих не ел...»

Вторая. Мой дед по матери ушел добровольцем на гражданскую войну и был заживо сожжен всего лишь за принадлежность к партии большевиков. Мой дед по отцу был посажен в Кресты всего лишь за принадлежность к польской нации (дело было в 38-м). Но я не вижу оснований для злобствований. По моему глубокому убеждению, «всякое общество достойно своих преступников» (слова Жоржа Сименона).

Вспомните школьную пору. Положим, власть в классе берут двоечники. Тогда в первую очередь уничтожаются предметы, в которых они «ни бельмеса», и отличники — «чтобы не выпендривались».

Но хватит историй. А «голубую мать», то есть периодику, надо уметь читать, не задерживаясь на фактах, а сразу выводя доминанты, пытаюсь понять, во имя чего автор взялся за перо, что является собой как личность. Например, в монархической искренности тех, кто пышно отметил день казни Николая II, сомневаться не приходится, ибо о прозвище его «кровавый» за Кровавое воскресенье 1905 года вы от них не услышите. Не будем их судить, но запомним. Так же отнесемся и к исследованию других групп и партий, не боясь ошибиться. Тогда станет легче ориентироваться в пространстве. Добавим сюда воспоминание Козьмы Пруткова о том, что «вакса чернит с пользой, а человек — с удовольствием», и все сразу оживляется в своем хоть и не безопасном, но невежестве.

Не отчаивайтесь, а будьте терпеливы, целеустремленны, и счастье жизни обнимет вас. Все-го доброго. Выше голову!
Юрий Можейко, Ленинград

Прочитайте — не падайте

Како какие проблемы мучают: хорошо учат или плохо, чему учат и как, самим надо заниматься или тебе преподаватель все в голову вложить должен... Вот я знаю, кем хочу стать. Только не падайте — домохозяйкой (не надо путать с домработницей). И что? Учусь в техническом вузе. Неплохо, надо сказать, учусь, но не нужно мне все это, неинтересно. А выхода не вижу. Если только замуж за миллионера выйти. Но где же его взять?

Ладно. Это шутки. А если серьезно, то делать девушке, если она точно знает, что хочет создать уют дома и воспитывать

детей, а не стоять у станка и не просиживать юбки в отделе? Да, есть женщины, созданные для политики, высоких постов, карьеры и т. п. Пусть. Но есть же и те, кто для семьи и только. Что же им делать? Где институты жен, матерей, утонченных, высокообразованных подруг деятельных мужчин? Где эти вузы, которые выращивали бы воспитательниц своих же детей? Не эгоизм это — мои мечты. Общество обрело бы комфорт с самого младенчества каждого человека...

Не актуальное письмо? Но — «у кого что болит, тот про то и говорит...».

Ирина, Москва

Я чужая здесь

Уже половина второго ночи. Спать совсем не хочется... Почему-то еще надеюсь на лучшее — надеюсь смотаться из этой страны, где все так серо и на плечах лежит постоянный груз. Может быть, я ненормальная? Мои подруги живут спокойно. Хотят семейного счастья именно здесь, где я не могу дышать...

Сестра вышла замуж за иностранца. Она его ненавидит. Но разводиться, как я поняла, не собирается. Но это ее дело... Судьба моя в моих руках? Кто сказал это? Кто-то явно посмеялся надо мной, студенткой металлургического вуза, которую не берут на местное предприятие, и придется ехать за тридевять земель — в Среднюю Азию.

Говорят: выходи замуж за москвича — и никаких проблем. Будь проклята страна, где я должна унижаться до брака ради прописки. Да еще прожить пять лет, чтобы «временная» стала «постоянной»...

Я хочу, чтобы все осталось в воспоминаниях... Хочу ощущать сладкую грусть о потерянной родине, о жестокой эмигрантской судьбе, хочу говорить на чужом языке со своим акцентом... Хочу временами пускать

слезу, вспоминая мать, деда и бабушку, оставшихся «там»...

На концертах повторяла за Юрием Шевчуком: «Пусть кричат: уродина, сволочь и доверчива...», но и тогда, в экстазе, я не любила тебя...

Может, все пройдет с возрастом? Нет, только сильнее обострится. Я чужая здесь. Судьба, наверное, случайно «закинула» меня сюда. Сначала хотела покончить со всем сразу, покончить с собой. Одумалась. Успеется. Надо попытаться выбраться из этой клетки, проверить, как там. Может, и там не смогу жить. Правда, в это не верится...

Везет Гребенщикову, который поет: «Но если б я мог выбирать себя, я снова бы стал собой».

Нина Р., г. Севастополь

КОНКУРС-МАРАФОН «ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ»

Третий тур, включивший ответы конкурса в номерах 9, 10, 11 прошлого года, выявил имена очередных победителей. На все вопросы правильно ответили и вовремя прислали свои ответы: Голубов Александр (Пятигорск), Кротова Ирина (Ленинград), Муковникова Вера (Кемерово), Рогожников Ирина (Москва), Татарников Андрей (Томск).

А теперь сверьте свои ответы: № 10 — Цюрих; Испания; Ирисы; 1989.
№ 11 — Франция и ФРГ; Лондон; Польша; Спаак; Кристиан Диор.

Как стать бизнесменом?

«Ст. М.», как вы помните, в № 2 объявил набор в заочную студию-практикум. Будущим предпринимателям и коммерсантам мы предложили ответить на вопросы теста-разминки «Стратегия-Несс». Редакция получила тысячи анкет, их систематизацией и анализом вовсю занят научный совет «ТБС»-АСКО; итоги мы сообщим дополнительно.

Итак, с чего начинается путь к секретам и премудростям большого бизнеса? Конечно, с изучения основных этапов эволюции менеджмента, его ключевых принципов и методов. Мотайте на ус!

Но прежде чем вы, вооружившись тетрадкой и ручкой, приступите к уроку, ответим любознательным читателям: что такое «ТБС»-АСКО? Во-первых, одна из самых «древних» (если 4 года — возраст!) бизнес-школ в Москве. Во-вторых, сертификат ее (кстати, международного стандарта) получили около 600 выпускников. В-третьих, стажировку особо отличившиеся слушатели проходят за рубежом — при филиалах Бостонского университета, на инофирмах.

В структуре «ТБС»-АСКО — три факультета: менеджмента бизнесом (для руководителей высшего и среднего звена управления), внешнеэкономических связей (для специалистов совместных предприятий, филиалов инофирм) и социального менеджмента (для молодых политиков, руководителей и активистов общественных организаций). Преподают в школе ведущие ученые и специалисты-практики из Академии народного хозяйства, МГИМО, Московского института народного хозяйства имени Г. Плеханова, МГУ имени М. Ломоносова, Всесоюзной академии внешней торговли, Внешэкономбанка СССР, Института молодежи и т. д.

Семинар-практикум на страницах «Ст. М.» ведут директора «ТБС»-АСКО Игорь Кузь-

мин (теоретически-прикладной курс) и научный консультант школы Сергей Лукашин (тесты, ситуационные задачи, домашние задания) вместе с членом редколлегии журнала Ярославом Микуляком.

Эволюция менеджмента

Если рынок сегодня — спасительная религия воскресающей из пепла нашей экономики, то менеджмент, конечно, первый среди равных пророков ее.

Как элемент всечеловеческой культуры, включающий традиции, историю, концепции, институты, теорию и практику, менеджмент ныне признан бесспорно. Ведь проблема эффективного управления появилась с тех пор, как возникли организации людей: племена, роды, кла-

ны и т. д. Длительное время управление оставалось искусством, а имена талантливых правителей различных государств в периоды их процветания стали хрестоматийными.

Как область академических исследований менеджмент является продуктом двадцатого столетия. Только три университета США: в Пенсильвании, Чикаго и Калифорнии — имели курсы управления бизнесом до начала века.

В 1880-е годы Фредерик Тейлор, американский инженер-самоучка, начал системное изучение процесса труда. Став управляющим на «Мидвейл Стил Воркс» в Филадельфии, он пришел в ужас от хаоса в промышленной практике. Между управляющими и рабочими не было ни малейшего намека на сотрудничество. Неэффективность и расточительность бурно прогрессировали. Выработка составляла мизер, что объяснялось плохой экипировкой и необученностью рабочих.

Фредерик Тейлор связал себя с «поиском лучшего пути». Он стал оптом научного менеджмента, который с тех пор ведет бизнес по логичным экспериментально и логически выверенным нормативам.

На «Мидвейл» и позже в «Бетлехем Стил» Тейлор исследовал менеджмент в четырех параметрах: *нормирование, фактор времени и задач, систематический отбор и обучение, денежные стимулы*. Его вела надежда сломать железный закон классических экономистов — закон заработной платы, который пожизненно приговаривал рабочих к экономической неуверенности в завтрашнем дне.

Чуть позже во Франции Анри Файоль, управляющий угольной шахтой, впервые разработал рациональный ключ к организации промышленного предприятия: *функциональный подход*. В 1916 году в возрасте 75 лет он опубликовал свою ныне классическую книгу «Промышленная и общая администрация».

Файоль полагал, что работа управляющего (читай — менеджера) состоит из пяти ключевых функций: *планирование, организация, руководство, координация и контроль*; он видел в этом суть управленческого успеха. Четырнадцать универсальных принципов менеджмента,

открытые Файолом, раскрывают секреты «белых воротничков». Начинающему бизнесмену нелишне взять эти заповеди на карандаш:

1) *Разделение работы.* Специализация труда необходима для организационного успеха.

2) *Власть.* Право приказывать должно сопровождаться ответственностью.

3) *Дисциплина.* Послушание и уважение позволяют работать спокойно.

4) *Единоначалие.* Работник должен получать приказ только от одного начальника.

5) *Единство направления.* Усилия каждого должны быть скоординированы и направлены в одну сторону.

6) *Подчинение индивидуальных интересов общим.* «Перетягивание каната» между личными и общими интересами во благо организации — одна из самых серьезных проблем управления.

7) *Вознаграждение.* Оплата работников должна соответствовать их трудовому вкладу.

8) *Централизация.* Важно найти оптимальное равновесие между централизацией и децентрализацией.

9) *Иерархическая цепь.* Подчиненные обязаны соблюдать

формальную цепь коммуникации до тех пор, пока не поступит указание на обмен информацией с кем-либо другим.

10) *Порядок.* Материальные ценности и люди должны находиться на строго определенных местах.

11) *Справедливость.* Являясь результатом доброты и законности, она приводит к преданной и лояльной службе.

12) *Стабильность персонала* и срок пребывания в должности. Людям необходимо предоставить время, чтобы узнать как следует свою работу.

13) *Инициатива.* Одно из самых больших удовольствий — самостоятельное составление и выполнение планов.

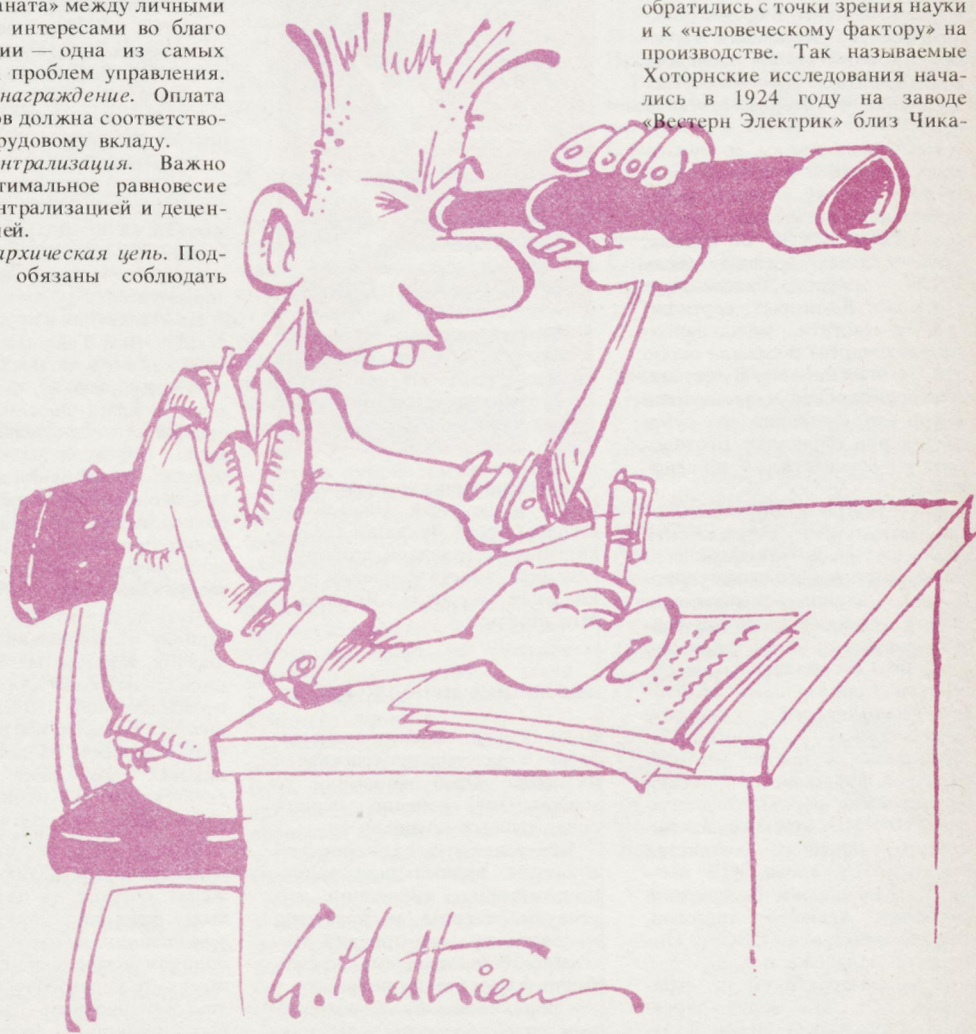
14) *Кастовый дух.* Совмест-

ные усилия сотрудников — основа организационного успеха.

Функции и принципы Анри Файоля выдержали проверку временем. Его постулат, что *управление является непрерывным процессом, начиная с планирования и заканчивая контролем*, остается альфой и омегой бизнес-науки и по сей день.

В начале 20-х Пьер Дюпон в собственной компании и Альфред Слоан в «Дженерал Моторс» впервые разработали организационные принципы децентрализации для большого бизнеса. Слоан понял, что для прогресса необходимо чутко реагировать на внешние изменения, и определил развитие менеджмента от замкнутости к открытости.

В 20-е же в США впервые обратились с точки зрения науки и к «человеческому фактору» на производстве. Так называемые Хоторнские исследования начались в 1924 году на заводе «Вестерн Электрик» близ Чика-

го. Группа, руководимая гарвардским профессором Элтоном Мэйо, к 1932 году сформулировала ряд выводов о человеческих отношениях. Один из них гласил, что *лучший настрой и более интенсивная работа возможны при поддерживающем контроле, если при этом есть искренняя забота о подчиненных.*

Заключения Хоторнских исследований сфокусировали внимание менеджмента на индивидууме, а Элтон Мэйо и затем Мэри Паркер Фоллит создали философию производственных межличностных отношений.

В 30-е годы в программу Гарвардской школы бизнеса были включены курсы по менеджменту в промышленности. А Массачусетский Технологический институт благодаря ассигнованиям Альфреда Слоана в то же самое время начал обучение руководителей среднего ранга.

Накануне второй мировой войны менеджмент являлся концепцией небольшой группы консультантов и профессоров. Практикующие менеджеры Альфред Слоан из «Дженерал Моторс», Роберт Вууд из «Сиарс» и Честер Барнард из Американской телефонной компании, особо преуспевающие янки, были в этом смысле исключением.

Отношение к менеджменту значительно изменилось после войны.

Стадфорд Криппс, глава Казначейства в послевоенном лейбористском правительстве Великобритании, рассматривал менеджмент как фактор, способный восстановить экономику Альбиона. Криппс образовал из британских бизнесменов группы повышения производительности, которые были откомандированы в США для обучения секретам менеджмента.

Этому обмену великовозрастными бизнес-школярами между Великобританией и США обязан своим успехом и знаменитый «план Маршалла», триумф которого поднял спрос на менеджмент на небывалый уровень.

С небольшим интервалом за Западной Европой последовала Япония. Впервые Страна восходящего солнца столкнулась с менеджерским бумом после 1950 года. Японцы восприняли менеджмент как основную движущую силу будущего «экономического чуда».

Классические концепции менеджмента быстро распространились на развивающиеся страны. В Индии, Бразилии, независимых государствах Юго-Восточной Азии и Африки сформировались менеджерские ассоциации, начали работать школы бизнеса. Спустя четверть века после второй мировой войны менеджмент торжественно промаршировал по всему свету. Он стал мировой концепцией. Уже в конце шестидесятых количество школ бизнеса на нашей древней планете исчислялось сотнями. Сегодня же им несть числа.

За последнее десятилетие менеджмент объединил достижения различных школ и ныне представляет собой органический сплав экономических наук, социологии, психологии, кибернетики, теории систем и принятия решений. Эффективный менеджмент как никогда ценен на нынешнем витке научно-технической революции, который характерен ускоряющимися и усложняющимися изменениями во внешнем мире, прогрессирующей инфляцией знаний, все более острой конкуренцией, архирольной информации и качества управленческих решений.

У менеджмента пестрый спектр методов и функций. Но практика убеждает, что сегодня наиболее эффективны методы *побуждения (экономические и социально-психологические)*, хотя с повестки дня не сняты и меры (не удивляйтесь!) *админи-*

стративного принуждения. Из множества же функций рекомендуется, как «Отче наш», запомнить общие: *постановка цели, прогнозирование, планирование, координация, регулирование, учет, анализ, контроль.* Впрочем, для отечественных условий, пожалуй, особо важна способность адаптироваться к стремительно меняющейся среде, то есть *функция развития.* Ступающий на стезю предпринимательства да упомянит это!

Менеджмент явился в мир «антрепренером», ответственным за эффективную реализацию ресурсов для достижения высших результатов. Лишь национальные традиции оттеняют его в различных странах: конкуренция в США, соотношение взаимной выгоды в Западной Европе, фактор «единой семьи» в Японии и верность «клубу» в Великобритании. Менеджерский бум со всей очевидностью доказал, что менеджмент не является лишь американским атрибутом.

И кто знает, может, недалек тот час, когда на фирменном костюме респектабельного денди-менеджмента появятся среди других броский лейбл «Made in USSR»? Но не будем зря гадать на кофейной гуще. За парту, друзья. Ибо, как сказал один из основоположников менеджмента Питер Драккер, «бизнес должен превратить цели в конкретные стратегии их достижения и сконцентрировать на них имеющиеся ресурсы».

Анкета слушателя

Фамилия _____ Имя _____

Отчество _____ Возраст _____

Образование _____

Место работы _____

(учебы) _____

Должность (факультет) _____

Домашний адрес _____

(индекс, телефон) _____

Но об этом уже в следующей публикации.

Тест «Ситуации»

Мы предупреждали в февральском выпуске «ТБС»-АСКО, что тест-разминка «Стратегия-Несс» требует определенной профессиональной подготовки. Как свидетельствуют «Анкеты слушателей», многим действительно не хватило опыта. Но не отчаивайтесь: разминка была пробным испытанием.

В нынешнем выпуске мы предлагаем задачи и упражнения из тест-арсенала Технологической школы бизнеса. Полагаем, что некоторые вопросы на этот раз, наоборот, вызовут иронию и покажутся слишком «детскими». Ну и что? Настоящему бизнесмену, как воздух, нужны смекалка, умение логически мыслить в самых разных ситуациях — от элементарных до экстремальных. Простые на первый взгляд задачки придется решать довольно часто, учитывая, что отечественный рынок — в эмбриональном состоянии. Между прочим, часть заданий взята из зарубежных пособий по подготовке менеджеров, и вам предоставляется возможность примерить себя на заморский аршин.

И потом, каждый практикум оценивается в баллах. А на старте (студенты знают!) так важно не схватить «кол». Пользуйтесь шансом обрести психологиче-

скую уверенность и запас прочности. Дальше, не сомневайтесь, будет труднее.

Кстати, по итогам первых 3—4 семинаров «ТБС»-АСКО и редакция «Ст. М.» планируют собрать в Москве на промежуточный очный тур «отличников» (по результатам тестов-практикумов). Когда он состоится и какой будет квота участников, сообщим дополнительно. А пока — дерзайте!

Вам предлагается несколько ситуаций, вопросов к ним и возможных ответов. Необходимо проанализировать и оценить содержание приведенных ниже утверждений. На некоторые вопросы могут подойти несколько вариантов ответов, но вам следует выбрать лучший: такой, который не противоречит нормам логики, не будет избыточным, невероятным, несущественным, противоречивым. Выберите вариант ответа, отметьте (обведите) соответствующий буквенный индекс в «Анкетке слушателя».

Ситуация 1.

Защита Конституцией США права собственности по меньшей мере слаба. Конечно, в соответствии с Пятой поправкой правительство не может использовать частную собственность для общественных нужд без компенсаций, но именно правительство дает ее определение!

Вопрос 1. К какому выводу приводит автор данного утверждения?

- A** Индивидуальные права защищены Верховным судом США против посягательств правительства.
- B** Частная собственность — не что иное, как то, что правительство называет ею.
- C** У правительства нет права лишить индивидуума его свобод.
- D** Правительство, действующее произвольно, не может быть оправдано.
- E** Краеугольным камнем демократии США является Конституция.

Ситуация 2.

Когда вы поступаете в Технологическую школу бизнеса, то получаете шанс на хорошее место работы. В прошлом году 92 процента выпускников, обратившихся к нам с соответствующей просьбой, были престижно трудоустроены. Поступайте в «ТБС»-АСКО ради вашего будущего!

Вопрос 2. Какие из следующих вопросов наиболее точно отвечают сути объявления?

- I) Сколько выпускников обращалось за помощью в Технологическую школу бизнеса?
  - II) Сколько человек выпущено из «ТБС»-АСКО в прошлом году?
  - III) Нашли ли слушатели школы работу по новой специальности?
  - IV) Ответственна ли Технологическая школа бизнеса за трудоустройство своих выпускников?
- A — I и II; B — I, II и III; C — I, II и IV; D — III и IV; E — I, III и IV.

Ситуация 3.

Когда Нью-Йорк в конце 70-х попал в финансовый кризис, лидеры правительства обсуждали вопрос об оказании федеральной помощи городу. Один из экономистов, противник данного предложения, заявил: «Мы что, так и будем выручать Нью-Йорк каждый раз, как только перед ним встанут финансовые проблемы?»

Вопрос 3. Заявление этого экономиста можно подвергнуть критике, поскольку он:

- A** Использует двусмысленные термины.
- B** Предполагает, что все согласны с тем, что Нью-Йорку следует помочь.

Ответы на тест «Ситуации»

<i>Вопрос 1</i>	A	B	C	D	E
<i>Вопрос 2</i>	A	B	C	D	E
<i>Вопрос 3</i>	A	B	C	D	E
<i>Вопрос 4</i>	A	B	C	D	E
<i>Вопрос 5</i>	A	B	C	D	E

Выбранные варианты ответов отметьте (обведите). Вырежьте и отправьте в редакцию «Ст. М.».

- С** Апеллирует к эмоциям, а не к логике.
- Д** Базируется на вторичной информации.
- Е** Полностью игнорирует обсуждаемый вопрос.

Для разрешения следующих ситуаций засекайте время. Ваша задача — найти ответ за 3—5 секунд. Получится — считайте себя вполне готовым к азартным играм на фондовых биржах (а там, как известно, все решается в мгновение ока!).

После каждого вопроса приводится два утверждения. Оцените: достаточно ли информации, содержащейся в них, чтобы ответить на вопросы. Выбрать и отметить в «Анкете слушателя» необходимо один из следующих вариантов:

- А** Утверждение I само по себе достаточно для ответа на вопрос, а утверждение II — недостаточно.
- В** Утверждение II само по себе достаточно, а утверждение I — недостаточно.
- С** Для ответа на вопрос нужны оба утверждения, но каждое из них само по себе недостаточно.
- Д** Каждое утверждение само по себе достаточно.
- Е** Для ответа на вопрос нет полной совокупной информации.

Вопрос 4. Аллен и Крис основали компанию «Несс» в 1980 году. В каком году прибыль компании превысила 100 тысяч долларов?

1) В 1980 году прибыль составила 15 тысяч долларов и в каждом последующем году удваивалась по сравнению с предыдущим.

2) В 1982 году компания «Несс» имела прибыль 60 тысяч долларов.

Вопрос 5. Сколько денег можно собрать, если купить ящик с дюжиной земляных орехов вместо того, чтобы покупать их поодиночке?

1) При покупке оптом цена каждого ореха на 0,05 доллара дешевле, чем при покупке в розницу.

2) Цена ящика с дюжиной орехов 2,4 доллара.

Файл ОБРАЗ

Керчь. Заключен договор между Керчью и Солт-Лейк-Сити (штат Юта, США) о поездке нынешних выпускников школ города на учебу в американские университеты. Методическая литература для поступающих присылается из США. Американские преподаватели готовятся к проведению консультаций. Претендентами из керченской школы № 20 много занимается Кларк Бартлей, преподающий здесь по контракту английский язык.

Попытка МВТУ имени Баумана ввести вместо сдачи экзаменов за семестр периодическую сдачу их в ходе процесса обучения (так называемая рейтинговая система) натолкнулась на активное сопротивление студентов, главным образом старшекурсников. С их стороны последовали митинги с требованием отставки администрации вуза.

Не совсем обычным методом решил покончить с проблемой «лимитчиков» Моссовет. На заседании его президиума, помимо всего прочего, в первом чтении было принято постановление «О запрещении ввода в эксплуатацию в г. Москве профессионально-технических училищ с общежитиями для учащихся». Неясно, правда, кто будет работать в строительстве, на транспорте и т. д., когда иссякнет поток «лиц иногороднего происхождения» на эти непрестижные ныне рабочие места.

Файл ДСП

Украли... Наполеона. По данным из неофициальных источников, в Малоярославце (Калужская обл.) ограблен музей Отечественной войны 1812 года. Украдена серия саксонских фарфоровых фигурок, изображающих французских генералов, участников Бородинской битвы, в том числе и самого Наполеона. Коллекция изготовлена в прошлом веке и представляет существенную историческую ценность.

Файл ОБЩ

Предполагается установление «Народной копилки» на месте, где планируется восстановление собора Казанской Божьей матери, разрушенного в 30-е годы (ул. 25-го Октября). Как известно, решение о восстановлении собора было принято исполкомом Моссовета.

Файл АЛЬТЕР

Чем кумушек считать трудиться... Небезызвестная В. Новодворская, один из лидеров ДС, подписала в числе двадцати лишним «правозащитников» письмо в защиту Смирнова-Осташивили. Основной ее аргумент: если мы будем сажать всех дураков, у нас никаких тюрем не хватит.

Файл РЕЛИГ

Владикавказ. Здесь открыт новый приход Русской Зарубежной Церкви. До сих пор РЗЦ в нашей стране действует на полуполюгальном положении, однако число приходов церкви растет. Среди городов, в которых открыты приходы, — Суздаль, Тюмень, Тобольск и т. д. Один из них, расположенный в Подмосковье, был недавно захвачен сторонниками Русской Православной Церкви. На осадном положении находится и севастьяпольский приход РЗЦ. Как видно, накал политических страстей распространяется не только на светский мир.

Файл МЕМОРИ

По предварительным данным, Волжская ГЭС имени Ленина намерена купить у Львовского облисполкома памятник Ленину, который, как известно, был демонтирован. Администрация ГЭС попросила облсовет сообщить размеры, материал, из которого он был сделан, выслать фото.

«К молодым обалдуям»

ФОТО АЛЕКСЕЯ ВЕЙЦЕРА

Чего пригорюнились? Надулись, нюни развесили... Не в той стране родились? Не в том веке? Ерунда! Посмотрите на себя в зеркало: в одном глазу надежда на скорый капитализм, в другом — мандраж перед диктатурой, о которой все говорят. И которая не заставит себя ждать, если очень попросить. Нос у вас по ветру, на груди уже нет комсомольского значка — спрятали в карман. Кое-кто еще продолжает начищать его на красный день, ждет сигнала идти в Эрмитаж замазывать обнаженные фигуры на картинах.

А как хочется на «вольво» в лисьей папаше, в дыму «Кента», под звенящие аккорды... Но это только на валюту. А валюту зарабатывать, мальчишки-девчонки, тяжело и опасно для здоровья. А без валюты тоже опасно, может быть, еще опасней.

И не надо ехать в Африку в экзотические туристические поездки на выживание, с риском для жизни. Такое только в унылом Брюсселе в голову может прийти, за стаканом холодного пива.

Здесь, именно у нас, сегодня — самые волнующие приключения, самые большие возможности, самые непредсказуемые концы. Пора под плач арбатской тальяночки выходить на дорогу жизни, на свой путь, выходящий как веревочка.

Одиночество перестройки, ложь горячих губ и КГБ, который продолжает борьбу. Что вам осталось еще? Воинственная мода? Персидский залив? Пластиковые бомбы? Или ностальгия по сладким, профессионально нарисованным лозунгам? Еще мгновение — и вы будете стариками. Ведь «Битлз» уже музыка дедушек!

Эх, пронеси вас Бог мимо желтых решеток, мимо распродажи души и тела, мимо стукотни. Дай вкусить сладости плена вавилонского!

А в Шереметьево не надо. Там Россия кончается.

Алексей Вейцлер

INSESTE BY
ЛУЧНИ

XX ВЕК

35 ВИДЕО
3 ДЕНАРАЊЕ
Р РЕД НИРО
С САНДРЕА
И ДИЧЕ

Юрий Афанасьев

Как и все мое поколение...

Книга диалогов Юрия Афанасьева и французского политолога Жана Даниэля, вышедшая во Франции в конце 1989 года под названием «Этот великий свет с Востока...»¹, по сути еще только попытка приближения к разговору людей, представляющих разные цивилизации. Но попытка людей смелых, не боявшихся откровенно объяснять друг другу то, о чем раньше в общении через границы говорить было не принято. А жаль. Как сказал французский писатель Жан Ростан, договориться между собой могут люди, говорящие на разных языках, но никогда — те, для кого даже одинаковые слова имеют разный смысл. Сегодня мы знакомим вас с отрывками из главы, в которой Юрий Афанасьев и Жан Даниэль размышляют об истории.

¹ На русском языке книга выходит в издательстве «ГИК».

Трудовая юность

Ю. А.— Я родился в 1934 году под Ульяновском, в совсем маленьком, затерянном в лесах городке — Майно. Моя мать была учительницей, отец — каменщиком.

Ж. Д.— *Семья большая?*

Ю. А.— Нас было трое детей.

Ж. Д.— *Вы хорошо жили?*

Ю. А.— Жили как все, в основном очень тяжело, но случались периоды, когда было чуть полегче, как, например, перед самым началом войны. С детства рубил дрова, таскал воду, косил сено — вот мои обязанности в семье. Я сам зарабатывал себе на жизнь. Сразу после войны начался голод. Мы все пухли от голода. Самыми страшными были 1947 и 1948 годы. В 1947-м арестовали отца. Ни за что, как и других. Его выпустили и восстановили в правах через четыре года (...).

Ж. Д.— *Аресты стали частью нравов?*

Ю. А.— Да, если хотите. Аресты были, я бы сказал, чем-то естественным. Тогда могли арестовать любого. После школы сдал экзамены и был принят по конкурсу в университет. Конкурс был чрезвычайно серьезный (...).

Ж. Д.— *Стипендия была единственным источником средств к существованию?*

Ю. А.— Существовать на нее было можно, но очень трудно. Стипендии хватало на то, чтобы покупать хлеб, немного сахара и один раз в день поесть в столовой. На два раза уже не хватало. Ужинать приходилось хлебом с сахаром или с маргарином. Студентам-москвичам было, конечно, немного полегче. Иногородние жили по-разному: некоторые получали посылки из дома. Я — нет. Мои родители придерживались распространённого у провинциалов мнения о Москве и о тех, кто там живет. Такой взгляд на столицу уходит

корнями глубоко в прошлое России. Они и не догадывались, что я могу нуждаться в деньгах. Наоборот, считали, что теперь, когда попал в столицу, где есть все возможное, должен помогать им. Для них я уже был человеком из «центра», в определенной степени представителем всемогущей власти. Кстати, само понятие «центр» в русском языке имеет совершенно определенный смысл: это место, откуда исходят все указания, вершина иерархии, географически — это Кремль. Точно так же, как в сверхцентрализованном московском государстве, понятие «периферия» включает в себя всю массу неинформированных исполнителей.

Почти все годы учебы в университете подрабатывал разгрузкой вагонов. Нужно было как-то одеваться. Работа была ночная. Не каждую ночь, конечно, но пять, иногда десять раз в месяц. На третьем курсе мне удалось получить Сталинскую стипендию, самую большую в то время. Она была в два раза больше, чем моя первая стипендия. Таких стипендий было всего одна-две на триста студентов.

Одностороннее видение мира

Ж. Д.— *Когда вы получали эту стипендию, вы ощущали себя коммунистом?*

Ю. А.— Я был членом Коммунистического союза молодежи. Разумеется. Я ощущал себя коммунистом так же, как, наверное, всякий француз с давних пор может ощущать себя католиком, поскольку речь в данном случае идет не о мотивированном личной критикой идеологическом выборе, а скорее о всей системе ценностей, в которой мы воспитывались. Что касается нашего образа мыслей, то он был совершенно сталинистский. Как и многие другие, я был пропитан догматизмом и цитатами вождя. Мы точно знали, на какой странице «Краткого курса истории ВКП(б)» говорилось, что Плеханов скрывал свою черную мысль за гущей пустых фраз. Мы совсем не изучали основные направления европейской гуманистической мысли. На таких ученых, как Мах, Авенариус или математик

Пуанкаре, мы смотрели только сквозь призму «Материализма и эмпириокритицизма», где Ленин их обругивал. Ни определить их место в общем потоке мировой культуры, ни увидеть в них вершину научной мысли было невозможно.

Так же плохо мы знали нашу отечественную культуру. Подход к ней у нас был совершенно односторонний. Нас интересовала исключительно традиция революционеров-демократов: декабристы, Герцен, Чернышевский, народники. Все, что было вне этого течения, как и то, что шло против него, для нас не существовало.

Обо всем этом я говорю, чтобы попытаться самому лучше понять путь моего поколения и чтобы быть понятым. Теперь уже очевидно, что характер и содержание наших университетских занятий, книг, которые мы читали, наложили на всех нас свой отпечаток. Именно из этого образования проистекает наша одномерность и все те наши трудности, с какими мы признаем другие образы жизни, мыслей, не совпадающие с нашей системой ценностей и нашим взглядом на действительность. Отсюда определенная категоричность, нетерпимость, агрессивность, убежденность в собственной исключительности, в мессианском характере данного нам на этой земле предназначения (...).

Духовное возрождение и репрессии

Откровенность, с какой Хрущев рассказал на XX съезде партии о преступлениях Сталина, была шоковой терапией для всего моего поколения. Именно тогда нам и пришлось оглянуться на себя, посмотреть, чем же мы стали. Мы вдруг поняли, что мы вовсе не такие, какими себя представляли. Это было началом болезненного интеллектуального кризиса и духовного возрождения. Началом оттепели.

Мы задумались о своей Истории. В этом процессе переосмысления прошлого молодые люди в университетах — насколько я знаю, главным образом в Москве и Ленинграде, — вышли за рамки, установленные докладом Хрущева. Некоторые

задались вопросами о самом социализме и о природе режима, установившегося в стране. Эта критическая мысль в конце пятидесятих годов не ставила под сомнение сам принцип марксистского социализма. Власти, однако, ответили на ее зарождение репрессиями. В 1958 году была разгромлена группа студентов и аспирантов Московского университета, позже ставшая известной как «Группа Краснопевцева». В нее входило человек десять или двадцать. Всех арестовали. Не окончи чуть раньше учебу, я бы тоже мог быть арестован, потому что был знаком с этими людьми. Наказаны они были очень жестоко: 10 лет лагерей. После освобождения им запретили возвращаться в Москву. Суд над ними шел при закрытых дверях. Никто в университете толком не знал, что там происходит (...).

Ненстоящая история

Ж. Д.— Вы не сказали, что вы изучали в университете?...

Ю. А.— Историю... С вашего разрешения, я хочу коснуться проблемы исторического знания в обществе. Вся наша история сфальсифицирована, можно перечислить бесконечно много примеров всевозможных фальсификаций. Нужно осознавать причины этих многочисленных исправлений истории, иначе легко утонуть в их деталях: восстание в 1917 году в Петрограде, роспуск Учредительного собрания, Кронштадтский мятеж, июльская кампания 1920 года, коллективизация земель, германо-советский пакт и бесконечное множество абсолютных выдумок, красивых легенд, на первый взгляд связанных построений, которые на поверку оказываются мифами. Почему?

Три причины фальсификации

Среди различных причин тотальной фальсификации я выделил бы три, которые кажутся мне самыми важными из тех, что породили затем немало новых фальсификаций.

Во-первых, официальная историография всегда стремилась, что продолжается еще сегодня, — свести советский пери-

од к простому доказательству правильности марксистской схемы исторического процесса, и прежде всего — теории, по которой история якобы представляет собой поделенный на четко разграниченные периоды процесс непрерывного прогресса. Поскольку история страны, и особенно после 1917 года, быть может, самое убедительное опровержение этой теории, во всяком случае, не подтверждение ее, официальной историографии ничего не оставалось, как обкорнать и перекрыть всю нашу историю, включая то, что было до Октября 1917 года, чтобы вписать ее в марксистскую схему.

Во-вторых, официальная историография стремится выразить всю нашу историю исключительно в категориях построения социализма: то, что было созидательного в СССР после Октября, — строительство заводов и дорог, административно-экономическая и политическая реорганизация, изменение методов и содержания образования и так далее — все это, вероятно, можно отнести к обобщенному понятию «строительство социализма». В тех случаях, когда факты нашей истории, такие, как массовый террор, выселение народов, империалистическая политика, уничтожение природы, индустриализация, идеологическое обольвание общества и многие другие того или иного порядка, уже с трудом соответствовали категориям строительства социализма, оставалось только что-то скрыть, в чем-то обмануть, что-то еще списать на происки врагов...

Наконец третья причина. Советская власть с самого начала беспокоилась о том, чтобы найти способ придать себе законный статус. Демократических способов найти так и не удалось. Трудно ей было найти эти способы и в рамках юридических норм. В критические моменты систематически использовались идеологические методы, при этом на службу идеологии ставилась история. В примитивном качестве прислужницы история могла использоваться только будучи сфальсифицированной. Потому что в действительности, как я уже сказал, невозможно найти ничего менее подходящего для легитимизации режима, чем наша история, целиком возведен-

ная на крови, на отсутствии правил и прав, на авантюризме на международной арене (...).

Создание «индустрии обскурантизма»

Все эти причины без труда поймет тот, кто хочет понять. К несчастью, многие из наших руководителей, и самого высшего ранга, никак не могут осознать, что построить что-то прочное на фундаменте абсолютной лжи невозможно.

Лигачев, к примеру, в одном из своих выступлений на заседании ЦК КПСС объяснил, чему, по его мнению, должна служить история. До тех пор, пока мы все не поймем, что история никому и ничего не должна, облако идеологического опиума, с помощью которого удерживается в полусне советский народ, будет все гуще, а подлинная индустрия обскурантизма — все мощнее.

Ж. Д.— *Вы говорите «индустрия обскурантизма», стало быть, все делалось сознательно, планомерно?*

Ю. А.— Именно.

Ж. Д.— *Но люди, которым это было нужно, считали, что так лучше, разве нет?*

Ю. А.— Все довольно сложно. Миллионы советских людей сегодня по-прежнему убеждены, что они строили социализм. Пусть ложные, но искренние убеждения.

Ж. Д.— *Ложные, но искренние... То есть вы не верили в цинизм людей.*

Ю. А.— Нет.

Ж. Д.— *Даже тех, кто наверху?*

Ю. А.— Наверху такое возможно. Но и там тоже в большинстве еще убеждены, что мы строили социализм (...).

Капитализм и социализм: мирное сосуществование

Ж. Д.— *Для вас реформ без подлинной истории быть не может?*

Ю. А.— Разумеется. Деформированный взгляд на свое прошлое оборачивается деформированным взглядом общества на сегодняшнюю действительность. Чтобы проводить политику реформ, нужно знать, что должно быть изменено, опреде-

ФОТО БОРИСА ХИГРИНА

лить источник бед. Необходимо новое видение мира, новое мышление. Нам важно освободиться от всех доставшихся нам в наследство от прошлого стереотипов. Нужно, наконец, поставить под сомнение сам марксизм-ленинизм, приблизиться к современным теориям общественного развития, внутри которых также может занять определенное место и совокупность недогматических идей Маркса.

Мы уже не можем рассматривать историю только в

свете марксистской схемы, в которой капитализм наивно представляется как «детство человечества», которое необходимо перерасти. На мой взгляд, капитализм не является этапом развития человеческой истории: это самостоятельный тип общества, образ жизни (...).

Ж. Д.— *Вы думаете, что капитализм является частью вечной судьбы человечества?*

Ю. А.— Будем считать, что думаю так. Таков вывод из всего, что говорил. Но я не пророк, а только историк и не при-

вык мыслить категориями вечности.

Что есть социализм?..

Возможно ли построить социализм? Центральный вопрос в том, как понимать идею социализма. Социализм, осуществившийся в нашей стране,— это всего лишь выражение концепции большевиков. Она дала нам полностью этатизированную экономику, неспособную развиваться автономно и исключавшую всякий контроль со стороны общества. В наследство нам остались деформированная мораль и величайший цинизм.

Ж. Д.— Цинизм?

Ю. А.— Люди привыкли к двойной жизни и к двойной морали. Вам, конечно, известно, что параллельная экономика у нас очень развита, она получает громадные прибыли. Началась спекуляция землей. Несколько лет назад черная прибыль была легализована; кооперативное движение является на практике легализованной формой спекуляции и организованного воровства.

Ж. Д.— Но тогда как вы определите, что такое социализм?

Ю. А.— Как я уже говорил и даже написал в «Правде», общество, которое мы построили, не является социалистическим. Мы попытались осуществить в СССР некоторые из социалистических идей. Но что такое социализм?

Ж. Д.— То есть другой лабораторий социализма, кроме Советского Союза, не существует?

Ю. А.— Нет, другой лаборатории социализма в истории не было, потому что в поделенном надвое мире неизменно экспортировалась, часто силой, именно наша модель. Эта модель встречается повсюду: она своеобразный генотип, характеристикой которого является монополизм партии, основанный на этатизации экономики. Различия, разумеется, есть, но несущественные.

Вас, возможно, удивит, но я считаю, что цель каждого общества — осуществить социалистическую идею. Чтобы обогатить идею социализма, необходимо также учитывать опыт так называемых капиталистических стран. Его нужно проана-

лизировать, потому что некоторые социалистические идеи в этих странах удалось осуществить: свободы, демократии, права человека, общественные законы. Трудно сказать, капиталистические или социалистические Скандинавские страны.

Ж. Д.— В Скандинавских странах существует государственное регулирование через налоговую систему, и весьма тяжело...

Ю. А.— Да, но чтобы сегодня говорить об идее социализма, нужно учитывать весь опыт человечества, не только ограниченный опыт социалистических стран.

История и перестройка

Ж. Д.— Мы, на Западе, во времена Сталина представляли, что сталинизм в своем будничном проявлении в очевидных фактах сам по себе испытание достаточно, чтобы никакая информация о нем была уже не нужна, поскольку речь идет об испытании принуждением, деспотизмом и, может быть, страхом за жизнь. Разве нужно информировать клошара о том факте, что он — клошар? Неужели человеку, живущему плохо, чтобы почувствовать это и захотеть изменить жизнь, не хватает информации о своем несчастном существовании? Значит, у этого вопроса есть какая-то другая сторона, о которой я бы хотел, чтобы вы сказали подробнее: почему молодому советскому человеку необходимо быть информированным о своей жизни, чтобы начать страдать и захотеть бороться против такой жизни? Вы говорите: для реформы нужна история, но страдание, прямой результат повседневной жизни, разве оно не является движущей силой бунта?

Ю. А.— История — не прямой результат повседневной жизни в любом обществе. И даже то, что вы живете в истории, само по себе не означает, что ее знают, осознают. Осознание всегда результат абстрагирования. Например, у нас многие прошли через войну, годы войны оставили в них такой глубокий след, что до сих пор они продолжают жить на войне и войной. Хотя прошло уже полвека, они не могут отделить себя от этого опыта. Они люди без

прошлого, живущие в нереальном времени.

Возвращаясь к вашему вопросу о связи между историей и перестройкой, я хотел бы привести вам два довода, убеждающие меня в том, что восстановление истории необходимо для успешного осуществления перестройки. Первый касается самого понятия «история». История — это не только прошлое, мы не можем рассматривать ее исключительно как серию событий, происходящих в прошлом. Она — продление и продолжение прошлого в настоящем и в будущем. А мы — посередине. Чтобы изменить настоящее и будущее, нам таким образом необходимо узнать прошлое. Коротко говоря, это означает, что для того чтобы быть в состоянии разрешить проблемы, с которыми мы столкнулись сегодня, мы должны знать их корни, точно представлять, откуда они идут. Это очевидно, будь то экономическая проблема, национальный вопрос или проблемы демографические.

Другой довод, о котором я хотел бы упомянуть, касается процесса, делающего общество субъектом истории. Историческая память является, я думаю, главной составной коллективного сознания общества. Так же как амнезия разрушает личность, делая человека неспособным к сознательной и полноценной жизни, потеря исторической памяти делает общество пассивным и жестоким, то есть готовым принять все, что угодно. Иначе говоря, общество не может стать субъектом истории, политическим субъектом в широком смысле этого выражения, без исторического знания, поскольку знание является отправным моментом в осознании себя действующим субъектом. Возвращение памяти и есть, как мне представляется, основной момент перестройки, потому что реальная демократизация нашего общества может основываться лишь на активном участии всех общественных сил в политической жизни...

Э П О Х А Н Л О

Ведущий рубрики Павел Губанов

Странные существа на Земле?

Обратимся к одной из книг известнейшего французского уфолога Жака Валле под названием «Паспорт в Магонию» (под Магонией подразумевается «страна Магов»). Валле цитирует в ней текст из «Жития святого Антония» о встрече с... сатиром! Утверждается, и не одним Валле, что в рассказе все правда, ибо далее произошло чудо. Все, кто жил во времена правления императора Константина, были свидетелями: некое существо было доставлено в Александрию и как достопримечательность демонстрировалось народу. Потом уже безжизненное тело сатира (фавна) было положено в соль для предохранения от разложения и привезено в Антиохию для показа самому императору.

Между прочим, и в наше время, даже у нас в стране иногда проскальзывают отчеты о встречах с мифологическими существами, в числе которых фигурируют кентавры, сатиры...

Попробуйте перечитать, помня об этом, книгу «Легенды и мифы Древней Греции». Все эти существа считаются чисто мифическими, но пока никто не ответил на вопрос: почему они попали в мифы? А может, и у них есть свое место в цепочке, связанной с феноменом НЛО? Но, стоп, фантазия!

Правда, дотошные советские уфологи не отбрасывают в сторону сатира, описанного в «Паспорте в Магонию», а идут дальше. Они вспомнили о двух анатолийских фресках. На одной из них изображен нагой кентавр (человек-конь), который стоит на лошадиных ногах с копытами перед сидящим человекообразным божественным существом с нимбом над головой. Кентавр подносит ему блюдо с фруктами своими передними

человеческими пятипальными конечностями. Торс и голова кентавра человеческие, а сам он атлетического сложения. За спиной бога по бокам «трона» стоят два сатира (фавна) в одеждах, напоминающих египетские хитоны, на непокрытых головах видны козлиные рога. А может, так вопреки древний художник антенны? Но это — к слову. Идем дальше. Сатир, стоящий справа от бога, держит в правой руке что-то вроде копья без наконечника. Этот предмет отведен вправо — поза древних копьеносцев, но копье ли это?

Стоящий слева сатир держит в левой руке (тоже пятипалой) на ладони шар размером с крупный апельсин. На цветной репродукции этой фрески апельсин имеет малиново-фиолетовую окраску. Ошибка художника или шар к фруктам не имеет отношения? Лица сатиров — человеческие.

Поразмышляем о копье и шаре с позиции уфологии. Всегда за треном стояли телохранители. Во всех странах и армиях того времени копья носили и ставили наконечниками вверх, чтобы не тупить. На фреске наконечник не изображен. И если это не копье, то какой-то другой вид оружия. Притом копье весьма короткое, достигающее только уровня глаз сатира. Обычно же копья делались индивидуально каждому воину на 1—1,5 метра выше его роста. Шар как оружие в древнем эпосе не упоминается ни в одном из известных источников. Но древние верили, что у богов и их слуг есть волшебные кристаллы и зеркала, при помощи которых можно увидеть будущее, настоящее, даже прошлое. Может, второй сатир не страж, а своего рода провидец-консультант?

Обратимся к случаям столкновения с энлонавтами, которые документированы и попали в описание НЛО. Известны переводы на русский язык, в которых есть упоминания об оружии инопланетян: работа Ж. Перейра «Инопланетяне» и «Меморандум ИКУФОН в ООН».

Перейра пишет, что иногда инопланетяне используют личное «оружие» лучевого и нервно-паралитического типа в виде трубок значительного диаметра

и шаров, а также «ламп», носимых на груди. Известны также случаи наблюдений НЛО в виде красных, оранжевых, пурпурных и малиновых шаров размером от баскетбольного мяча до апельсина. Возможно, они исполняют функции зондов-разведчиков. Были случаи, когда наблюдали выброс базовыми «кораблями» маленьких тарелок и шаров партиями до 10 штук и более.

Вот мы получили сатиров на службе у богов, да еще и вооруженных в добиблейские времена современным оружием энлонавтов. Главный же вывод уфологов: все эти существа были связаны между собой в своей деятельности в пределах Земли.

Анализируется и другая фреска, найденная в развалинах одного дохристианского храма на территории Турции. Между первой и второй фресками 500 лет разницы, а разделяют их всего 50 километров. Вторая фреска моложе, есть она в той же «Истории религии». На ней изображена сценка из жизни... Кого бы вы думали? Кентавров!

На первом плане видим двух взрослых кентавров в том же облики, что и на предыдущей фреске. Один стоит на задних лошадиных конечностях, а передний человеческой рукой набрасывает совершенно профессионально лассо на дикую лошадь. Табун почему-то прижат к изгороди из редких вертикальных столбов, между которыми натянуты веревки. На заднем плане — степь. Второй кентавр — в полуприсяде на задних ногах, левой человеческой рукой опирается на землю, а растопыренные три пальца (указательный, средний и безымянный) правой руки опустил на холку лежащей стреноженной лошади. Слева от него лежит, приподняв голову и дико косясь на кентавров, другая стреноженная лошадь. На ее холке ясно видно «тавро» — отпечаток трех пальцев кентавра. Справа на самом краю фрески изображен молодой подросток-кентавр, который гонит лошадей на взрослых. Он бежит на всех четырех конечностях — человеческих и лошадиных.

Нам известно, что «тавро» пришло из древнеславянских летописей. Значит, кентавры ловят и клеймят лошадей в дикой степи. Но загон явно искус-

ственного происхождения. Кто его соорудил? Сами кентавры или пришельцы в божественном облики, которым они подносили дары? Этот экскурс лишь подчеркивает правоту Жака Валле, когда тот говорит о закреплении феномена НЛО в эпосе и мифах древности.

Э. Бачурин, специалист по аномальным явлениям, вспоминает еще об одном интересном аспекте, иллюстрирующем приведенные примеры. Речь идет о хорошо известном с глубокой древности термине «метка дьявола». Таким «тавром» некоторые современные энлонавты «клеят» тех, с кем вступают в контакт. Остается темно-коричневое пятно, своеобразный итог, сохраняющийся у многих контактеров всю жизнь и лишь у немногих постепенно исчезающий. Этот процесс происходит аналогично избранию на фреске, без инструментов. «Они» просто касаются своей «рукой или одним пальцем» открытого участка тела, и... метка готова. Кто и зачем это делает? Но это уже другой вопрос.

Теперь предлагаю немного фантазировать. Так и тянет продолжить ряд странных существ представить лицами прекрасного пола. Речь пойдет об амазонках. Существовали ли когда-нибудь эти легендарные воинственные женщины, которых считали неуязвимыми? Испанские конкистадоры утверждали, что сталкивались с ними в Амазонии. По греческим сказаниям амазонки — воинственный народ в Малой Азии, состоявший исключительно из женщин.

Повторяю, что идея поставить их в тот же ряд, тянувшийся от феномена НЛО, кажется заманчивой. Уж больно необычны, легендарны и красивы они были для нашей грешной Земли. Правда, с двумя недостатками: не любили мужчин и были агрессивны.

Впервые испанцы услышали о царстве воинственных женщин в январе 1542 года в индийском поселении Апариа на берегу Напо, левого притока реки Мараньон (так называется верхнее течение Амазонки).

Франсиско де Орельяна, который был одним из лейтенантов у Гонсало Писарро, искавшего Эльдorado, покинул экспе-

дицию на бригантинах командой в 50 человек для разведки большой реки, о которой рассказали индейцы. После тяжелого плавания по извилистому руслу Напо, которое окаймляли непроходимые джунгли, Орельяна добрался до Апариа. Здесь его измученные и голодные спутники потребовали от своего капитана, чтобы он «привел их в порт спасения». Они считали, что попытка вернуться по извилистой реке к основной экспедиции равносильна самоубийству. Чтобы избежать мятежа, Орельяна согласился с их требованиями. Бесспорно, им руководило и желание найти самому Эльдorado. То, что произошло дальше, было необыкновенным и удивительным путешествием, в ходе которого Орельяна сделал два открытия. Во-первых, он открыл течение огромной реки и, во-вторых, нашел, предположительно, царство воинственных женщин.

Но мысли его были заняты исключительно золотыми россыпями Эльдorado. Естественно, что вождя индейцев он спрашивал лишь о том, где можно найти золото.

Сначала индеец кивнул в знак согласия, но сразу же лицо его стало суровым, как будто он вспомнил о серьезной опасности, и отрицательно покачал головой. Нет, пришельцы не смогут добраться до этой страны из-за кониапуайарас, «больших властительниц», жестоких и отважных, царство которых находится как раз на востоке.

11 февраля 1542 года бригантина испанцев покинула Апариа...

Наконец испанцы добрались до следующего поселения. Жилыща здесь были построены вокруг площади, в центре которой возвышалось огромное дерево. Орельяна подходит к нему и обнаруживает на стволе на высоте двух метров нечто удивительное: рисунок с ясно видимыми контурами укрепленного горда, который сторожат два барса. Над этим красивым гербом укреплены глиняные кувшины с кукурузной водкой — чичей.

Первое, что пришло в голову конкистадору, очевидно: рисунок изображает Эльдorado. Но для чего тогда подношения чичи? В ответ на вопросы Орельяны вождь племени хранит мол-

чание. Наконец, он произносит одно слово, заставившее конкистадора вздрогнуть, — кониапуайарас. Жители поселения являются их подданными и должны поставлять им перья попугаев и чичу.

24 июня, как пишет хроникер экспедиции, выглянуло солнце. Это был день одного из религиозных праздников, и испанцы начали искать место, чтобы сделать остановку и восславить Христа. На левом берегу реки они увидели белые домики. Все казалось спокойным, и испанцы направили свой корабль к большому поселению. Навстречу им сразу же вышли на речной простор пироги. Лица индейцев были суровы. Эти люди что-то кричали испанцам, и Орельяна опять почудилось слово «кониапуайарас».

— Они кричат, что захватят нас в плен и отдадут в руки амазонок, — перевел своим товарищам Орельяна.

Благодариме диктовало отплыть быстрее подальше, но Орельяна решил подражаться и приказал достать арбалеты и аркебузы. После первых же выстрелов пироги повернули обратно.

Испанцы причаливают к берегу. О празднике все позабыли. Град стрел летит в корабль конкистадоров. Поселение кишит индейцами, которые размахивают руками и исполняют боевые ритуальные танцы.

Испанцы яростно перезаряжают аркебузы, стреляют точнее, и индейцы отступают. Орельяна приказывает высаживаться на берег. Индейцы продолжают отступать и что-то кричат. Наверное, беглецы отправятся за помощью к амазонкам. Ну что же! Пусть те приходят.

Наступило затишье. Конкистадоры шарят по домам, приватывая везде пищу и чичу. Вдруг все бросаются к своему капитану. В лесу раздалась пронзительные крики, и вновь началась атака индейцев, сопровождаемая градом стрел.

Но вот испанцы застывают от изумления и восхищения. Наконец-то! Перед конкистадорами — кониапуайарас, амазонки. Они высокого роста, с широкими плечами, роскошными волосами, белокожие и совершенно нагие. Они идут впереди индейцев, увлекая их на битву. Они потрясают своими

луками и осыпают градом стрел конкистадоров.

Как будто легенда ожила перед глазами искателей золота. Вид этих женщин сперва парализует испанцев. Они стреляют, не целясь. Инстинктивно хотят не убить, а захватить живыми красавиц. Но масса индейцев неуклонно приближается к ним. Бой длится долго. Очень долго. Однако Орельяна, завоженный этими женщинами, никак не дает приказа отступить. Вдруг в рядах индейцев раздается крик ужаса и отчаяния. Одна из амазонок замарает, вскидывает руки и падает.

Испанцы орут от радости. Эти богини все-таки смертны! Вот еще одна рассталась на земле. В рядах нападающих начинается паника. Орельяна отдает приказ начать преследовать отступающих. Но тут испанцы замечают целую флотилию пироги, появившуюся из одного притока реки. Боясь оказаться в западне, конкистадоры отступают на корабль, прихватив с собой пленного индейца. На ночь они укрываются на одном из необитаемых островов. Измученные сражением конкистадоры засыпают. Только Орельяна не может уснуть. Его не покидают видения недавнего боя. Он решает допросить пленного. Кто они, эти женщины-воины? Как живут? И индеец начинает рассказывать.

Кониапуайарас занимают в семи днях ходьбы к северу от реки много каменных поселений, которые связаны между собой дорогами. В их столице царствует королева Конори. Там же находятся пять храмов в честь солнца со множеством статуй из золота и серебра, изображающих только богинь. Бесконечные вереницы подданных доставляют дичь, рыбу и многое другое. Но после захода солнца все мужчины должны покидать их город.

Кто же эти женщины? Откуда они появились? Это осталось до сих пор тайной. Судите сами, легко ли было отыскать их на территории в 5 миллионов 600 тысяч квадратных километров, где предположительно могло находиться их царство. Что же это, очередной миф? А может, одно из проявлений Великого феномена в истории нашей планеты?

Игорь Акимов, Виктор Клименко

О мальчике, который умел летать, или Путь к свободе

49

Знаете, чем отличается создатель (талант, гений, творец) от эрудита? Эрудит боится, что его спросят о неизвестном. Создатель — надеется на это; потому что говорить о том, что знаешь, — ну никакого интереса!

Это маленькая прелюдия к тому, что авторы не боятся никаких вопросов. Напротив: чем трудней — тем интересней! И чтобы доказать это, мы сами себе зададим вопрос, который сразу покажет, насколько мы свободны от стереотипов (а это и есть самая реальная мера свободы).

Итак, вопрос: как соотносятся, как взаимно расположены мудрец и творец? Если мудрец — вершина человеческого духа, то где же тогда творец?

Трудность вопроса очевидна: с одной стороны, если творец сотворил все сущее, то непонятно, как его превзойти; с другой стороны — мы уже заявили, что на вершине стоит мудрец. Как говорится, место занято...

Обратили внимание? Мы уже уперлись в стереотип: всемогущество творца. Между тем творец — всего лишь часть природы. И его всемогущество — тоже штука условная. Если его конкретизировать, то окажется, что это всемогущество только по отношению к нам — это во-первых. Во-вторых, его принципиальное отличие от нас лишь в том, что он может одухотворять живое — создавать антиэнтропийный процесс. Простите: третьего мы не придумали; наверное, и обязательно.

Продолжение. См. журнал за 1988, 1989, 1990 годы и № 1—3 с.г.

(Мы не берем в расчет сотворение тверди и вод, и света, и всяких тварей земных и небесных, поскольку ясно, что ничего ниоткуда не берется, и если где-то нечто материализовалось, значит, в другом месте на столько же убавилось. То есть все эти дела и нам доступны — в меньших размерах, разумеется.)

Итак, творец выше нас на Слово.

Но ведь и мудрец владеет этим Словом! Именно Словом он возвращает целостность страждущей душе...

У них один инструмент, но работа разная: творец *создает* целостность, мудрец ее *восстанавливает*.

Трудно представить кого-то выше творца, поэтому предлагаем в качестве компромисса другое определение: *дальше*. Мудрец — наилучший ученик творца; как всякий хороший ученик учителя-творца, он овладевает всей территорией, которой владеет учитель, и в какой-то момент выходит за ее пределы, чтоб идти дальше. Не секрет: сотворенный Богом Адам был далек от идеала (от образца самого Бога). И мы видим: сам по себе человек лучше не становится. Следовательно, Господь забросил это дело: что получилось — то и получилось; видать, у него появились дела поинтересней. Но — мы где-то уже говорили это — талант (создатель) делает свое дело только хорошо. Поэтому, чтобы не переделывать, не возвращаться к уже пережитому процессу, Бог и запрограммировал возможность появления *мудреца, который способен продолжить начатое им дело*.

(Надеемся, вас не смущает скала Истины, у подножия которой трудится мудрец? Это для тех, кому важен результат. Истина представляется последней инстанцией — тупиком. А для нас с вами Истина — это процесс. Значит, дорога без конца.)

50

Это главку, дорогие наши читатели, можете пока что смело пропустить. Она — только для талантов, гениев и творцов; и написана с единственной целью: помочь им разобраться, кто из них есть кто.

У них один общий признак: они *действуют*. (Напомним: раб избегает действий; потребитель — всю жизнь собирает действовать, и эти сборы — его заслонка от настоящей работы.)

Различие между ними — в существовании той работы, которую они выполняют.

Талант решает задачи.

Задача — это дискомфорт, который обладает достаточным энергопотенциалом, чтобы заставить заниматься собой.

Задача банальна по своей сути. Это шаблон. Прокрустово ложе, в котором таланту неудобно, — и он переделывает это ложе в соответствии с 1) «золотым сечением», 2) пропорцией и 3) своей эпк.

Гений и творец решают все задачи подряд — похода, не замечая. Эпк таланта лимитирует его возможности, поэтому от слабых задачек он отмахивается (зачем работать, если работы можно избежать?), большие обходит стороной (чтобы не надорваться, не рухнуть на дно, к рабам), зато от соразмерных ему задач его невозможно оторвать. Он может решать одну задачу сколь угодно долго, хоть всю жизнь (лишь бы видел, что дело движется — значит, прибавляется его территория. Силы для этого ему не нужно копить: он решает задачу за счет ее энергии, повышая тем самым своей энергопотенциал.

(Напомним, что раб штампует за счет собственного энергопотенциала, а потребитель упряется работать, тратя ровно столько, сколько может тут же приобрести.)

51

Гений решает проблемы.

Проблема — это состояние эпк, которой вынуждает материализовывать свою гармонию.

Задача — всегда вне; проблема — внутри гения. Это состояние души, когда растущий энергопотенциал полностью заполняет совершенную психомоторику гения. В этот момент внутренней гармонии происходит самоосознание (работа критичности).

Состояние души — это чувство.

Совершенное чувство умирает в идее.

Идея — это мысль, вынуждающая к действию.

Чувство — это процесс; пока чувство остается чувством, оно не приедается, длись оно хоть всю жизнь. Идея — это результат; это продукт в форме мысли; и поскольку любой результат ограничен, он вызывает новое чувство — теперь уже дискомфорта.

Обычную мысль можно думать и тем устранять дискомфорт. С идеей такой номер не проходит. За идеей — гармония совершенной психомоторики и энергопотенциала. Идею додумать нельзя, поскольку, повторяем, она уже результат. Освободиться от нее можно единственным способом — если ее уплотнить.

Материализовать.

Себя — вовне.

Это вовсе не страшный труд, как может показаться. Мы судим по изумительному результату, недоступному для наших скромных сил, и думаем: сколько ж ему нужно было потеть, чтобы смочь такое и так!.. И ошибаемся. Потому что гений работает легко. Потому что главный инструмент, которым обрабатывается материал, — это не он сам, а идея. Энергопотенциал, на гребне которого она рождалась, лег в нее весь, как в аккумулятор. И теперь вся суть созидательного процесса в том, чтобы этот энергопотенциал перетек из идеи в материал с минимальными потерями.

Отсюда вывод: если гений работает трудно, мучается, сомневается, заходит в тупики, — он пытается воплотить не созревшую идею, а лишь предчувствие ее.

Вывод второй: если у гения продукт получился сложным по форме — значит, в основе его была не идея, а чувство.

Вывод третий: если гений работал трудно и продукт получился сложным по форме — значит, это была не проблема, а большая задача, и гений не смог решить ее сразу, легко и просто лишь потому, что его эпк была далека от необходимой гармонии. Необходимой — чтобы родилась (сама! только сама!) — спелое яблоко падает само) идея.

Еще раз повторим: гений работает легко, как птичка поет. Потому что по мере воплощения идеи (по мере перетекания в материал энергопотенциала) гению становится все легче. Он освобождается! — и за счет падения давления пара, и за счет прибавления территории.

Необходимо уточнить, чем при этом занята критичность.

1) Это она находит материал;

2) Контролирует процесс;

3) Дает оценку, добиваясь от психомоторики и энергопотенциала такого результата, чтобы он соответствовал посылке этому гению меры 1) точности, 2) ясности и 3) простоты.

Здесь будет уместно напомнить уже известную вам аксиому: проблема рождает проблему. Почему так — понять несложно. Ведь любая решенная проблема увеличивает территорию гения, и за счет расширившихся границ с незнанием он выходит на новые проблемы. (Задачи соразмерные таланту, при их решении увеличивают его территорию; но эта территория всегда в пределах знания и никогда не соприкасается с неведомым — даже случайно. Следовательно, талант только *культивирует* известное.)

52

Чтобы лучше понимать различие между гением и талантом, рассмотрим это на примере Моцарта и Сальери (по маленькой трагедии Пушкина).

С Моцартом все ясно; как

говорят, в музыке он бог (значит — творец), но поскольку до сих пор творцов и гениев не различили, не будем отступать от текста — пусть будет гений.

Что мы знаем о Сальери?

Вот его самохарактеристика (творческая): «Звуки умертвив, музыку я разъял, как труп. Поверил я алгеброй гармонию». Говорит ли это о таланте? Нет. Зато дальше читаем: «Два, три дня, позабыв и сон и пищу, вкусив восторг и слезы вдохновенья, я жег мой труд и холодно смотрел, как мысль моя и звуки, мной рожденны, пылая, с легким дымом исчезали». Из этого видно, что 1) он смело шел навстречу дискомфорту и преодолевал его; 2) познал вдохновение; 3) его интересовал не результат, а процесс — сжечь рукопись для него ничего не стоило.

Значит, бесспорно, талант.

Но, может быть, выше? Быть может, все же гений? Ведь не зря же в разговоре о Бомарше Моцарт ему говорит: «Он же гений, как ты да я». А гений не ошибается! И лстить Сальери ему было ни к чему. Так где же истина?

Она и там — и там. Сальери трудился на уровне таланта — и тут правы мы; но Моцарт в его музыке гораздо больше, чем сам Сальери, музыка друга рождала в Моцарте проблемы — вот почему он их адресовал источнику. Здесь нет противоречия, как нет перегордки между талантом и гением. Они в одном диапазоне — вот почему Моцарт видит в Сальери равню.

Кстати, по той же причине Моцарт приводит с собою из трактира старого слепого музыканта. Если б старик играл просто плохо — Моцарт бы не остановился: дискомфорт внешний, дискомфорт, рождающий задачи, — гений решает походя. А Моцарт привел старика с собою: «Из Моцарта нам что-нибудь!» Значит, в этих обломках своей — давно завершенной и всемирно знаменитой музыки («Свадьба Фигаро!») — он ощутил проблему. Иначе говоря: потребность музыку писать.

А что же Сальери? Ведь они в одном диапазоне; отчего же он смотрит на Моцарта снизу вверх — «Священный дар», «Бессмертный гений»?

Его беда была в том, что, поверив алгеброй гармонию, он

целостность гармонии разложил на элементы. Каждый из этих элементов был совершенен (например, «золотое сечение»), но, вырванные из целого, они становились шаблонами. Совершенными, но шаблонами. Следовательно, Сальери (кстати, он этого и не отрицал) именно шаблонами работал.

Напомним, что такое шаблон. Это материализованная мысль. Либо число, либо мерка — неизменные, независимые от обстоятельств (не зря ведь по ступенькам шаблонов Сальери намеревался подняться к вечности!).

Целостность гармонии разложить на элементы можно (правда, при этом исчезнет объединяющая их жизнь). Но вот обратное действие — получение целостной гармонии из элементов — еще не удавалось никому. И в этом был просчет Сальери. Утверждая: «музыку я разъял, как труп», — он имел в виду только материю музыки, ее ткань: звуки, мелодии, ритмы, тембры, темпы. При этом он надеялся, что, имея идею, он соберет вокруг нее эти элементы — и вновь получит музыку...

Не вышло.

Потому что, соединив все элементы гармонии, он получил труп.

Что разъял — то и получил.

Жизнь он не учел. Но даже если б и учитывал — мог ли бы он ею оживить совершенный труп?

Нет.

Потому что выбранный им инструмент исключил жизнь. Мысль ее исключает. Потому что мысль — это фиксация. Это конец. А жизнь текуча; она — процесс. И чтобы она жила в музыке, музыка должна строиться на материале не мысли, а чувства. Чувство, которое есть гармоническая целостность и которое целостная гармония и может материализовать.

Вот почему Сальери не мог постичь секрета Моцарта. Чувства, материализованные Моцартом, бесконечны, а мысли, на которые рассчитывал Сальери, — ограничены.

53

1. Талант обнаруживает — и называется — неизвестное в известности.

Гений ощущает в себе диском-

форт, рожденный совершенной гармонией, и материализует ее в веществе природы.

Творец пользуется всем веществом природы, материализуя в нем свою душу.

2. Талант культивирует природу.

Гений работает как сама природа.

Творец создает вторую природу. Духовную.

3. Человек обладает двумя видами памяти: родовой и видовой.

Родовая — это память гено-типа. Она содержит информацию о развитии нашего тела и животном поведении. Души в ней нет.

Видовая — это память человечества. Она содержит информацию о всем опыте человечества — положительном и отрицательном; о правилах игры в жизнь; о смысле самой жизни. Душа материализуется из этой памяти.

Если бы не было второй природы, каждое поколение проходило бы путь от нуля до некой высоты — и прогресса бы не было. Благодаря второй природе мы воспринимаем опыт предыдущих поколений и имеем возможность идти дальше.

Но не всегда и не все.

Каждый из нас, родив ребенка, получает шанс стать творцом.

Если ребенок вырастет среди второй природы, но рабом — он будет владеть словом, но это будет всего лишь говорящее животное.

Если ребенок будет воспитан на идеях Истины, Добра и Красоты и слово, которое он усвоит, будет наполнено смыслом, — это будет человек.

Значит, мы творим не когда зачинаем, кормим и защищаем, — творим, когда воспитываем.

4. Мы привели пример с творением человека, во-первых, для того, чтобы вы поняли принцип этой работы, и, во-вторых — чтоб вы знали, какая высокая миссия на вас возлагается, когда вы становитесь родителем.

Не для утешения, а так оно и есть: если вы воспитали в ребенке жажду смысла, жажду созидания — вы прожили свою жизнь не зря. Она наполнена смыслом. Вы выполнили предназначение природы.

5. Родитель творит человека. Созидатель на вершине своих возможностей творит вторую природу.

И любой творец — в этом главная его особенность — создает антиэнтропийный процесс.

Повторяем: он одухотворяет продукт своей работы, материализует в нем свою душу.

Творец — это идеальное сочетание эпк при максимальном энергопотенциале.

И чтоб совсем коротко:

Творец — это человек, одухотворяющий природу.

54

Талант не имеет возраста

С первой страницы этой книги мы утверждали, что талант не элитарен; что механизм, способный выполнять талантливую работу, заложен в каждого из нас. Просто этот механизм начинает работать, писали мы, когда эпк поднимается до нормы. (В юности ему не нужно никуда подниматься. Достаточно, чтобы молодого человека не испытывали прокрустовым ложем, чтобы он развивался свободно — и эпк сформируется в наилучшей пропорции.)

Мало того, мы все время подчеркивали, что механизм таланта включается самопроизвольно. Пока эпк ущербна — ничего не происходит; вышли на норму — откуда ни возьмись! — пошла талантливая работа.

У тех, кто лишь следит за текстом, кто лишь идет за нами шаг в шаг, эти рассуждения не должны вызвать неприятия. Но если ваша эпк в норме (если вы талантливы) — вы должны заметить, что в этих рассуждениях вроде бы игнорируются законы природы.

Посудите сами.

Известно: так не бывает, чтобы какой-то механизм в живом организме годами простаивал без дела — и с ним бы ничего не случилось. Если мышца не работает хотя бы две недели — она теряет три четверти силы; если она не работает два месяца — она атрофируется. Если сустав зафиксировать неподвижно на достаточно продолжительное время (из-за болезни, тяжелой травмы) — он закостенеет и перестает работать как сустав.

То же и с талантом. Логика подсказывает, что если механизм таланта простоит хотя бы год без дела, для запуска его в работу потребуются не просто нормальная эпк, а эпк грандиозная, идеальная, эпк неодолимой силы. Ведь требуется влить жизнь в мертвое, восстановить связи в глухом и немом, преодолеть ржавчину — и при этом ничего не сломать!..

А если этот механизм простоял без работы три, а то и тридцать лет?

Гиблое дело.

Что-то тут не так.

Чтобы какой-то живой механизм мог включиться в работу в любой момент — он должен быть активным постоянно. Не просто быть в рабочем состоянии — именно работать.

Следовательно, он работает не только у таланта, но и у потребителя? И даже у раба?

Конечно.

Механизм таланта — это саморегулируемая информационно-энергетическая машина. Здесь энергетика обеспечивается энергопотенциалом, информационное обеспечение — психомоторикой, саморегуляция (настройка, организация и развитие) — критичностью.

Раб — это энергетическая машина. Информацией он пользуется минимальной: чтобы организовать энергию и не сломать шаблон. Саморегуляция — реактивного типа — самая примитивная: да — нет.

И все же это тот самый механизм, который при совершенной эпк может из безжизненного мрамора произвести Венеру Милосскую.

Потребитель — это информационная машина. Она сама настраивается на источники энергии, самоорганизуется под них и автоматически отключается, когда достигает комфорта.

Если у раба работает только энергопотенциал, а психомоторика ходит в прислугах (критичности практически нет, но когда возникает угроза раковине — ее хватает, чтобы пискос предупредить об опасности), то у потребителя работает только психомоторика, которой прислуживает критичность. Энергопотенциал здесь — слуга слуги: он прислуживает критичности.

Почему потребитель ощущает себя невостребованным талантом?

Потому что механизм эпк работает в нем свободно и естественно, но при этом ограничен предохранителем: «золотым сечением». Этот предохранитель блокирует одну из функций критичности — развитие. В результате потребитель всю жизнь крутится в ограниченном пространстве, как белка в колесе. И только если жизнь сломает эту золотую клетку — его критичность станет полноценной, а значит, и энергопотенциал теперь уже ничто не будет лимитировать, и он тут же начнет расти, как снежный ком — ведь это естественное следствие работы *антиэнтропийной машины* — таланта.

Значит, только тогда, когда в механизме таланта все составляющие эпк работают на равных, мы получаем новый продукт: 1) решенную задачу, 2) открытую тайну природы, 3) одухотворенный предмет.

Напомним уже знакомую вам мысль:

у раба механизм эпк (механизма таланта!) работает на *самосохранение*;

у потребителя — на *самообслуживание*;

у уздателя — на *самоволнение*.

Но везде это один и тот же механизм.

И только от вас самих — от вашей мудрости и вашего мужества — зависит, в каком режиме он будет работать. Кем вы будете жить. Какую жизнь вести.

Нашу правоту подтверждают те, еще вчера неведомые миру таланты и гении, которые вдруг распрямляются — одни в середине, другие уже в конце своей жизни, — и начинают создавать нечто небывалое, необычайное. Десятки лет человек жил сереньким и неприметным, но вот позволили обстоятельства — и он становится самим собой, таким, каким на роду ему было написано стать. Либо давление пара достигает таких атмосфер, что уже никакая раковина не выдерживает — и все прошлое отбрасывается, и уже все равно, что люди скажут и какая погода на дворе. Проблема, которая выносила в своем чреве идею — это, знаете ли, штука почище ядерной бомбы.

Что тут можно посоветовать?

Рабу — понять, что его свобода только от него зависит.

Потребителю — прикинуть еще раз, что все-таки прекрасней: чиркать в золоченой клетке или протиснуться между прутьев и — была не была! — рвануть со своей песней в поднебесье, чтобы почувствовать, как свежий воздух распирает грудь, чтобы узнать, какой он — его настоящий голос.

А таланту ничего советовать не будем — все равно ведь делает по-своему.

Меморандум

1. Механизм таланта есть в каждом.
2. Механизм таланта не стареет.
3. Механизм таланта универсален.
4. Механизм таланта включается самопроизвольно.
5. Талант не ищет задач — они находят его сами.
6. Механизм таланта решает задачи только оригинально.
7. Механизм гения отличается от механизма таланта только уровнем эпк: у таланта она в норме, у гения — оптимальна.
8. Гений не ищет проблемы — они вызревают в нем сами. Если проблема пришла извне — это всего лишь задача.
9. Гений решает проблемы (все они — в области неизведанного) легко и просто.
10. Механизм творчества отличается от механизма гения только уровнем эпк: у творца она идеальна — при максимальном энергопотенциале.
11. Творец выполняет миссию: он поддерживает веру. Он возвращает второй природе рассеиваемый энтропией смысл.
12. Творец работает с веществом природы, вкладывая в него свою душу.
13. Механизм мудрости — это механизм природы. Мудрец живет по законам природы, как неотъемлемая часть ее: он — критичность природы.
14. Мудрец думает природу.
15. Мудрец — хранитель целостности Души; поэтому он ремонтирует людские души легко и просто.

ВЕРНИСАЖ

Живопись — это игра

Ирония, абсурд и праздник — три краски, которыми пользуется московский художник Андрей Бильжо. Более десяти лет его карикатуры регулярно появляются на страницах газет и журналов. А живописью Андрей занимается недолго — около двух лет. Сегодня его картины уже видели в Брюсселе, Риме, Амстердаме, Берлине, готовится выставка в США. Часть работ пополнила частные коллекции за рубежом.

«Я рисую в свое удовольствие, — говорит Андрей. — Стараюсь подбирать чистые, яркие краски, чтобы получилось красиво. Я не сторонник заумных и сложных ассоциаций, рисую как хочу, нередко без содержания. Для меня живопись — это праздник. Ну и что? Не все же картины должны содержать в себе социальные проблемы! Хотя... обойти жизнь совсем тоже не удастся. Может, поэтому в моих работах — кругом открытые рты: то ли оружие, то ли голодные. Такое вот гротескное, ироническое отражение действительности. И вообще, по-моему, живопись — это игра взрослого человека, которую он сохранил с детства».

КТО ВОЗЬМЕТСЯ ПОМОЧЬ?

По поводу статьи «Арифметическая геометрия Касаткина» (№ 11, 1990) пришло столько писем, откликов и заявок на книгу В. В. Касаткина, которую редакция планировала издать, что нет никакой возможности всем ответить. Известное подорожание бумаги и резкое сокращение подписки, к сожалению, катапультировало благие намерения журнала. Учитывая огромный интерес к «А. Г.», редакция надеется, что найдется фонд или ведомство, которое возьмет на себя расходы по изданию оной. Например, курсанты 3-й роты Актюбинского Высшего летного училища Гражданской авиации «очень заинтересовались созданной Касаткиным Единой системой кубического исчисления», почему бы министерству Гражданской авиации не помочь им.

Григорий Каложный

Ниже мы публикуем фрагмент из письма В. В. Касаткина и одну из его задач.

«Арифметическая **ГЕОМЕТРИЯ** — строго ПРИКЛАДНАЯ ветвь математики. Поэтому в *ЕЕ* содержании слишком мало теории и совершенно нет формул, измерений, трансцендентностей, бесконечностей, то есть *всего*, что отсутствует в окружающей нас природе.

Поэтому именно мне хочется быть понятным вам и всем, кто интересуется «А. Г.», разобрать мысленно содержание прикладных задач, имеющих прямое отношение к медицине. Необходимо к поставленной проблеме приобщить *специалистов*, от которых зависит *инициатива* воплощения их в жизнь.

От специалистов требуется профессионально разработать *методику* решения поставленной задачи и в черновом варианте передать мне на *геометрическое* моделирование по *точности* этого решения в пространстве.

Еще раз напоминаю вам, что

предлагаемый *метод* дает возможность *точно, наглядно* и *однозначно* решать любую *пространственную задачу* в «точке».

Требуется только методика *специалиста*, чтобы не допустить искажений в описательной части при *постановке задачи*.

Необходимо подумать, как *застолбить* «А. Г.», и тогда свободно печатать все материалы в журнале.

Ваш Вячеслав Владимирович

Прикладная задача

В природе все живое строго *индивидуально*, как по *форме*, так и по *содержанию*. Не исключением является и человек. Представим себе, что *циркулирующая* в нашем организме *кровь* в количественном объеме может быть *исчислена* целочисленным КУБом «К».

Этот *объем* живительной жидкости синхронно (ритмично) перекачивается под *давлением*, создаваемым *всем* организмом, и в частности через распределительную систему кровообращения, постоянно пульсирующей *мышцей сердца*.

Сердце — как самостоятельный *энергоблок* в теле человека также *индивидуально* для каждого здорового организма, *объем* которого возможно также исчислить КУБом «С».

Этот КУБ значительно *меньше* в сравнении с КУБом «К». Если взять *отношение* куба «К» к кубу «С», то получим КУБ «О» (куб *отношения*).

куб «К»: куб «С» = Куб «О» (Констанс)

Так как в здоровом организме *природа* точно соизмерила *объемы* кубов «К» и «С», то и КУБ «Отношения» будет *величиной постоянной* для каждого индивидуально взятого человека. (Большему *объему* крови будет строго соответствовать *больший*, а точнее *необходимый* *объем сердца* и масса сердечной мышцы, чтобы обеспечить здо-

ровую жизнеспособность организма.)

Следовательно, используя *полученную* КУБическую закономерность, возможно создать *электронное устройство* (в форме радиационного японского счетчика) с лампочкой-мигалкой. Это электронное «сердце» должно работать в *ритме* сердечной мышцы и постоянно фиксировать *все* самые незначительные «отклонения» от нормальной деятельности. Эти «отклонения» тотчас должны быть уловлены схемой фиксирования и поданы на мигающий маяк (лампочку-мигалку). Это говорит о том, что в системе кровообращения (сердечной мышце) начинается *необратимый* процесс, который надо локализовать. Сам человек это чувствовать *не будет*. Его надо начать лечить.

От редакции. Судьба талантливого человека в нашей стране слишком часто складывается драматично. Касаткин и ситуация, в которой он находится, один из многочисленных тому примеров. У этой ситуации как бы два трагических лика. Сначала изобретатель не может «доказать» свое открытие, а затем не может его защитить от пиратства, доказать, что именно он — автор.

Именно поэтому в наших публикациях мы не раскрываем пока все секреты Касаткина.

Кроме того, мы надеемся с помощью читателей создать фонд в пользу талантливого человека В. В. Касаткина.

Жак Куссо

Первые радости

Рассказ

Любовь: чувство привязанности одного пола к другому.

Словарь Литге

Он не заметил, как появилась Флоранс. А увидела ли она его? Он дремал, а когда открыл глаза и посмотрел на море, то увидел красное пятно. Она опять надела свое коротенькое ежедневное платьице. Она шла по полоске берега, куда накатывались волны, и каждый раз подпрыгивала, вздергивая подол платья. И чем глубже она заходила и выше подпрыгивала, тем выше задирала платье. И заходила в море все дальше. Она была прекрасна в лучах солнца и отблесках моря. Она была смела, как маленький зверек. Альбар не мог оторвать от нее глаз.

Промежуток между двумя волнами был как бы передышкой моря. И давал возможность Флоранс отдышаться. А море в это мгновение как бы готовилось к новому прыжку. Альбару нравилось то мгновение, когда убегающее море обнажало бедра Флоранс, и они сверкали на солнце. Еще короче было то мгновение, едва ли одна секунда, когда Флоранс, захваченная удовольствием от борьбы, задирала платье очень высоко и подпрыгивала среди водяных брызг и вспышек света. Набегала вторая волна, третья. Они накатывались на берег все дальше, а Флоранс, чуть не падая, сопротивлялась морю и не отступала.

В конце концов она все же упала на колени и решила выбираться на сухое место. Альбар видел, она, как шенок, встряхнулась и отжала подол мокрого платья.

Он вскочил на ноги и с вершины дюны помахал ей рукой — она смотрела в его сторону. Флоранс ответила взмахом ладони. Она подобрала сандалии, а потом медленно, очень медленно пошла прочь по мокрой полоске песка, смотря себе под ноги, — она следовала причудливым изгибам последней умирающей волны, но так, чтобы она не замочила ее.

Когда она удалилась на приличное расстояние, игра ей наскучила, она повернулась спиной к морю, пересекла пляж и рухнула на колени у основания дюны. Затем принялась копать яму.

Альбар спустился с дюны. Разделил позади скалы и вошел в воду. Ему нравилось играть с большими волнами, ныряя под них. Так было интересно, чем просто плавать. И больше пьянило. Он наглотался воды. После второго глотка море вдруг ему надоело. Он оделся за скалой и быстрыми шагами направился в сторону Флоранс.

Она глубоко зарылась в песок. Торчала лишь ее

голова и руки. Остальная часть тела была прикрыта невысоким холмиком. Она издали увидела его и улыбнулась, но улыбка ее была непонятной.

Альбару игра понравилась. Он подумал, что все это соответствовало натуре Флоранс. Но когда он заметил чуть дальше на песке ее мокрое платье и крохотные трусики, игра показалась ему еще более увлекательной, хотя и немного странной. Ему вдруг захотелось узнать, был ли на ней надет купальник.

Чтобы завязать разговор, он спросил, хорошо ли в песке, и Флоранс ответила, что там прохладно. Но мешало солнце, светившее прямо в глаза. Он постоял, смотря на нее сверху с видом сообщника. Она сказала: «Я — мумия». Потом добавила, что из-за рук, которые не могла спрятать, была почти, а не совсем мумией. Альбар упал на колени и стал сыпать песок ей на руки. Флоранс прошептала: «Не так». Надо было вырыть канавки под руками, а потом засыпать их. Он сделал, как она просила, и заметил, что она была бы совсем мумией, если бы не торчала голова. Он сказал, что закроет ей голову, и она рассмеялась. Смех звучал натянуто.

Альбар уселся рядом и принялся пересыпать песок из ладони в ладонь. Он не знал, что сказать Флоранс, а та беспрестанно вертела головой из-за солнца. Наконец он сказал: «Я прикрою тебе глаза платком». Она согласилась и через некоторое время сказала, что ей хорошо, поскольку платок мокрый и холодит лоб.

Его взгляд остановился на ее полуоткрытых губах. Ему хотелось ее поцеловать, но он не знал, как на это отреагирует Флоранс. Он не был уверен, что ей хотелось того же.

Он спросил, разозлилась ли она из-за того, что он хотел поцеловать ее давеча в комнате. Флоранс отрицательно покачала головой. Альбар продолжал уверять ее, что в желании поцеловать ее нет ничего противоестественного. Он даже подумал, что ей это будет приятно. Флоранс коротко ответила, что разозлилась из-за матери. Он не совсем понял ее слова. И предположил, что мать наказала ее. Но Флоранс сказала, что всему виной ревность. Он спросил: «Почему ревность?» Она не знала. Но ревновала к матери.

Она отвернулась и сказала, что заснет, если будет оставаться мумией: ей хотелось искупаться, но она не могла: ей хотелось выбраться из ямы, но она тоже не могла этого сделать. Он спросил почему. Она не могла сказать. Но он понял. Хотя не полностью уверен. И не мог сказать, капризничала она или нет.

Второй вопрос. Как называется эта работа? Если вы знаете ответы, то надеемся, что сможете рассказать нам и об этом художнике, и о картине. Как и прежде, вас ждет подарок — редкая книга. *Последний срок отправки ваших писем — 15 мая*

По вашим многочисленным просьбам, дорогие читатели, мы возобновляем мини-рубрику «Загадка «Ст. М.»». Приглашаются все желающие продемонстрировать свои познания в области искусства. Итак, вопрос первый. Кто автор работы, помещенной на этой полосе?

Он вдруг вскочил на ноги, протянул ей руку и сказал, что извлечет ее сейчас из-под песка. Флоранс вскрикнула и, выпростав одну руку, прикрыла ею верхнюю часть тела. Она сказала: «Я совсем голая; я совсем голая». Платок соскользнул с ее лба — в глазах было смятение. Он не знал, то ли от яркого солнца, то ли от стыда. Флоранс сразу успокоилась, когда он снова положил ей платок на глаза, и сообщила, что мать спрятала ее купальник, чтобы она не могла купаться. Альбар спросил: «Вы хотите, чтобы я ушел?» Флоранс удивилась. Он настаивал: «Вы не желаете, чтобы я удалился?» И Флоранс ответила: «Предпочитаю, чтобы вы остались».

Тогда он улегся на живот рядом с ней и погладил ей руку. Ее плечо высовывалось из-под песка, и он погладил его. Потом погладил шею. Флоранс спросила: «Приласкайте меня под песком». Тогда его рука скользнула к ее груди. Он охватил одно полушарие ладонью, не сжимая. Грудь была мягкой и горячей. И столь чувствительной, что волны удовольствия как бы хлынули из-под песка. Он принялся гладить ей живот. И Флоранс оставила свою добродетель в песке.

В ней не осталось ни капельки стыда, она была прекрасна. Он накрыл ее своим полотенцем, затем взял на руки. Она покорно молчала. Он поднялся вверх по склону дюны и отыскал в рощице место, где их никто бы не увидел. Он уложил ее на груды листьев. Лег на нее, и она застонала.

Потом она сказала, что хочет снять с него рубашку. Альбар быстро скинул рубашку и брюки; а посколку спешил, то, расстегивая их, оторвал несколько пуговиц. И когда он снова лег на нее, они застонали оба. Она не переставала стонать. Она всем телом потерялась о него, чтобы ощутить его, и согнула ноги в коленях.

Она ощущала весь жар мужчины на себе. И кожа мужчины казалась ей приятной. И запах мужчины был тоже приятен ей. Она дотрагивалась ладонями до спины мужчины, гладила лицо, грудь и шею мужчины, вдыхая его запах. И повторяла: «Ласкай меня. Ласкай меня. Ласкай меня».

И он ласкал все ее тело, и Флоранс так опьянела от ласк, что открыла его губам все свое тело. Флоранс почти бредила от удовольствия и ласки. Альбар почувствовал, как ее рука с неуверенностью скользнула вниз, коснулась восставшей плоти и охватила ее пальцами. И Альбар понял, что ей понравилось это касание, что ей хотелось ласкать и видеть мужское естество; но понял, что она еще не была готова к обожанию — ибо просто смотрела на него.

Потом она спросила его тихим ночным голоском, плохо ли то, что она сделала. И Альбар ответил, что любовь в природе вещей и что в любовных делах стыда и быть не может. Тогда Флоранс поцеловала его в губы, и в ее ночных глазах он прочел, что ей хотелось любви.

Она была настолько готова к боли, а боль ее была так близка к удовольствию, что стон девственницы больше походил на стон сладострастия. Она вскрикнула и не оттолкнула его, а как бы открылась навстречу уколу. И Альбар не знал, действительно ли ей было больно, хотя она повторяла: «Ты мне делаешь больно, ты ранишь меня».

И когда боль прекратилась, он застыл в глубине ее, не двигаясь, и ощутил, что она была сча-

стлива. Она сказала: «Я — твоя женщина. Навсегда сохрани меня такой».

Она угадала первые радости. Она пошла навстречу первым радостям. И узнала, что за ними открывается простор чистого наслаждения.

Он начал двигаться, и она ожила. Она на мгновение сжала бедра, приподняв их, и вдруг расслабилась, стала покорной. Она медленно открылась. Потом пришла в движение — ее подхватили неведомые волны. И Альбар понял, что она получает удовольствие. Он видел, как волна наслаждения росла в ней, вздымалась, подхватывала ее, как она истекала ею и была этим напугана. И она вновь застонала, но стон этот был иным. Она застонала, как раненое животное, затем как животное бешеное; с ее губ срывались какие-то слова, слова рождались из стоны и продолжали его; и слова эти уже не были словами, а криком наслаждения, вырывающимся из глотки Флоранс: «Еще! Еще! Еще!»

Потом она долго лежала без сил, мокрая и горячая, и не открывала глаз. Он подумал, что она заснула. Наконец она открыла страстные глаза, и он их не узнал, а она тихим голосом сказала, что получила наслаждение. Она повторила, что достигла наслаждения, и поцеловала его в грудь.

Удивившись, как быстро она превратилась в истинную женщину, он хотел сказать ей, что она отмечена судьбой, что ее осенило благословение, но она не понимала, и он пожалел о словах, которые могли ее смутить. Но она ничего не спросила. Она заплакала. Беззвучно. Нервно. Он попытался успокоить ее. Но она сказала, что это от счастья.

Когда она перестала плакать, Альбар вышел из нее и улегся рядом. Флоранс положила голову ему на грудь и обняла. Она долго лежала так, ничего не говоря и любясь его телом. Затем опустила руку на бедро мужчины и сказала: «Он тоже плачет».

Альбар погладил ее по волосам и втянул в себя аромат Флоранс. Он опьянел от ее тела. И испытывал огромную нежность к этой маленькой самочке, отдохавшей от любви, как зверек.

И снова ощутил желание обладать ею.

Перевод с французского Аркадия Григорьева

А Н О Н С

Что есть красота?

Красота спасет мир, предрек Достоевский. Чтобы распознать путь к спасению, давайте разберемся в сути красоты как таковой, рассмотрим ее в философском, естественнонаучном, природном и, конечно же, сугубо обыденном, зримом, что ли, плане. Надеемся, наша новая акция вызовет у читателей встречный энтузиазм.

Наверное, красота потому должна указать путь к спасению, что она пробуждает в человеке восторг, доблесть, любовь. Но это, пожалуй, в порядочном человеке. А сколько из-за нее бывает несчастий, сколько коварства, подлости. Все это можно подтвердить примерами из истории и произведений искусства, из опыта прошлого и... собственной жизни. Впрочем, для начала поразмышляйте о сущностных вопросах. Мы уверены, что вы сможете привести примеры этого феномена.

Лучшие ваши письма будут использованы в последующих публикациях и поощрены книжными новинками.

Не забудьте сделать на конверте пометку «Что есть красота?».

Неповторимое чудо — частушка

В центре подмосковного села Рахманова, что расположилось в пятидесяти пяти километрах от столицы на пути в Загорск, в довоенное время находился пожарный сарай. Там всегда наготове стояла пожарная подвода со всем противопожарным инвентарем. А выезд из сарая был вымощен досками — получилась широкая и ровная площадка.

Пожары здесь случались, хотя и не очень часто. А вот в теплые весенние, летние и осенние вечера на этом пятачке, который назывался просто «мостом», собиралась почти ежедневно вся многочисленная тогда молодежь села. Да и не только молодежь.

А еще здесь обязательно сходились два-три гармониста. И только их гармонии подавали голоса, к «мосту» сбегалась половина села — от мала до велика. И пошло:

Эх, кум Пронька,
Гармонь тронь-ка,
А я, кума Фенька,
Поплыву маленько!

С ростом грамотности устное народное творчество стало изменяться, заметно пошло на убыль. По сути дела, отпали целые жанры — давно нет сказок, нет песен, не говоря уже о былинах... Новые не появляются.

Частушка, как анекдот, выжила благодаря своей оперативности, лаконичности, остроте сюжетов, сжатых до предела, благодаря необычайности ситуаций, озорства, высокого мастерства, а нередко и умышленной нелепости, доведенной до полного абсурда и потому вызывающей широкую улыбку.

Подавляющее большинство лучших, наиболее ярких частушек оказалось неопубликован-

ными, поскольку носят они, мягко говоря, озорной характер. Они передаются из уст в уста. И только. А жаль! Потому что именно в них народу удалось наиболее убедительно и энергично выразить свой характер, необыкновенную находчивость, продемонстрировать остроумие, свою жизнеспособность, нередко и бесстрашие, проявленное в самых трудных положениях, лихость, способность противостоять самым угнетающим обстоятельствам. А еще — удивительную гибкость и богатство русского языка.

Подлинный творец частушек, народ, наделен необычайным даром: из ничего делать чудо. Прибавит в обычное слово один-два слога, и вдруг все преобразуется, начинает звучать с удвоенной силой:

Ты скажи мне, дорогая,
Ты в Москве бывала ли?
Двадцати-еги-этажные
Домики видала ли?

Убери отсюда двухсложную вставку или замени ее (скажем, «двадцатипятиэтажные»), и чудо исчезнет — частушка потускнеет, поблекнет. А и всего-то исчезло три буквы!

Особенно хочется выделить озорную любовную частушку. Она наиболее распространена, а родилась и окрепла в борьбе с ханжескими стихами и песнями о любви, как бы в противовес им.

Именно в частушках такого рода убедительней всего выражается здоровый дух народа, его темперамент, его характер:

Ах, какая моя мать —
Не пускает ночью.
А я днем пойду —
Больше наворочию!

А вот пример необычайного умения не только озвучить строфу, но и придать ей, если хо-

тите, изящество, пластичность благодаря ее инструментовке:

Перед мальчиками

Хожу пальчиками.

Перед зрелыми людьми

Хожу белыми грудьми!

Но ханжество очень четко срабатывало и выхолащивало все живое. Даже эту частушку я не встречал ни в одном сборнике!

Ох, уж эта любовь, чего она только не натворит!.. И вот появляется частушка, в которой отражены, так сказать, ее последствия:

Меня мать ругай

И отец ругай.

А за что же ругай?

Растет пуза другая!

И ведь нет здесь никакого надруга, никакой ущербности. А как замечательно использован местный говор!

Русская частушка — уникальный жанр: ничего подобного во всей мировой литературе нет. Поэтому и необходимо к ней особое отношение и внимание, тщательный отбор, чтобы не замутили ее ремесленники своими поделками и подделками.

Перед самой Великой Отечественной войной в том же селе Рахманове на «мосту» я услышал замечательную частушку, созданную явно еще до революции:

У моей милашки ляжки —
Сорок восемь десятин,
Без порток, в одной рубашке
Обработывал один!

Что-то богатейское, былинное, идущее от Миклулы Селяниновича, слышится в этих строках. И я не живу в них ничего скабрзного, никакой похабщины. Насколько это здоровее и физически и морально, чем все эти телевизионные сериалы с лохматыми певцами.

Я вовсе не за то, чтобы пропагандировать эротическую частушку на каждом шагу, но и делать вид, что ее не существует (как у нас велось десятилетиями), — тоже нежиге.

Созданная народом, она живет в народе — ее поют, передают из уст в уста.

Николай Старшинов

Выхожу плясать на круг

Пойду плясать,
Головой качну,
Сама карими глазами
Завлекать начну.

В круг вошел, взмахнул рукой.
— Ты откудава такой?
— Из деревни Блудово,
А ты сама откудава?!

Выхожу плясать на круг,
Отодвинься, милый друг.
Теперь поздно любоваться,
Если выпустил из рук!

Я и так, я и сяк,
Я и ногу на косяк.
Как задумала любить —
Никому не перебить!

Ой, товарка, дробь бей,
Выбивай обоими.
Супостаточка идет,
Наверно, за побоями.

Ненаглядный мой залетка...

Мой миленочек лукав —
Меня дернул за рукав.
А я лукавее его —
Не взглянула на него!

Мои щечки, что листочки,
Глазки, что смородинки.
Давай, милый, погуляем,
Пока мы молоденьки.

Ты, миленок, не балуй,
При народе не целуй.
Целуй меня в улочке,
В темном переулке!

Коля, Коля, Николай,
Мою юбку не марай.
Моя юбка строчена —
Семь рублей заплачено!

— Ах, подруга дорогая,
Разрешите вас спросить —
Для чего ребята наши
Стали челочки носить?

— Ах, подруга дорогая,
Это просто отгадать:
Потому что из-за челки
Глаз бесстыжих не видать!

Ох ты, ох ты, охточки,
Полюбил я в кофточке:
Кофточка с оборочкой,
Милашка с поговорочкой.

Ты, подружка, сплетница,
Какая ж ты советница?
Такую сплеточку сплела —
Навеки с милым развела!

Мой миленочек в лесу
Убил рыжую лису.
А мне с моей фигурой
Надо черно-бурую.

Не ходи ты под окошко,
Не ходи и не свищи:
Если я не черноброва,
Чернобровую ищи!

Бела шаль, бела шаль,
Бела кашемирова...
Не ко мне, подружка, ходишь —
Караулишь милого!

На дворе стоит туман,
Сушится пеленка.
Вся любовь твоя — обман,
Окромя ребенка.

Я свою хорошую
Проучу галошею,
А за что галошею?
Не гуляй с Алешкою!

Эх, ночь темна,
Я боюсь одна!
Дайте провожатого,
Только неженатого!

Мой миленок — озорник:
Ко мне в форточку проник.
Сделал все, что захотел,
И обратно улетел!

Гармониста я любила,
Слушать на гору ходила,
За мои послушечки
Влетали колотушечки.

Ой, Олеша, Олексей,
Купи банку монпасей,
Приготовь вареньица,
Не бойся разореньица!

Разрешите вас потешить

В городе Калязине
Нас девчата сглазили.
Если бы не сглазили,
Мы бы с них не слазили.

Все б я пела, все б я пела,
Все б я веселилася.
Все бы я под ним лежала,
Все бы шевелилася!

У моей милашечки
Четыре пуда ляжечки,
Полтора пуда хохол —
Поднимается подол.

Что ж вы, девушки, стоите,
Что ж вы игогочете?
Вы, наверное, как я,
Трали-вали хотите?

Я куплю себе колечко
С золотую пробую.
Если замуж не возьмут —
Все равно попробую!

Я не знаю, как у вас,
А у нас так водится:
Год живут, другой живут,
А потом разводятся.

По деревне мы идем,
Все подарки раздаем:
Кому — сына, кому — дочь,
Надо девушкам помочь.

На деревне срубы рубят,
А меня ребята любят.
Тот тащит, другой тащит,
Только юбочка трещит.

По деревне мы пройдем,
Разговоры заведем:
— Чтоб развеять грусть-тоску,
Дайте, девки, по разку.

Ехал я ухабами,
Да не один, а с бабами.
Вдруг споткнулся об ухаб —
Пропорол одну из баб.

Две старухи на печи
Ждут омоложения —
Одной восемьдесят лет,
Другая без движения.

Эх, дед, ты мой дед,
Береги морковку.
Полетим мы на Луну —
Сделаем стыковку.

Что за юбочка из ситца,
А под юбочкой — ларек.
Разрешите попроситься
На усиленный паек!

Ходи, изба, ходи, хата,
Моя маменька брюхата.
Скоро маменьке родить,
Мне за маленьким ходить.

Ой, мать честна,
Кровать тесна.
Куплю новую кровать —
Придет милка ночевать.

Из колодца
Вода льется,
Не вода, а — керосин.
Где б найти такого парня,
Чтоб до свадьбы не просил?

У матраца — сто пружин.
Давай, милый, полежим.
Полежим, обнимемся,
Потом за дело примемся.

Девки стали, девки стали
Юбки укорачивать.
Чтоб ребятам было легче
Юбки заворачивать.

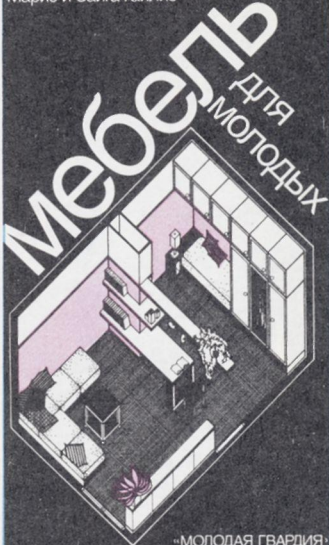
Птицеферма есть у нас,
И вторая строится.
А колхозник видит яйца,
Когда в бане моется.

Позабыл, в какой деревне
Одна девка мне дала
Коромыслом по затылку.
Затрещала голова.

Перестройка, перестройка,
Ай да перестроечка.
И у нас теперь скрипит
Посильнее коечка.

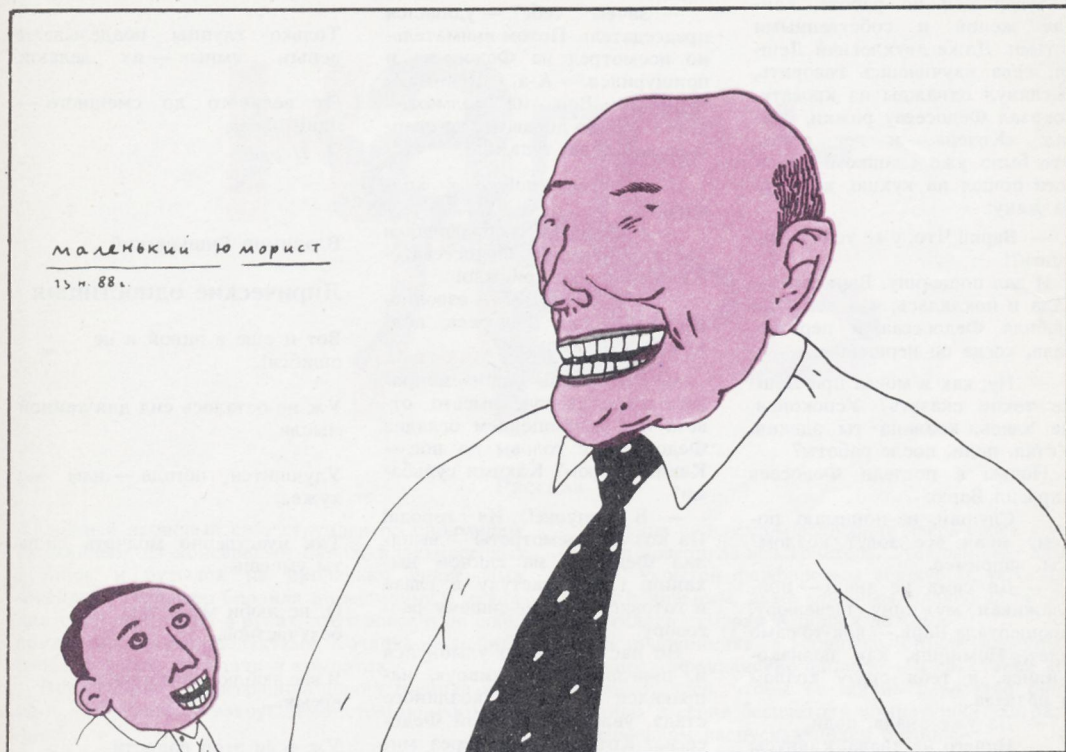
От редакции. Н. К. Старшинов — фронтовик, принадлежит сегодня к старшему поколению советских поэтов. Уже несколько десятилетий он собирает частушки. В его коллекции более 5 тысяч текстов. Многие из них он сам исполняет, сопровождая себя на гармошке. Сейчас готовится книга частушек из собрания Н. Старшинова. Если у вас есть редкие тексты, то вы можете их прислать в редакцию с пометкой на конверте: «для Н. К. Старшинова».

Марис и Зайга Гайлис

Гайлис М., Гайле З. Мебель для молодых. М., «Молодая гвардия», 1990.

При нынешнем дефиците, наверное, трудно переоценить своевременность выхода в свет этой книги. Мы все больше и больше убеждаемся в том, что должны стать буквально мастерами на все руки. Иначе наш быт примет уж совсем плачевное состояние. Поэтому целесообразнее не плакать друг другу в жилетку, а лучше взяться решительно за дело. Правда, первое, что придется сделать — всеми правдами и неправдами раздобыть эту книгу. Кстати, ее тираж всего лишь 100 000 экз. Зато ваши хлопоты не пропадут даром, и вы узнаете, как из недорогих, доступных материалов изготовить различные предметы повседневного обихода своими руками. Под различными предметами подразумевается, например, шкаф или любая иная мебель. Но, конечно, не только это. Вы получите целый ряд совершенно необходимых советов по созданию интерьера, причем начиная с прихожей и заканчивая санузлом. Узнаете много маленьких хитростей, с помощью которых можно добиться удивительного эффекта от, казалось бы, абсолютно тривиальных вещей. Одним словом, книга поможет вам создать вполне уютное гнездышко, будь то квартира или небольшая комната.

Маленький юморист

15 н 88.

Анатолий Контуш,
Юрий Сычев

Как писать историю

Краткий справочник для узкого круга руководителей, умеющих писать

Эпиграф: Узок их кругозор, страшно недалеко они, эти слуги народа.

Опыт нашей истории показывает, что лучший способ запечатлеть славную историческую эпоху — это как можно быстрее внести побольше изменений в названия городов и сел, а если за это время эпоха еще не кончится — то и в наименования еще более мелких населенных пунктов. В соответствии с этим настоящий справочник предлагает целый ряд новых географических названий, отражающих сегодняшний день нашей

великой Родины и позволяющих без труда увековечить его для потомков.

1. Крупные промышленные города:

Грязноводск, Мусорогорск, Гербицидополь, Эпидемийград, Самоубийск

2. Железнодорожные станции: База-Товарная, Охрана-Малая, Тряпки-Западные, Мафия-Восточная, Захребетники-Главные, МВД-Сортировочная

3. Военные городки:

Зазаборьево, Сверхсекретинск, Облучалово, Облыселово, Недоделкино, Большие Доходяги

4. Рабочие поселки:

Сверхурочинск, Получкино, Самогоново, Закусново, Долгие Разборы, Малые Побои, Увечьево, Массовый Посад, Глубокие Запои, Белые Горячки, Строгоремимск

5. Райцентры средней полосы:

Поталоново, Бесколбасьево, Суп-на-Воде, Всёпродано, Ослабелово, Заупокыйск

6. Дачные поселки ответственных работников:

Обкомовка, Волокитово, Попустительск, Геройск-1, Совминово, Корруппировка, Злоупотребляево, Геройск-2, Политбюровск, Одряхлелово, Склерозино, Геройск-3, Некрологоино, Колоннозалово, Налафетино, Геройск-4, Перестройкино, Критикаловка, Развенчаловка, Забываловка

Дорогие руководящие работники! Пользуйтесь нашим справочником и помните: для многих из вас — это единственный путь в историю, потому что если вам удастся воплотить в жизнь хотя бы одну из наших рекомендаций, то наш благодарный народ вам этого никогда не забудет.

Козел

Федосеева звали козлом буквально все, начиная с соседей и товарищей по работе, кончая женой и собственными детьми. Даже двухлетний Лешка, едва научившись говорить, выглянул однажды из кровати, показал Федосееву рожки, сказал: «Козей» — и лег спать. Это было уже слишком. Федосеев пошел на кухню, крикнул на жену:

— Варя!! Что, уже успела научиться?!

И дал пощечину. Варя заплакала и поклялась, что нет. Она любила Федосеева и переживала, когда он нервничал.

— Ну, как я могла при Лешке такое сказать? Успокойся, не злись, козлины ты эдакая. Устал, поди, после работы?

Ночью в постели Федосеев спросил Варю:

— Слушай, не понимаю, почему меня все зовут козлом? Ты, например.

— Да сама не знаю, — пригладивая мужнину шевелюру, прошептала Варя, — как-то само идет. Помнишь, как познакомились, я тебя сразу козлом и назвала...

— Да уже знала, поди.

— Ничего не знала, клянусь. Первый раз увидела, ей-богу!

— А почему замуж вышла?

— Полюбила и вышла. Вот и все.

— Да-а, непонятно все как-то. Ну а ребята наши заводские?.. Чего они-то вдруг? Не уважают, что ли?

— Не выдумывай, сам знаешь, что уважают. Просто зовут, и все, давай спать! — И они забылись в пошлуде.

И все было бы хорошо. И квартира, и заработок был, и дети послушные. Козлом звали, а слушались. Нормально, в общем. Но не давала покоя Федосееву мысль: «Почему козел?» Каждый день смотрелся в зеркало. Лицо широкое, добротное, выбритое. Никакого сходства с козлом.

— Эх, козлины, козлины, — говорила жена, обнимая, — все смотришь, сходства ищешь. Отдыхай лучше, не думай, — и стелила постель.

Отпуск решил Федосеев про-

вести в деревне, чтобы посмотреть на настоящих козлов и определить сходство. Сразу по приезде обратился к председателю:

— А где у вас козлиное стадо пасется?

— Зачем тебе? — удивился председатель. Потом внимательно посмотрел на Федосеева и прищурился. — А-а, понимаю, понимаю. Вон, на холмах, — хотел чего-то добавить, но сдержался, — туда, туда иди.

И Федосеев пошел к холмам.

— Ребята, — обрадовался пастух, завидев Федосеева, — в вашем полку прибыло!

— Это ты кому? — взволнованно спросил Федосеев, поднимаясь на холм.

— Рад, очень рад! — поприветствовал пастух вместо ответа и с восхищением оглядел Федосеева с головы до ног. — Каким ветром? Какими судьбами?

— В отпуске! Из города! На козлов посмотреть! — выпалил Федосеев на едином дыхании, глядя пастуху в глаза и готовясь к дальнейшему разговору.

Но пастух только улыбнулся и, пригласительно кивнув, направился в глубь козлиного стада, увлекая за собой Федосеева. Который уже через минуту, не чувствуя веса и ног, весело крутился вокруг пастуха и среди козлов, оживленно рассказывая про городскую жизнь и про последние политические события.

ФРАЗЫ

Интересно, кем принимаются коллективные решения?

Идеология — это опиум для народа.

Без колбасы жить можно, нельзя жить без веры в то, что она появится.

Мы не глупее японцев, просто мы строим социализм.

Зачем увеличивать производство противозачаточных средств, если можно просто настроить АЭС?

Парадокс: человек бессилен только перед теми инструкциями, которые создал сам.

Главное отличие митингов от пленумов: митинги надоели, пленумы — нет!

Только глупцы подделывают деньги, умные — их делают.

От великого до смешного — один съезд

А. Перлюк

Владимир Вишневский

Лирические одностиишия

Вот и еще в одной я не ошибся!..

Уж не осталось сил для тайной мысли...

Улучшится погода — нам же хуже...

Так чувственно молчать лишь ты умеешь...

О, не люби меня так безучастно!..

Я вас люблю, хотя в такое время...

Уж если этой радости лишиться...

Ну вот опять я выручил страну...

С ТЕЛЕТАЙПНОЙ ЛЕНТЫ «ПАРАЛЛЕЛИ»

Хроника. События. Люди
Указом Президента в связи с открывшимися обстоятельствами Илья Муромец лишен звания народного героя.

Новости

Из спецхрана вышли и готовятся к печати неискаженные сводки синоптиков 1937—1938 гг.

А. Даугтов

Жаклин Остерра

КАЛЕН- ДАРЬ

Рассказ

Холодный неоновый свет струился по пирамидам, сложенным из консервных банок, пластмассовых коробок и бутылок на прилавках универсама. Фрейлейн Бернауер бродила по магазину с металлической корзинкой в руках, хотя вовсе и не собиралась запастись продуктами. Хозяйка не любила, чтобы жильцы стряпали в комнатах.

Неожиданно ей преградила дорогу группка женщин, толпившихся вокруг демонстрационного столика.

Фрейлейн Бернауер, утомленная после долгого рабочего дня, хотела было обойти женщин, но они вдруг задвигались и втянули ее в самый центр, к столику, на котором сверкала громадная кофеварка. У столика стояла женщина в белом халатике — брюнетка с угольно-черными глазами — и угощала кофе.

— Подходите ближе! Отведайте наш новый сорт! Вам непременно понравится кофе «Минос», поджаренный в специальных жаровнях!

Фрейлейн Бернауер взяла чашечку. Кофе был действительно великолепным, а стоил столько же, сколько и тот, что она покупала из соображений экономии. Она купила пачку, и продавщица вручила ей премию — ноябрь был на исходе — рождественский календарь. Фрейлейн Бернауер стала было отказываться.

— Что вы, у меня нет детей, и некому подарить.

Продавщица улыбнулась.

— Возьмите. Поверьте, он принесет вам не одну минуту радости.

Альвина Бернауер с величайшими предосторожностями повернула ключ в замочной скважине. Но, идя по коридору, поняла, что предосторожности были напрасными — на стеклянной двери, ведущей в кухню-гостиную, дрогнула занавеска.

Неусыпное око фрау Гуггенбюхлер следило, кто и с кем вошел в квартиру.

Альвина со вздохом затворила дверь своей комнаты и повернула выключатель. Тусклый свет лампы, укрытой фарфоровым абажуром, показался ей печальным, даже мрачным, словно за окном опустились сумерки и пошел дождь.

На подоконнике, в горшочке, стояли нераспустившиеся африканские фиалки — и ей, старой деве, захотелось, чтобы ее жизнь перестала быть скучной, а серая бесцветная комнатуха заиграла фейерверком распускающихся бутонов.

Она повесила в шкаф пальто и тщательно расставила на полочке свои покупки. Календарь еле умещался в сумке, в магазине он ей не казался столь большим. И зачем она взяла его; придется снова спускаться вниз, чтобы выбросить в мусорный ящик — фрау Гуггенбюхлер не любила чистить корзины для бумаг в комнатах жильцов.

Альвина скользнула взглядом по календарю и вдруг заинтересовалась.

С виду это был простенький детский календарь с обычным, присыпанным блестками, зимним пейзажем. Лист календаря был разбит на двадцать четыре клетки с крохотными ставеньками в каждой. Эти ставеньки можно было поднимать по одной в течение всего декабря — позади была нарисована какая-нибудь игрушка и сценка из волшебной сказки. Самая большая ставенька, приходившаяся на двадцать четвертое декабря, обычно закрывала рождественскую люльку.

Альвина взяла в руки календарь, отпечатанный на чудесной, похожей на пергамент бумаге, плотной и гибкой, и стала внимательно разглядывать традиционный, залитый солнцем пейзаж, столь тщательно отделанный в деталях и сверкающий красками, что он казался средневековой миниатюрой. На переднем плане было выписано замерзшее озеро и люди на коньках, толпившиеся вокруг саней в виде лебедя. В санях восседала улыбающаяся знатная дама, прекрасная, словно Юдифь Кранаха. На ней было бархатное платье

с прорезными рукавами по моде немецкого возрождения, ее голову украшали перья, а шею — золотое ожерелье. С далеких гор сбегала речка и змеилась по заснеженной долине. Большую часть картины занимал старинный город с крепостными стенами. Над городом высился замок, на воротах которого, позади опускной решетки, чернели готические цифры — 24.

Альвину охватило ребячье любопытство, желание открыть все клетки зараз; но расставаться с этим красивым календарем уже расхотелось, и она решила сыграть по-честному, открывая по ставеньке в день.

Наступило первое декабря.

Фрейлейн Бернауер, как обычно, целый день перепечатывала с диктофона отчеты и деловые письма; но сегодня, в обеденный перерыв, ее больше, чем всегда, бесила болтовня молодых машинисток.

«Почему, — думала она, — у меня такое дурное настроение?» И честно признавалась: «Да я ведь жду не дожусь вечера — сегодня начну играть в календарь. Это простительно тому, кто лишен больших радостей, — на его долю остаются только маленькие».

И вот настал желанный миг.

Она осторожно приподняла ставеньку с цифрой 1. В окошечке оказался букет цветов, нарисованный с такой тщательностью, что ей почудился их аромат. Почудился? Да нет же, она вдыхала его на самом деле! Цветы заполнили всю комнату, преобразив ее: они стояли в горшочках, серебряных и хрустальных вазах, гирляндами и венками вились по уродливой убогой мебели, раскрашенной под драгоценное дерево.

Альвина в растерянности огляделась — в ее душе боролись удивление, ужас, восторг; восторг оказался сильнее, и Альвина из предосторожности закрыла дверь на щеколду, а замочную скважину заткнула. Фрау Гуггенбухлер не потерпела бы чуда, случившегося в ее квартире.

Красота цветов так захватила Альвину, что она даже забыла про печеночный паштет, купленный к ужину. Захмелев от красок и ароматов, она уснула.

А наутро ее комната снова была печальной и убогой.

Старая дева соскочила с кровати и бросилась к календарю. Но вторая ставенька не уступала нетерпеливым пальцам; она была словно на клею. Альвина побежала на работу — табельные часы опозданий не прощали.

В этот день образцовая машинистка фрейлейн Бернауер была на редкость рассеянна.

«Что со мной случилось? — думала она. — Уж не привиделось ли мне все это?»

Ей было чего бояться.

Едва закончился рабочий день, как Альвина исчезла за дверью, даже не расслышав, что девушки злословят по ее адресу. Они, пересмеиваясь, шептали друг другу, что фрейлейн Бернауер спешит на свидание с любимым.

А разве у нее никогда не было любимого? Был. Его звали Клаус. Они собирались пожениться. Но шла война, и его отправили на восток, куда-то под Великие Луки. Стратегический узел и конечный пункт его жизни. Клаус не вернулся.

Альвина быстро прошла мимо универсама: давшей женщины там не было. Альвина было приостановилась, раздумывая, стоит ли зайти за половиной жареного цыпленка и бутылкой мозельского: хороший ужин (она не часто позволяла себе подобную роскошь) — именно то, что могло вознаградить ее за утреннее разочарование. Но потом пошла дальше — где-то в глубине ее души теплились надежда на чудо.

Календарь висел на стене и казался полотном старой школы, выдержанным в приглушенных тонах. На этот раз ставенька открылась с легкостью — позади нее стоял роскошно накрытый стол, словно только что вышедший из-под кисти какого-то фламандца.

В этот вечер Альвина насладились отличной кухней: она ела чудесно приготовленное мясо, запивая его великолепным вином.

На следующий день в календаре оказалось кресло эпохи Людовика XV, и ее комнатка превра-

тилась в сказочные покои с роскошной мебелью и кроватью под золоченым балдахином, к которой вели три ступеньки.

Фрейлейн Бернауер перестала удивляться ежевечернему волшебству, но ей было горько признаваться себе, что она опустошает свой изобильный ларчик без особой пользы. Она не блистала красотой и раньше; у нее не было ничего, кроме свежести и юности, — теперь не осталось и этого.

Следующая клетка оказалась зеркалом. И Альвине вдруг стало тесным ее старое серое платье, ей показалось, что оно вот-вот лопнет по швам. Она сбросила его и не узнала своего тела — оно стало другим: висящие по всем стенам зеркала отразили ее новый образ — длинные ноги, тонкую талию, высокую грудь. В новой Альвине сохранилось что-то от прежней юной Альвины, но теперь она походила и еще на кого-то другого, словно

произошло совмещение двух фотографий. И она вспомнила недавно виденный фильм о трагической любви Аньес Бернауер, которую утопили в Дунае, как ведьму. В главной роли снималась модная кинозвезда — и Альвина, захваченная фильмом, словно стала его героиней, тем более и звали ее почти так же... Всю ночь, переходя от зеркала к зеркалу, она любовалась своим обнаженным телом, прикрытым лишь длинными золотистыми волосами.

На следующий день ей захотелось платьев и драгоценностей.

Днем, на работе, она забывала о ночных радостях. Она с легкостью переходила от одного измерения к другому: сидящая за машинкой фрейлейн Бернауер ничего не знала о досуге Альвины.

Наступила суббота, бюро закрылось в полдень. А до вечера было еще далеко — она уже знала, что ставеньки открывались только вечером.

Она бродила по улицам и встречала Дедов Мо-

розов в лохматых шапках и с посохами — они величественно возвышались над толпами торопливых озабоченных ребятишек.

«Шестое декабря, — подумала она, — Николин день».

Никола! Что-то всколыхнуло ее память: она уже давно не вспоминала о Клаусе... Она остановилась. Клаус! Хотелось ли ей снова встретиться с ним? Можно ли тревожить покой мертвеца?

Альвина отбросила эти мысли. Она решила, что мудрее будет поручить все календарю — разве до сих пор он не исполнил всех ее желаний, даже самых неосознанных?

Она вернулась домой, сразу же юркнула в комнату и закрыла за собой дверь, не желая болтать с фрау Гуттенбюхлер, чья массивная фигура застыла на пороге кухни. Воздух в комнате был странный, туманный, в нем будто плавали неясные формы. Она видела, как действительность преобразилась в мираж. «Почему именно в этот час?» — подумалось ей, и она глянула на часы. Четверть пятого. Может, это был час захода солнца? Она решила заглянуть потом в астрономический календарь; пока же ее ждали дела.

На шестой картинке нежная ручка держала сорванную маргаритку.

Альвина не раздумывала — она надела свой лучший наряд: черное облегающее платье, отделанное стеклярусом, и, набросив на плечи шиншиловую накидку, решительно вышла из комнаты. Она была уверена, что хозяйка ее не заметит. На лестнице она тоже никого не повстречала. Перед домом стоял длинный низкий автомобиль с сиденьями, обитыми красной кожей. Какой-то человек учтиво распахнул перед ней дверцу.

— О, грациознейшая, не окажете ли вы мне честь?..

Она только и ждала этого предложения.

Незнакомец сел за руль и тронул машину с места; Альвина исподтишка бросала быстрые взгляды на его профиль. Он чем-то напоминал ей того Клауса, чьи черты жили в ее воспоминаниях, но лицо незнакомого напоминало ей и много других лиц — лиц соблазнительцев с киноэкрана и из жизни. Ну и что? Он мало походил на живого человека, скорее он был воплощением Любовника, о котором мечтают все женщины.

Этот вечер Альвина прожила как в кино: рестораны, ночные клубы, шампанское, приглушенный свет. Хмельная и согласная на все («это ведь только сон» — оправдывала она собственную смелость), она поехала к нему и всю ночь провела в его объятиях.

Но когда фрейлейн Бернауер проснулась, она лежала на простынях из пожелтевшего хлопка, а не из розового льна. Она вспомнила все и залилась краской стыда — как она могла решиться на такое?

Воскресенье тянулось бесконечно долго до того момента, когда она открыла новое окошечко. Она перенеслась в горы и долго бродила, любясь заснеженными пиками, водопадами, глубокими долинами. Она охापками рвала горечавку и эдельвейсы...

Первозданная чистота горных вершин вернула ей добродетель, но в глубине ее души осталось легкое сожаление о той ночи. А потому ее испугала и обрадовала Эйфелева башня, нарисованная в следующем окошечке.

— Ну что, милашка, двинем?

У парня в кожаной куртке с поднятым воротником, который заговорил с ней, были светлые лохматые волосы. И, не ожидая согласия, он взял ее за руку и повел от погребка к погребку по джунглям Сен-Жермен-де-Пре.

Захмелев от красного вина и мяуканья джаза, Альвина пыталась призвать на помощь последние остатки своей морали, в душе побавиваясь своего гида.

«Пусть эта ночь кончится, — уговаривала она сама себя, — но без...»

Ночь кончилась. Всю ночь они простояли в какой-то подворотне на улице Драгунов, обнимаясь и целуясь.

После этого Альвина забыла о своих высочайших моральных принципах: она любила красавца рыбака на одном из пляжей Капри, плавала в голубой лагуне и танцевала хулу-хулу, пересекала Атлантику на борту «Бремена», принимала ухаживания боцмана американского военного флота, с которым познакомилась в ресторанчике где-то в Сан-Пауло.

Вскоре она заметила, что магическому календарю не мешали ни эпохи, ни расстояния. Она побывала в зеленом Веймаре и встретила с великим Гёте в похожем на античный храме любви, а у подножия минарета Хиральда, что в Севилье, у нее было свиданье с самим Дон Жуаном де Марано.

Отныне ей нравилось все, что будило воображение, ибо позволяло ей отпраиваться по ночам навстречу новым приключениям.

Так однажды на работе она заметила, что одна из машинисток с улыбкой знатока прячет в ящик стола книжонку с красочной обложкой.

— Мне приходится читать ее здесь, — объяснила владелица книги. — Если отец найдет ее среди моих вещей, он мне устроит такую баню...

Она показала фрейлейн Бернауер название — «Похождения Императрицы».

«Ну нет! — подумала она. — Нет, нет и нет! Так далеко заходить нельзя...»

И в этот же вечер Альвина шлялась вместе с Мессалиной по трансверинским притонам.

Так день за днем тратила Альвина клеточки своего календаря.

И однажды утром, вернувшись из сказочной, нереальной Венеции, тонувшей в золотом тумане Ренессанса, где провела ночь в объятиях испещренного шрамами кондотьера, она вдруг почувствовала себя безмерно усталой.

Наступило двадцать третье декабря. Альвина не работала. Впереди была пустота ожидания, и она успела прийти в себя.

Жизнь у нее не удалась — серость и сплошные разочарования. А потом вдруг, за несколько недель, она вкусила всех радостей бытия. Так почему же она ощущала такую пустоту и неудовлетворенность?

Она задумалась, и вдруг ей все стало ясно.

Ожидая от легких удовольствий, она брала любовников подряд, одного за другим, но любила ли она хоть одного из них?..

Она глянула на календарь: осталось только две клеточки — одна под ветвями огромной заснеженной ели и вторая, хранившая тайну дверь замка.

Фрейлейн Бернауер после долгих поисков на-

шла наконец истину и подняла ставеньку: там были нарисованы сердца, обвитые гирляндой роз.

Тот, кто пришел на свидание, не был похож на других. Они были одни — он и она. Держась за руки, они гуляли среди цветущих кустов майской сирени, прохаживались по парку Нимфенбурга, кормили хлебом лебедей, сидели на скамейке, прижавшись друг к другу, счастливые лишь от того, что были вместе. Они даже ни разу не поцеловались, ибо чувствовали себя совсем-совсем близкими, как чувствуют себя старые супруги или обрученные, уверенные в своей любви, а потому целомудренные. Потом он проводил ее домой, но порога ее жилища не переступил.

— Я еще увижу тебя? — спросила она.

— Если захочешь.

И вот настал рождественский вечер.

На календаре осталась только одна закрытая ставенька — ворота замка. Альвина открыла ее.

Три дня спустя фрау Гуггенбюхлер засыпала ненужными подробностями полицейского, который без особых волнений осматривал комнату.

— Ничего не понимаю. Я уверена, что она не выходила; я бы обязательно заметила ее. Поэтому я и не волновалась. Потом ее молчание показало

мне подозрительным. Я заглянула в комнату — она была пуста! Я подождала, думая, что ошиблась (правда, это невозможно), и она все-таки вышла. Но куда, ведь Рождество — семейный праздник. Она не возвращалась, и я предупредила вас. Она заплатила мне по тридцать первое декабря. Если она и взаправду исчезла, я хочу получить свою комнату назад.

Полицейский кивал головой.

— Ну что ж, мы начнем следствие. У нее были родные?

— Насколько мне известно, нет.

— Где ее личные бумаги?

— Она хранила их вон там, в ящике на столе.

Полицейский подошел к столу и прошел мимо аляповато раскрашенного рождественского календаря — одного из тех, что раздают ради рекламы; ставенька над каждой клеточкой была приподнята, и виднелись наивные грубые рисунки. Полицейский машинально оглядел календарь.

— Хм, — сказал он, — любопытно. Двадцать четвертого рисунка нет.

И на самом деле, позади распахнутых ворот ничего не было — там зияла дыра.

Перевод с французского Аркадия Григорьева

П О Э З И Я

Михаил Кузмин

* * *

О, быть покинутым — какое счастье!
Какой безмерный в прошлом виден свет —
Так после лета — зимнее ненастье:
Все помнишь солнце, хоть его уж нет.

Сухой цветок, любовных писем связка,
Улыбка глаз, счастливых встречи две, —
Пускай теперь в пути темно и вязко,
Но ты весной бродил по мураве.

Ах, есть другой урок для сладострастья,
Иной есть путь — пустынен и широк.
О, быть покинутым — такое счастье!
Быть нелюбимым — вот горчайший рок.
1907. Сентябрь

Конец второго тома

Я шел дорожкой Павловского парка,
Читая про какую-то Элизу
Восемнадцатого века ерунду.
И было это будто до войны,
В начале Июня, жарко и безлюдно.
«Элизиум, Элиза, Елисей», —
Подумал я, и вдруг мне показалось,
Что я иду уж очень что-то долго:
Неделю, месяц, может быть, год,
Да и природа странно изменилась:
Болотистые кочки все, озера,
Тростник и низкорослые деревья, —

Такой всегда Австралия мне снилась
Или вселенная до разделенья
Воды от суши. Стаи жирных птиц
Взлетали невысоко и садились
Опять на землю. Подошел я близко
К кресту высокому. На нем был распят
Чернобородый ассирийский царь.
Висел вниз головой он и ругался
По матери, а сам весь посинел.
Я продолжал читать, как идиот,
Про ту же всю Элизу, как она
Забыв, что ночь проведена в казармах,
Наутро удивилась звуку труб.
Халдей, с креста сорвавшись, побежал
И стал точь-в-точь похож на Пугачева.
Тут сразу мостовая проломилась,
С домов посыпалася штукатурка,
И варварские буквы на стенах
Накрасились, а в небе развилася
Труба из глупой книжки. Целый взвод
Небесных всадников в персидском платье
Низринул, — и яблоня зацвела.
На персях у персидского Персея
Змея свой хвост кусала кольцевидно,
От Пугачева на болоте пятка
Одна осталась грязная. Солдаты
Крылатые так ласково смотрели.
Что показалось мне — в саду публичном
Я выбираю крашених мальчишек.
«Ашанта бутра первенец Перванта!» —
Провозгласили, — и смутился я,
Что этих важных слов не понимаю.
На облаке ж увидел я концовку,
Гласящую: конец второго тома.

1922

То, что наши вступительные экзамены направлены скорее на выявление не творческих, думающих людей, а зубрил и мастеров шпаргалок, известно давно. Однако система приема в вузы не становится от осознания этого факта гибче. Между тем пора бы использовать и импортный опыт, например испанский, в организации «управляемой» экзаменационной лотереи. Вот требования университетов Испании к сдающим экзамен по философии.

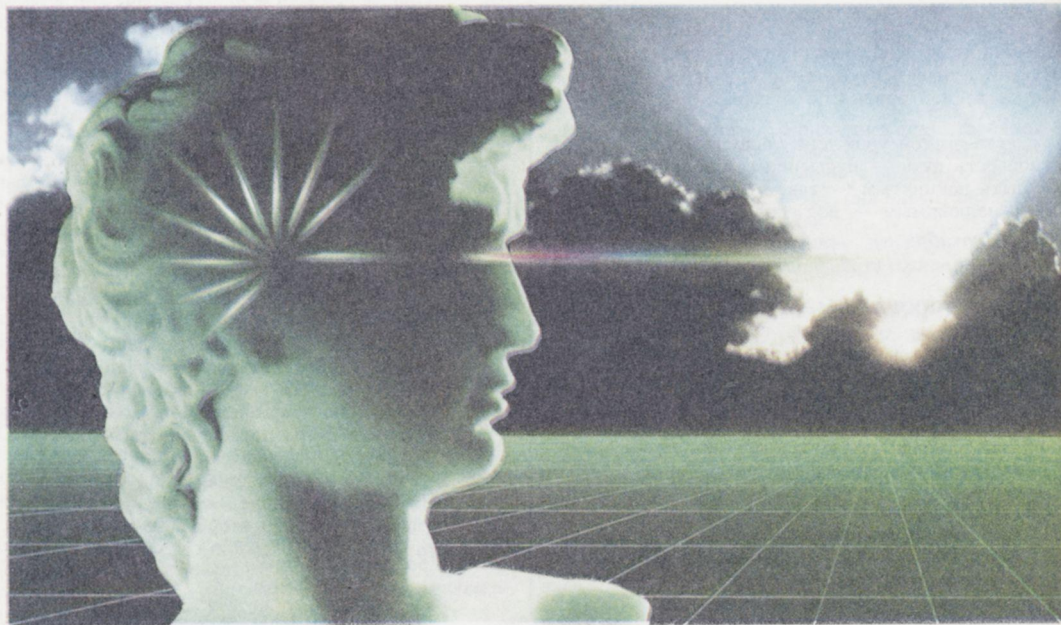
Абитуриент получает для анализа текст философского содержания объемом в пятнадцать строк. В отведенное для ответа время потенциальный студент должен определить автора, эпоху написания, связь работы с иными философскими источниками, тенденциями и концепциями. Кроме того, необходимо выделить основную идею и сделать общее заключение, не содержащее персональных оценок. На десерт абитуриент получает дополнительные вопросы по работам классиков. Чаще всего упоминаются Платон, Аристотель, Декарт, Кант, Маркс, Ниц-

ше. В последующих номерах вы узнаете о специфике экзаменов по другим дисциплинам.

Правительство Южной Кореи, одной из новых индустриальных стран, тратит на цели образования 22 процента государственного бюджета. Абитуриенты могут подать заявления только в одно престижное учебное заведение, так как большинство университетов «высшего уровня» проводят экзамены в один и тот же день. Те же, кто провалился, должны либо ждать год, либо искать счастья в учебных заведениях второго и третьего уровня. Десятки тысяч молодых людей предпочитают ждать, поступая в Сеульский университет по третьему или четвертому разу. В прошлом году каждый третий поступивший был абитуриентом-ветераном. Утверждают, что жесткая система отбора особым образом влияет и на характер южнокорейских студентов, известных своей агрессивностью и непримиримостью.

Нынешняя потребность Франции в квалифицированных тех-

нических специалистах составляет примерно 160 тысяч, но через 15—20 лет она может возрасти до 400 тысяч. Между тем ежегодно из стен французских вузов выходят только 14 тысяч дипломированных технарей, многие из которых предпочитают работу менее пыльную и более прибыльную, чем место простого инженера на производстве. В результате уже сейчас в условиях капитализма, постоянно угрожающего трудящимся безработицей, во французской электронной промышленности есть немало незаполняемых вакансий. Чтобы выйти из создавшегося положения, французы вынуждены либо обращаться к услугам зарубежных фирм, выполняющих заказы на создание программ для ЭВМ и на осуществление расчетов и моделирования, либо приглашать к себе готовых специалистов. Пока главное поле сбора «мозгов» для Франции — это Индия. Но недалек тот день, считают многие эксперты, когда взоры «ловцов специалистов» обратятся к Китаю и Советскому Союзу. Капитализм есть капитализм.

Юрий Анненков. Дневник моих встреч

Сергей Есенин

Моя первая встреча с Есениным, Сергеем Есениным, Сережей, Серегой, Сергуней, восходит к тому году и даже к тем дням, когда он впервые появился в Петербурге. Было это, кажется, в 14-м или 15-м году, точную дату я запаматовал. Состоялась эта встреча у Ильи Репина, в его имении Пенаты, в Куоккале, в одну из многолюдных репинских сред. В изданной Институтом Истории Искусств (Москва, 1949) двухтомной биографии Репина его ученик, Антон Комашка, творчество которого мне незнакомо, так описывает этот вечер:

«Однажды, в среду, писатель Иероним Ясинский приехал в Пенаты с одним юношей. Нельзя было не обратить внимание на его внешность. Свежее лицо, прямо девической красоты, с светлыми глазами, с вьющимися кудрями цвета золотого льна, элегантно одетый в серый костюм. За круглым столом, при свете лампы, проходил обед. Потом обратились к пище духовной. Вот тут-то Ясинский представил всем молодого русского поэта — Сергея Есенина. Есенин поднялся и, устремив светлый взор вдаль, начал декламировать. Голос его был чистый, мягкий и легкий тенор. В стихах была тихая грусть и ласка к далеким деревенским полям с синевой лесов, с белизной нежных березок, бревенчатых изб... Так живо возникали лирические образы у нас, слушавших чтение. Репин аплодировал, благодарил поэта. Все присутствовавшие выражали свое восхищение».

Это описание не соответствует действительности. Есенина привез к Репину не Ясинский, а Корней Чуковский. Появление Есенина не было неожиданностью, так как Чуковский предупредил Репина заранее. И не только Репина: я пришел в ту среду в Пенаты, потому что Чуковский, с которым мы встречались в Куоккале почти ежедневно, предупредил и меня. Лицо Есенина (ему было тогда едва ли двадцать лет) действительно удивляло «девической красотой», но волосы не были ни цвета «золотистого льна», ни цвета «спелой ржи», как любят выражаться другие: они были русые, это приближается к пригащенной бесцветности березовой стружки. Прожив более сорока лет за границей, мы начинаем ценить богатство и точность русских определений. Вместо элегантного серого костюма на Есенине была несколько театральная, балетная крестьянская косоворотка, с частым пастушым гребнем на кушаке, бархатные шаровары при тонких шевровых сапожках. Сходство Есенина с кустарной игрушкой произвело на присутствующих неуместно-маскарадное впечат-

ление, и после чтения стихов аплодисментов не последовало.

Напрасно Чуковский пытался растолковать формальные достоинства есенинской поэзии, напрасно указывал на далекую связь с Кольцовым, на свежесть образов, — гости Репина в большинстве остались холодны, и сам хозяин дома не выразил большого удовольствия:

— Бог его знает, — сказал Репин сухо, — может быть, и хорошо, но я чего-то не усвоил: сложно, молодой человек!

Поздно вечером, по дороге к вокзалу, мы — Есенин и я — оказались пешими попутчиками. Наш разговор не касался ни поэзии, ни деревни. Болтали о всякой всячине, о травяной кухне Репина. Пройдя версты две, Есенин неожиданно остановился и, махнув рукой в сторону Пенатов, сказал не то утвердительно, не то с опаской:

— А, пожалуй, обойдусь и без них!

И пройдя еще с полверсты:

— Черт с ним, с поездом: трепня! Заночую у вас, а?

Так мы познакомились. За эту ночь я прослушал столько стихов, сколько мне не удалось услышать ни на одном литературном вечере. С той же ночи наше знакомство постепенно перешло в близость и потом в забуддыжное месиво дружбы.

В моем «родовом» куоккальском доме, прозванном там «литературной дачей» и отделенном узкой дорогой от знаменитой мызы Лентулы, где много лет провел Горький, жила подолгу друзья моего отца: освобожденная из Шлиссельбурга Вера Фигнер, Владимир Галактионович Короленко, Николай Федорович Анненский, редактор «Русского Богатства», и его старушка жена, Александра Никитична, переведшая для нас, для русских, «Принца и Нищего» Марка Твена; известный в период первой революции (1905) издатель подпольной литературы Львович, Евгений Чириков, Скиталец...

Гостил у моего отца и его знаменитый земляк, олонецкий мужик, былинный «сказитель» Рябинин. Пил много чаю, копал с отцом грядки в огороде и обильно «сказывал». Слушать его я мог без конца, как добрый церковный хор.

Позже — Корней Чуковский, Сергеев-Ценский, Сергей Городецкий, Николаша Евреинов, проживавший в моем доме целую зиму, развел во втором этаже курятник, так что там пришлось произвести капитальный ремонт. В качестве гостей, на литературной даче засиживались Горький, Андреев, Курпин, Репин, Шалаяпин, поддевочный Стасов, Мейерхольд, всех не упомяну...

Есенин провел ночь в комнате для друзей, на кровати, на которой в разное время ночевали у меня Владимир Маяковский, Михаил Кузмин, Василий Каменский, Осип Манделштам, Виктор Шкловский, Лев Никулин, Бенедикт Лившиц, Владимир Пяст, Александр Беленсон, Велимир Хлебников, всех не упомяну...

На следующий день, за утренним чаем, Есенину очень приглянулась моя молоденькая горничная Настя. Он заговорил с ней такой изощренной фольклорной рязанской (а может быть, и вовсе не рязанской, а ремизовской) речью, что, ничего не поняв, Настя, называвшая его, несмотря на косоворотку, «баринном», хихикнув, убежала в кухню. Но после отъезда Есенина она призналась мне,

«СЕРГЕЙ ЕСЕНИН». ГРАФИКА ЮРИЯ АННЕНКОВА

что «молодой барин» был «красавчиком». Фальшивая косоворотка и бархатные шаровары тем не менее не понравились и ей. Они, впрочем, предназначались для другой аудитории.

...Разгул Есенина, бессонные ночи, трепня с литературных подмостков на светские ужины, знакомства, публичные выступления и скандалы развивались параллельно его популярности. По счастью, декоративная косоворотка балалаечника уступила место (как в свое время у Горького) городскому пиджаку. Но «девическая краса» его лица быстро побледнела. Цвет кожи стал желтовато-серым, под глазами натекли легкие припухлости. Таким, чуть-чуть отечным юношей, не потерявшим стройности и грубоватой грации русского подмастерья, он оставался до конца своих дней или, по крайней мере, до того дня, когда я встретился с ним в последний раз, после его возвращения из-за границы. Таким он сохранился и на моем наброске, который мне удалось сделать с него, несмотря на сумбурность встреч.

Говорить о прославленных пьянствах Есенина я, насколько возможно, не стану. Это — его личное дело, хотя это личное в большинстве случаев проходило публично. Да и можно ли вообще сыскать поэтов «уравновешенных»? Настоящее художественное творчество начинается тогда, когда художник приступает к битью стекла. Виллона, Микель-Анджело, Челлини, Шекспира, Мольера, Рембрандта, Пушкина, Верлена, Бодлера, Достоевского и tutti quanti — можно ли причислить к людям «comme il faut»? В моей памяти гораздо глубже воспоминания о тех редких встречах без посторонних свидетелей, когда Есенин скромно, умно и без кокетства говорил об искусстве. Говорил, как мастер, как работник. Распространенное мнение о том, будто Есенин был поэтом, произведением которого слагались сами собой, без труда, без кройки, совершенно неверно. Я видел его черновики, зачеркнутые, перечеркнутые, полные помарок и поправок, и если строй его поэзии производил впечатление стихийности, то это лишь секрет его дара и его техники, о которой он очень заботился...

Георгий Иванов писал о Есенине:

«С посмертной судьбой Есенина произошла волшебная странность. Он мертв уже четверть века, но все, связанное с ним, как будто выключенное из общего закона умирания, забвения, продолжает жить. И как-то, само собой, случилось так, что по отношению к Есенину формальная оценка кажется ненужным делом... Это вообще скучное занятие, особенно когда в ваших руках книжка Есенина. Химический состав весеннего воздуха можно тоже исследовать и определить, но... насколько естественной просто вдохнуть его полной грудью...»

Захваченная коммунистической идеологией Айседора Дункан приехала в 1921 году в Москву. Машиноволосая, беспутная и печальная, чистая в мыслях, великодушная сердцем, осмеянная и язвительная кутилами всех частей света и прозванная «Дунькой» в Москве, она открыла школу пластики для пролетарских детей в отведенном ей на Пречистенке бесхозным особняке балерины Балашовой, покинувшей Россию.

Прикрытая легким плащом, сверкая пунцовым лаком ногтей на ногах, Дункан раскрывает объ-

тия навстречу своим ученикам: ребятишки в косичках и стриженные под гребенку, в драненьких платицах, в мятых тряпочках, с веснушками на переносице, с пугливым удивлением в глазах. Голова Дункан наклонена к плечу, легкая улыбка светит материнской нежностью. Тихим голосом Дункан говорит по-английски:

— Дети, я не собираюсь учить вас танцам: вы будете танцевать, когда захотите, те танцы, которые подскажет вам ваше желание. Я просто хочу научить вас летать, как птицы, гнаться, как юные деревья под ветром, радоваться, как радуется майское утро, бабочка, лягушонок в росе, дышать свободно, как облака, прыгать легко и бесшумно, как серая кошка... Переведите, — обращается Дункан к переводчику и политруку школы, товарищу Грудскому.

— Детки, — переводит Грудский, — товарищ Изидора вовсе не собирается обучать вас танцам, потому что танцульки являются пережитком гниющей Европы. Товарищ Изидора научит вас махать руками, как птицы, ластиться вроде кошки, прыгать по-лягушину, то есть в общем и целом подражать жестикляции зверей...

С Есениным, Мариенгофом, Шершеневичем и Кусиковым я часто проводил оргийные ночи в особняке Дункан, ставшем штаб-квартирой имажинизма. Снабжение продовольствием и вином шло непосредственно из Кремля. Дункан пленилась Есениным, что совершенно естественно: не только моя Настя считала его «красавчиком». Роман был ураганный и стоял же короткий, как и коммунистический идеализм Дункан.

Помню, как однажды, лежа на диване рядом с Дункан, Есенин, оторвавшись от ее губ, обернулся ко мне и крикнул:

— Осточертела мне эта московская Америка! Смыться бы куда!

И диким голосом Мариенгофу:

— Заменяй ты меня, Толька, Христа ради!

Ни заменить, ни смыться не удалось. Через несколько дней Есенин улетел с Дункан за границу.

«Братья писатели, в вашей судьбе
Что-то лежит роковое».

Эти, столько раз проиронизированные некрасовские слова приобрели теперь подчеркнутую убедительность. В особенности по отношению к поэтам.

Маяковский писал: «Слово — полководец чело-
вечьей силы». Эта страшная армия привела к самоубийству и к гибели наиболее блестящих своих «полководцев».

Среди их многих трагических смертей одна из самых страшных — смерть Есенина. Не только потому, что его самоубийство было самоубийством в квадрате: висельник, залитый кровью вскрытых вен, это уже слишком. Но потому, что он был молодой и даровитей почти всех других. Трудно поверить, что, приняв последнее решение, Есенин чувствовал, что как поэт он уже был закончен. Впрочем, возможно, что здесь скрывается еще недоступный нам закон. Рафаэль или Пушкин, ушедшие в юном возрасте, успели достигнуть наивысшего мастерства, в то время как Тицан, доживший до ста лет, создал наиболее совершенные произведения в девяностолетнем возрасте.

Есенин повесился от отчаяния, от беспутства, иными словами — от беспутства, от бездорожья.

Пути русской поэзии оказались в те годы отрезанными и вскоре были заколочены наглухо. Если здесь, в эмиграции, продолжали творить свободные Георгии Ивановы, то в пределах Советского Союза все больше и больше нарождались и заполняли печатные страницы чиновные Демьяны Бедные.

19 января 1926 года Лев Троцкий, тогда еще имевший право голоса, напечатал в «Правде» статью памяти Есенина:

«Мы потеряли Есенина — такого прекрасного поэта, такого свежего, такого настоящего. И так трагически потеряли. Он ушел сам, кровью прощающийся с необозначенным другом, — может быть, со всеми нами. Поразительны по нежности и мягкости эти его последние строки. Он ушел из жизни без крикливой обиды, без позы протеста, — не хлопнув дверью, а тихо прикрыв ее рукою, на которой сочилась кровь. В этом жесте поэтический и человеческий образ Есенина вспыхнул незабываемым прощальным светом».

«Есенин слагал острые песни хулигана и придавал свою неповторимую, есенинскую, напевность озорным звукам кабацкой Москвы. Он нередко кичился дерзким жестом, грубым словом. Но надо всем этим трепетала совсем особая нежность неогражденной, незащищенной души. Полуаносной грубостью Есенин прикрывался от сурового времени, в какое родился, — прикрывался, но не прикрывался...»

«Наше время — суровое время, может быть, одно из суровейших в истории так называемого цивилизованного человечества. Революционер, рожденный для этих десятилетий, одержим неистовым патриотизмом своей эпохи, — своего отечества во времени. Есенин не был революционером. Автор *Пугачева* и *Баллады о двадцати шести* был интимнейшим лириком. Эпоха же наша — не лирическая. В этом главная причина того, почему самовольно и так рано ушел от нас и от своей эпохи Сергей Есенин».

«Корни у Есенина глубоко народные... Но в этой крепости крестьянской подоплеки причина личной некрепости Есенина: из старого его вырвало с корнем, а в новом корень не принялся... Есенин интимен, нежен, лиричен, — революция публична, эпична, катастрофична. Оттого-то короткая жизнь поэта оборвалась катастрофой».

«Кем-то сказано, что каждый носит в себе пружину своей судьбы, а жизнь разворачивает эту пружину до конца... Творческая пружина Есенина, разворачиваясь, натолкнулась на грани эпохи и — сломалась... Его лирическая пружина могла бы развернуться до конца только в условиях гармонического, счастливого, с песней живущего общества, где не борьба царит, а дружба, любовь, нежное участие. Такое время придет. За нынешней эпохой, в утробе которой скрывается еще много беспощадных и спасительных боев человека с человеком, придут иные времена — те самые, которые нынешней борьбой подготавливаются. Личность человеческая расцветает тогда настоящим цветом. А вместе с нею и лирика. Революция впервые отступает для каждого человека право не только на хлеб, но и на лирику. Кому писал Есенин кровью в свой последний раз? Может быть, он перекликнулся с тем другом, который еще не родился, с человеком грядущей эпохи, которого одни готовят богами, а Есенин — песнями. Поэт погиб потому,

что был не сроден революции. Но во имя будущего она навсегда усыновит его...»

«В нашем сознании скорбь острая и совсем еще свежая умеряется мыслью, что этот прекрасный и неподдельный поэт по-своему отразил эпоху и обогатил ее песнями, по-новому сказавши о любви, о синем небе, упавшем в реку, о месяце, который ягнемком пасется в небесах¹, и о цветке леповторимом — о себе самом».

«Пусть же в чествовании памяти поэта не будет ничего упадочного и расслабляющего... Умер поэт. Да здравствует поэзия! Сорвалось в обрыв незащищенное человеческое дитя! Да здравствует творческая жизнь, в которую до последней минуты влетал драгоценные нити поэзии Сергей Есенин!»

Айседора Дункан вскоре также нашла смерть, пав жертвой таинственной предопределенности. Давно, еще в ее молодые годы, *автомобиль*, везший двух ее малолетних детей, пробил решетку одного из парижских мостов и утонул в Сене. В 1925 году, в Париже, я ужинал у одной американской собирательницы картин. Среди приглашенных была Дункан. Она много говорила со мной о Москве, о Петербурге, о советском строе, глубоко ее разочаровавшем, но не обмолвилась ни одним словом о Есенине. Я хотел было сказать, что есть что-то родственное между звуком Е-се-нин и Сеной, но сдержался и умолчал. Ночью, когда, прощаясь, я в последний раз в жизни целовал ее руку, Дункан предложила мне, чтобы ее шофер отвез меня до дому. Пересекая Ситз, мы столкнулись на полном ходу с грузовиком, везшим овощи в Центральный рынок. Автомобиль Дункан был разбит и скопан. Шофер и я чудом выскреблись невредимыми на свежий огород, внезапно выросший на мостовой от столкновения. Еще через год или два Дункан сама погибла в автомобиле, заданная собственным шарфом, конец которого втянулся ветром на ходу в колесо. Судьба воссоздательницы античной эстетики не уживалась с новейшими социальными и техническими изобретениями.

Мой куоккальский дом, где Есенин провел ночь нашей первой встречи, постигла несколько позже та же участь. В 1918 году, после бегства красной гвардии из Финляндии, я пробрался в Куоккалу (это еще было возможно), чтобы взглянуть на мой дом. Была зима. В горностаевой снеговой пышности торчал на его месте жалкий урод — бревенчатый сруб с развороченной крышей, с выбитыми окнами, с черными дырами вместо дверей. Обледенелые горы человеческих испражнений покрывали пол. По стенам почти до потолка замерзшими струями желтела моча, и еще не стерлись пометки углем: 2 арш. 2 верш., 2 арш. 5 верш., 2 арш. 10 верш... Победителем в этом своеобразном чемпионате красногвардейцев оказался пулеметчик Матвей Глушков: он достиг 2 арш. 12 верш. в высоту.

Выванная с мясом из потолка висячая лампа была втоптана в кучу испражнений. Возле лампы — записка:

¹ Это почти из Некрасова:
И облака дождливые,
Как дойные коровушки
Идут по небесам.

(«Кому на Руси жить хорошо»)

«Спасибо тебе за лампу, буржуй, хорошо нам светила».

Половицы расщеплены топором, обои сорваны, пробиты пулями, железные кровати сведены смертельной судорогой, голубые сервизы обращены в осколки, металлическая посуда — кастрюли, сковородки, чайники — доверху заполнены испражнениями. Непостижимо обильно испражнялись повсюду: во всех этажах, на полу, на лестницах — сглаживая ступени, на столах, в ящиках столов, на стульях, на матрасах, швыряли кусками испражнений на потолок. Вот еще записка:

«Поюхай нашава гавна ладно ваянит».

В третьем этаже — единственная уцелевшая комната. На двери записка:

«Тов. Камандир».

На столе — ночной горшок с недоеденной гречневой кашей и воткнутой в нее ложкой...

Во время последней финско-советской войны (когда «широкие круги национально-мыслящей русской эмиграции» неожиданно стали на сторону Советов, неожиданно приняв советский интернационал за российский национализм) я, в Париже,

каждым утром следил по карте Финляндии за наступательным движением советской «освободительной» армии. И вот пришла весть о том, что Куоккала «отошла к Советам». В то утро я был освобожден от тяжести хозяйственных забот (давно уже ставших платоническими). Руины моего дома и полтора десятилетия парк с лужайками, где седебородый Короленко засветил однажды в Рождественскую ночь окутанную снегом елку; где, гимназистом, я носился в горелки с Максимом Горьким и моей ручной галкой «Матрешкой», где я играл в крокет с Маяковским; где грызся о судьбах искусства с фантастическим военным доктором и живописцем Николаем Кульбиным; где русская литература творила и отдыхала, — исчезли для меня навсегда, как слизанные коровьим языком. Вырастет ли когда-нибудь на этом пустыре столбик с памятной дощечкой, на которой вряд ли смогут уместиться все имена?..

Но это уже мелочи. Обрывки бесполезной сентиментальности...

В публикации сохранена авторская орфография.

Б И Б Л И О Т Е К А «С т. М.»

О, эта «Роковая ночь»!

Джеймс Хэдли Чейз, великий мастер детективной интриги, закончил свой земной путь в 1985 году. Но для советского читателя время широкого знакомства с творчеством Рене Брабазона Раймонда (таково настоящее имя автора восьмидесяти с лишним увлекательнейших романов) только началось.

Пожалуй, Чейзу первому из детективных писателей удалось соединить в творчестве, казалось бы, несоединимое — неспешную манеру психологического расследования, свойственную английской школе детектива, и стремительный гангстерский боевик, типичный для американской литературы такого рода. Этот симбиоз принес загадочному англичанину, автору романа «Нет орхидей для мисс Блэндиш» (первое произведение Чейза, увидевшее свет в 1939 году), невиданный успех по обе стороны Атлантики. Обладая незаурядной работоспособ-

ностью, Чейз, что называется, пек свои романы, как блины. Он, как правило, уезжал в долгие путешествия, где, вдохновленный впечатлениями, изобретал новый сюжет. Затем, возвратившись домой в местечко Аскона, буквально за два-три месяца воплощал замысел в полносверстный роман.

«Роковая ночь» — произведение, в которое, помимо интересной детективной интриги, Чейз по обыкновению заложил и нехитрый нравственный урок: любой обман неизбежно всплывает наружу, а иногда приносит и самые неожиданные неприятности. Главный герой этого увлекательного произведения, преуспевающий служащий банка Кен Холланд, попадает в сложную и запутанную ситуацию, связанную с загадочным убийством молодой женщины. А затем...

Впрочем, присылайте в редакцию заявку на книгу «Роковая ночь», правильно и разборчиво заполнив все строчки отрезного талона, и все узнае-

те сами. Конкурсным условием, дающим право на первоочередное получение книги, будут ваши ответы на вопросы блиц-викторины (их следует вписать в строчки талона, отвечающие номеру вопроса).

Итак, знаете ли вы:

1) Какое произведение Дж. Х. Чейза было впервые переведено и опубликовано в СССР? В каком году это произошло?

2) Где расположено местечко Аскона, Лаго Маджоре — излюбленное место творчества Дж. Х. Чейза?

3) Как назывался и под каким псевдонимом вышел единственный «серьезный», недетективный роман Дж. Х. Чейза?

Победители викторины получают роман «Роковая ночь» в награду бесплатно. Все остальные — наложенным платежом по каналу «Книга-почтой» (предполагаемая стоимость — 6 рублей).

Срок выполнения заявки — до 1 октября 1991 года. Следите за очередными новинками «Библиотеки «Ст. М.»!

Владимир Шахиджян

Три условия

Анатолий Федорович Кони, крупнейший оратор прошлого, как-то заметил, что умение говорить публично требует соблюдения трех условий: «Нужно знать предмет, о котором говоришь, в точности и подробности, выяснив себе вполне его положительные и отрицательные свойства, нужно знать свой язык и уметь пользоваться его гибкостью, богатством и своеобразными оборотами..., наконец — нужно не лгать».

Упражнение № 44

Если вы выполнили предыдущие задания хотя бы на 50 процентов (а как бы хотелось стопроцентного выполнения!), то можно переходить ко второму этапу обучения — к составлению, а затем и произнесению публичной речи.

Вы вольны выбрать любую тему. Но в качестве примера предлагаю вам составить речь минут на 10—15 (хотя можно и на 5 минут или на 20), по теме, близкой каждому студенту, — «О качестве наших учебников». Не правда ли, такое название ассо-

циируется со скучной резолюцией, директивным постановлением и т. д.? Не удачнее ли, к примеру, было бы обозначить выступление «Учебник и мы» или использовать заголовок вопросительного типа — «Хороши ли наши учебники?». А можно сформулировать и так: выступление в плане постановочном — «Может ли стать учебник интересным?».

Пожалуй, последний заголовок (не знаю, согласятся ли со мной читатели или нет) лучше предыдущих — в подтексте заложен анализ, возможность не

Заявка на книгу

Название — «Роковая ночь». Роман. Автор — Джеймс Хэдли Чейз

Фамилия _____

Имя, отчество _____

Почтовый индекс, _____

адрес _____

Ответы 1. _____

на вопросы 2. _____

блиц-викторины 3. _____

Личная подпись _____

Дата отправления заявки _____

Вырезать и отправить в редакцию «Ст. М.» до 15 мая с. г.
Адрес: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а, «Ст. М.»

только размышлять, но и сопоставлять, рассуждать, не так ли?

А какой заголовок могли бы предложить вы? Хорошо бы найти варианты 10—20!

При выполнении упражнения (а на это у вас уйдет достаточно много времени) у вас появится возможность проверить свою эрудицию, терпение, точность.

Выполняя упражнение, используйте рекомендации А. Ф. Кони.

Предмет, о котором вы собираетесь говорить, вам знаком хорошо — можно проанализировать любой известный вам учебник (вы по нему занимались, использовали при подготовке к экзаменам, неоднократно, надеюсь, читали), а теперь постарайтесь отнестись к учебнику, который собираетесь анализировать, отстраненно. (Частое использование слова «который» всегда мешает восприятию речи — подумайте, как обойтись без этого слова.)

Готовясь к выступлению, рассчитывайте время — пятиминутной или двадцатиминутной будет ваша речь? Обратите внимание на жанр — вы произносите доклад, выступаете с репликой, вам ближе эссе или, может быть, заметка, памфлет, фельетон?

Предвижу удивление читателей — говорим об устной речи, а используем терминологию, принятую для обозначения газетных жанров. Никакой ошибки нет — действительно, у каждого выступления также есть жанровые особенности.

Пожалуйста, дайте определение: жанр публичного выступления — это... Да, доклад, лекция, участие в диспуте, реплика, а еще?

Составляя речь, постарайтесь добиться по мере выступления эффекта нарастания интереса: вы произнесли интересную фразу, она вызвала оживление в зале, вы рассуждали по этому поводу, но следующий эпизод должен стать интереснее предыдущего!

Для начала записывайте предполагаемое выступление и несколько раз проглядывайте, но выступать лучше всего по конспекту — вы не докладчик, вы оратор!

Как же готовить речь? Лучше всего начинать с вопросов.

Устраивают ли вас учебники

в целом или нет? Если нет, то почему? Чем вы можете доказать, что учебники неинтересны? Может ли учебник быть интересным? Какие примеры можно использовать для подтверждения своего мнения?

Составьте список вопросов.

Чем учебник должен отличаться от лекции преподавателя, ведущего тот же предмет? Какова связь между учебником и преподавателем? Последний должен «разжевывать» то, что говорится в учебнике, дополнять, пересказывать?

Ваши предложения по улучшению качества учебной литературы?

Приходилось ли вам встречаться с удачным учебником, что в нем вам больше всего понравилось?

Можете ли вы привести конкретные примеры «абракадабры» в учебниках, туманных и двусмысленных фраз? Сколько вы сможете найти пустых, не несущих никакой информации текстов в том или ином учебнике?

Может ли учебник по точным дисциплинам быть написан образно, доказательно и интересно?

Хорошо, если вы поставите перед собой много существенных вопросов. Чем их больше, тем лучше вы продумаете содержание вашего выступления.

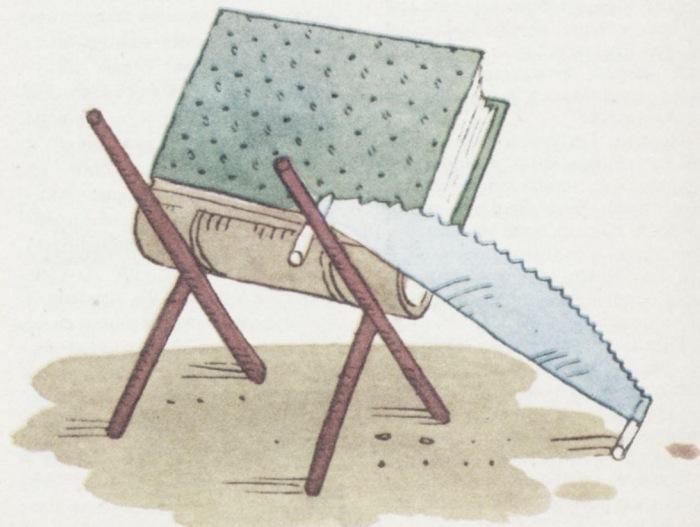
Для хорошей подготовки речи вам придется проанализировать разные книги по одному и тому же предмету, посмотреть, как та

или иная тема рассматривается разными авторами. Для того чтобы ваша речь стала доказательной, недостаточно только критики. Слушатели должны чувствовать вашу компетентность и подготовленность.

При подготовке речи у вас не должно быть затруднений со сбором материала — вы занимаетесь по этим учебникам и хорошо их знаете. Вы сможете поделиться личным опытом восприятия текстов.

Пофантазируйте — каким бы вы хотели видеть учебник? Может быть, вам недостаточно собственного мнения? Вы не слишком доверяете себе? Обратитесь за помощью к друзьям, однокурсникам. Проведите небольшой опрос знакомых. Вполне возможно, вы услышите любопытные заключения и сможете ими воспользоваться.

Вы обратили внимание, как много сил и времени нужно потратить для сбора материала: прочесть учебник, познакомиться с разными точками зрения на ту же проблему, провести сравнительный анализ, узнать мнение других людей, пофантазировать (не слишком, однако, увлекаясь: критика, предлагай — хорошее правило!), проанализировать психологию студента, вынужденного заниматься по скучному учебнику. Вы заранее можете подготовить вывод своей речи — к чему вы хотите прийти, что доказать? Доказать ли, что по этим учебникам невоз-

ГРАФИКА ПАВЛА РЫЖКОВА

можно подготовить классных специалистов? Или вы хотите доказать, что современные учебники отстают от жизни? Или, может быть, необходимо провести коренные изменения в выпуске учебной литературы? Какие? Как это сделать?

Под каким углом зрения вы будете рассматривать учебную литературу — текст и его значение? Оформление? Язык, которым написан учебник?

Чем серьезнее и основательнее вы отнесетесь к подготовке речи, тем успешнее сможете выступить. Да, соотношение один к пятидесяти — из собранного вами материала вы используете лишь одну пятидесятую часть. Но слушатели почувствуют ваши знания, вашу компетентность, они проникнутся доверием, когда поймут, что вы готовы «завалить» их примерами, но, просто экономя их время, вы произвели отбор самого важного, интересного, доказательного, а для вероятных оппонентов у вас есть дополнительный, огромный фактический материал.

Возьмите книги, учебники, пособия, хрестоматии издательства «Высшая школа». Посмотрите литературу издательства, выпущенную 10 лет назад, и книги — 1989—1990 годов. Что вы отметите — прогресс, регресс?

Обратите внимание на оформление книг — шрифт, рисунки, фотографии...

Представьте себе, что Госкомпечать СССР решила собрать «круглый стол» с обсуждением вопроса: каким должен быть современный учебник для студента? И вас лично пригласили на эту встречу. О чем и как вы будете говорить?

А теперь — несколько заданий, связанных с выполнением упражнения.

Первое. Подготовьте речь по предложенной теме, пришлите в редакцию — наиболее интересные тексты мы опубликуем. А со всей почтой познакомим руководство Госкомпечати СССР и Г. А. Ягодина — руководителя Госкомитета по народному образованию.

При подготовке речи напишите два варианта: первый — без подготовки, а второй — проведя ту подготовительную работу, о которой мы с вами сегодня говорили.

Второе. Обязательно включите в свое выступление конкрет-

ные примеры, с точными ссылками на источник (автор, название, дата выпуска, редактор данного учебника, издательство).

Третье. Попробуйте вспомнить анекдот, смешной случай, присказку, крылатое выражение по данной теме и найдите возможность включить их в вашу речь.

Размером себя не ограничивайте — хотя чем короче, тем лучше. Помните, что короткие выступления запомнить легче, чем пространные рассуждения.

Перечитайте, пожалуйста, упражнение и постарайтесь:

а) отметьте все его недостатки (что непонятно, где есть скороговорки, неверные обороты и т. д.),

б) составьте свое выступление — представьте, что вы руководите семинаром «Учимся говорить публично» (уча, можно многому и научиться), как бы выступили вы? Текст, пожалуйста, пришлите в редакцию.

Я желаю вам удачи.

Жду ваших писем.

Р. С. Наиболее интересные выступления будут опубликованы в книге.

ДОСЫЛ В НОМЕР

О цикле «Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы»

Дорогие друзья! К сожалению, мы пока не можем выполнить данное обещание — опубликовать очередные главы документального повествования. Их просто у нас нет. Просим вас набраться терпения и понять ситуацию. Один из авторов цикла — Борис Акимов — долго болел, и это прервало работу над очередными главами. Сейчас он здоров.

Наши коллеги Б. Акимов и О. Терентьев продолжили свою творческо-поисковую деятельность. Надеемся, что один из номеров «Ст. М.» мы сможем целиком посвятить Владимиру Высоцкому и таким образом компенсировать ваши ожидания.

Д Р У З Ъ Я П О
П Е Р Е П И С К Е

Так называется акция «Ст. М.», совместная с американской стороной, в результате которой должна выйти в свет первая в мире Книга советских и американских друзей по переписке.

Сейчас завершается работа по подведению итогов конкурса.

Неожиданной трудностью стали фотографии, естественно, советских участников. Почти каждый второй снимок не отвечал даже формальным стандартам, объявленным в условиях конкурса.

Кроме того, оставяло желать лучшего качество снимков и их сюжетное содержание. Нет-нет, ничего особенного не нужно было придумывать, просто слишком многим не хватало обыкновенной улыбки.

Значительное число молодых людей в сопроводительных письмах жаловалось на то, что у них нет своих фотографий, кроме паспортных. Или нам предлагали кадры, сделанные несколько лет назад. Да, и здесь есть над чем поломать голову. И, главное, пришлось потратить время, ведь многим авторам хороших сочинений пришлось прислать другие фото.

Пройдет еще два месяца, и мы одновременно — в СССР и США — объявим результаты конкурса.

А затем — выйдет книга!

Ведет профессор Мак-Иов Риго

Болит? — Помоги себе сам

Лечим остеохондроз

14

Шин закончил — и на него посыпались вопросы.

— Володя, а насколько безопасна прессура? Ведь без навыка, пожалуй, и убить недолго...

— Убить можно чем угодно.

Я же сказал вам в самом начале: главное в работе костоправа — чувство меры. Точно исполняйте инструкцию — и риск исключен. Помните: в общем-то, ощущения от прессуры — несмотря на мгновенную боль — должны быть приятными. Критерий правильной прессуры: после нее — сразу — должно возникнуть ощущение освобождения и прилива сил. Ведь снято напряжение, выплеснуто угнетающее воспаление. Теперь он уверенней встретит нашу биоэнергетическую работу на позвоночнике и будет терпеть ее дольше и легче. Между прочим, — добавил Шин, — есть хорошая идея: перед тем как применять прессуру на больном, попрактикуйтесь на здоровом человеке. Риска — ноль, польза — обоюдная, и к больному после этого вы подступитесь куда уверенней в своих действиях. Полагаю, внимательному ученику должно хватить одной-двух проб, чтобы почувствовать и поймать правильное движение и обеспечить его усилие.

— Ты сказал, что от прессуры может быть польза и для здорового человека...

— Разумеется. Их, правда, немного: в лучшем случае — один из десяти. Да и те живут в состоянии хронического утомления. Прессура для них благотворна — ведь вмиг смывает всю хронку. Кстати, не только для здоровых, но и для всех вообще: удачная прессура перед

сном — гарантия, что спать будет отменно.

— В руководствах по массажу часто рекомендуют проминание спины ступнями. Массажист становится на спину пациента, ступнями поперек позвоночника, и переступает по всей его длине...

— Хорошее дело, — сказал Шин, — но только если пациент — в принципе здоровый человек. И если массажист имеет изрядный вес. Например, что толку, если девушка в 50—60 килограммов будет топтаться у меня на спине? Да я ее не почувствую! В то же время для человека с большим сердцем или склерозированными сосудами в этой процедуре есть определенный риск. А качественная прессура показана всем, практически — без исключений.

— Кстати, Володя, ты не сказал, откуда ее начинать — от шеи или от поясницы?

— Лучше — от шеи. Но когда вы разок пробежали по спине, дальше уже не имеет значения, где вы еще надумаете прижимать. Смотрите и пальпируйте: где осталось напряжение? — там и повторяйте попытки. Пока хрустит. Но в любом случае 10 прессур — это максимум для одного сеанса. Если уложите в половину, в 5 прессур, и почувствуете удовлетворение от результата — очень хорошо.

15

— Послушай, вот еще очень важная проблема. В самом начале урока о лечении остеохондроза профессор Риго обмолвился, что привычные искривления позвоночника не исправляются энергетической работой, что для их ликвидации требуется специальное комплексное воздействие. Он — сказал, мы — напечатали; и — как и следовало ожидать — на нас обрушилась полная возмущения читательская

почта. Мол, сколиозы и кифозы — это бедствие миллионов школьников и студентов; существующие методики их лечения — малоэффективны; а тут начинают с того, что даже горбы можно спрямлять (мы так и напечатали!), а заканчивают туманной отговоркой о каком-то «специальном комплексном воздействии»... Мы догадываемся, что лечить сколиозы непросто...

— Очень рад, — вставил Шин, — что мне не нужно вас в этом убеждать.

— ...но ведь, наверное, можно что-то людям и посоветовать?

— Можно. Хотя я испытываю понятную неловкость, вынужденный подтвердить сказанное великим Риго, тем не менее я это делаю с превеликим удовольствием: да! Его нахальное заявление, что любые горбы спрямляются без всяких хирургических вмешательств — правда! И в принципе это под силу любому добросовестному умельцу. Разумеется — при условии, что у пациента хватит мужества и терпения, потому что эти процедуры требуют время от времени острой работы, и выправляется горб не за день и даже не за месяц. Но если помнить о конечной цели — можно вытерпеть все.

— Ты говоришь об умельце, а мы — о своих читателях...

— Не вижу противоречия. Любой человек способен овладеть методикой Риго и применять ее успешно — стать умельцем. Конечно, если выполняются три обязательных условия:

1) его собственная энергетика должна быть достаточной (иначе он будет быстро уставать, либо — что еще хуже — паразитировать на энергии пациента: ведь содержимое в сообщающихся сосудах перетекает отсюда, где больше, туда, где меньше);

2) читать уроки Риго — мало; только практика, причем — желательно — постоянная практика, создаст необходимые навыки и выработает обязательное в этом деле чутье;

3) методические указания Ри-

Продолжение. См. журнал за 1989—1990 годы и № 1—3 с. г.

го следует выполнять пунктуально, не позволяя себе никаких вольностей; значит, время от времени нужно перечитывать уроки Риго; если вы в это время практикуете, вы увидите в тексте то, мимо чего прошли в прошлый раз, не обратив внимания (то есть поймете глубже: вы будете к этому готовы); кроме того, это позволит вам контролировать свои действия.

— Считаю, что наш читатель все это выполняет. Перед ним сколиоз. Что ему делать?

— Первое: основная работа — по методике Риго. Потому что 1) пока не сняты очаги воспаления на позвонках и 2) проходящий по позвоночнику энергетический канал не функционирует нормально — ни о каком выпрямлении позвоночника речи быть не может.

Второе: 1) процесс излечения позвоночника идет успешно, 2) боль осталась лишь в отдельных очагах, 3) от умелых тренировок уже не столько энергетические, сколько физические усилия, — вот когда пришла пора начинать наступление на искривление.

Для этого находим три точки изгиба позвоночника: две у верхнего и нижнего оснований изгиба и одна — на вершине его. Их найти не просто, потому что изгиб начинается не резко в определенном месте, а как бы накапливается из незначительных смещений позвонков, — и все же эти точки (в которых фокусируется изгибающее напряжение) есть, и найти их необходимо.

Подчеркиваю: 1) в каждом сеансе в работе должен быть весь позвоночник; 2) и хотя сам изгиб имеет мало болезненных точек (изгибаясь, позвоночник ищет комфортную — безболезненную — форму), в каждом сеансе он должен подвергаться максимально возможной (насколько терпит пациент и позволяют ваши бедные пальцы) силовой атаке; 3) на точках изгиба умелец работает не просто в максимальном силовом режиме, но и так долго, как 1) позволяют его силы (и пальцы), 2) терпение пациента и 3) чувство меры. Потому что — повторю сказанное вам ранее — не нужно пытаться сделать всю работу за один заход.

Обратите внимание: точки изгиба могут смещаться от одного позвонка к другому. Мало то-

го — они должны смещаться! — если вы работаете правильно. Они должны смещаться — сближаясь. Значит, сближение этих трех основных точек — вернейший признак, что ваша работа идет успешно.

Остается сказать, что атака на вершину изгиба и на точки его основания — совершенно разная. Вершину вы атакуете в лоб — навстречу выпуклости, а точки основания — с обоих боков.

— Выходит, вся хваленая специфика лишь в том, что нужно давить изгиб что есть мочи?

— Не утрируйте, — сказал Шин. — Напоминаю. Первое — и основное — снятие воспаления по методике Риго. И только второе — атака. Чем меньше остается энергетической работы, тем больше вы позволяете себе физической. Есть и третье: воздействие на мышцы. Дело в том, что при изгибе позвоночника перед фронтом изгиба мышцы всегда напряжены, а внутри изгиба — ослаблены. Значит, напряжение мышц нужно ослаблять мягкой работой (по чувствительным, болевым точкам!), а ослабленные — атаковать, провоцировать их активнее, заставляя их работать — тянуть позвоночник на себя.

— А как быть с прессурой при сколиозе?

— Молодцы, что напомнили. Наличие сколиоза не влияет на характер прессуры. Но после нее есть смысл промять позвоночник с боков. Это делается основанием ладоней, одновременно обеими руками, но не навстречу друг другу, а одна выше, другая — ниже, как бы заставляя позвоночник изгибаться. В одном месте, в другом сперва одна выше, потом другая: пусть он погнется во все стороны — потом вам будет легче атаковать этот сколиоз.

— Видимо, это можно порекомендовать и людям с нормальным позвоночником?

— Конечно. Но и это не все. Чтобы воздействие на позвоночник при лечении было действительно комплексным, я бы порекомендовал каждый день (но 1) не с утра и 2) не после еды) делать как минимум следующие упражнения.

Первое: из положения сидя на полу складываться вперед, ложиться вперед, не поднимая колени и стараясь взяться за ступ-

ни. Огромному большинству это удастся очень не скоро. Но — насколько удалось, настолько и сложились — и постарайтесь просидеть, продержаться в этой позе сколько есть сил. Три добросовестные попытки каждый день — вполне достаточно. (Следите, чтобы между попытками пульс успевал прийти к норме.) Лишь бы каждый день! Ваша задача: в этих трех попытках (сложившись как можно плоче) набрать пять минут. Дольше не надо. Идеал — когда вы скалдываетесь плашмя (при желании этого можно достичь в любом возрасте) и находитесь в этой позе (без труда) 5 минут.

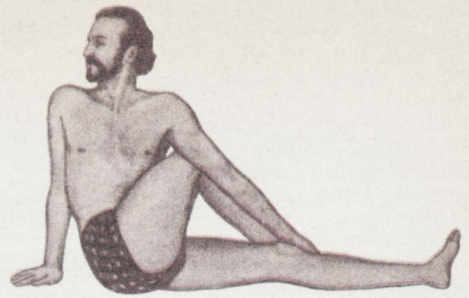
Второе — проще: это также всем известный «плуг». Из положения лежа поднимаете ноги до тех пор, пока они за вашей головой не коснутся пола. И так лежать. Можно держать ноги прямыми, можно поставить их коленями по бокам головы на пол. Суть не в ногах, а в растяжении позвоночника. И в этом упражнении нужно стремиться к тому, чтобы уложиться в одну 5-минутную попытку.

Третье: скручивание позвоночника. Поза — сидя на полу, ноги вытянуты. 1) Правую ногу переносите через левую и ставите на ступню как можно ближе к тазу. 2) Левую руку заводите вправо и упираетесь об пол ладонью возле правого бедра. 3) Голову поворачиваете вправо до предела (подбородок выше). Потом то же самое делаете в другую сторону: левую ногу ставите за правую, правую руку — влево, голову — влево и вверх. Если удастся просидеть в такой позе попеременно три раза, затрачивая на каждую позу по минуте, очень хорошо.

И наконец — творческая задача: расположившись сзади пациента, поверните его корпусом и его руками, поищите для него такую позу, когда его позвоночник (разумеется, тут без боли не обойтись, но что делать! — пусть терпит) примет нормальный вид. Предупреждаю: это не просто. Но если вам удастся 1) поймать эту позу и 2) заставить пациента зафиксировать ее на какое-то время, можете быть уверены: дело пойдет.

— Быть может, заодно ты научишь нас и как диски вправлять?

— Зачем? Во-первых, это до-

вольно тонкая работа, и во-вторых, Риго ведь вам объяснил: если будете выполнять технологию правильно — диск сам стянется на место. Причем надежно.

16

— А вот коварный вопрос, Шин: как ты относишься к электростимуляторам для работы на точках?

— Очень хорошо отношусь.

— Так, может быть, порекомендуем их нашим читателям? И современно, и не устаешь, и пальцы не болят.

— Вы можете рекомендовать что угодно, а меня в это дело не втягивайте.

— Что так?

— Ну как я могу рекомендовать даже самые замечательные аппараты, если не знаю механизма их воздействия?

— Но ты же только что сказал...

— И не отпираюсь. Они хороши, поскольку в определенных обстоятельствах дают положительный результат. Но для меня они — «черный ящик». Я знаю, что было до, вижу, что получилось после: болезненный симптом снят. А что посреди? И что с самой болезнью? Может, она лишь спрятала когти и только ждет случая, чтобы выпустить их снова.

— Выходит, эти аппараты только снимают симптомы?

— Подозреваю, что так. Причем лишь при умелом пользова-

нии ими... Но многие болевые симптомы они все-таки снимают, и это — великое благо, когда можно хотя бы на время избавить человека от страданий. Причем с гарантией, что обезболивание ему ни в чем не повредит.

— Выходит, наша работа и действие электростимуляторов — качественно разные вещи?

— Ну конечно! Вы врачуете биоэнергетикой, область электростимуляторов — чистая рефлексотерапия.

— И последнее. В тексте Риго есть замечание, что часы работы на позвоночнике не имеют значения. А пульсовые точки этой работы (хоу-си и шень-май) привязаны к вполне определенному — послеобеденному — времени. И вот мы подумали в редакции: а что, если профессор из каких-нибудь педагогических соображений все это упростил?

— Браво! — Засмеялся Шин. — Думаете, черт вас побери!

— Так мы правы?

— Безусловно. Логику рассуждений Риго, полагаю, вычислить нетрудно. Позвоночный канал действительно универсален. Он круглые сутки находится в достаточно высоком рабочем режиме. Поэтому в какое время за него ни возьмись — все будет к стати. Вот почему профессор не указывал предпочтительные часы. Сам факт работы на поз-

воночнике для него важнее работы в наилучшее время. (Тем более что для студентов эти часы приходится на время занятий в вузе.) Очевидно, Риго хотел, чтобы стремление к максимуму не стало в вашем сознании тормозом. Не «подожду, когда будет лучше всего», а «сделаю, когда есть возможность». А вообще-то, как и в любом процессе, и здесь есть пик. Вы правы: он приходится на промежуток между 14 и 16 часами дня.

— Тогда еще одно уточнение, Володя. Мы размышляли об энергетической волне, которая за сутки последовательно протекатьвается по всем меридианам, и пришли к мысли, что этот процесс тоже можно увязать с работой на позвоночнике. Так сказать, универсальную работу на нем сделать специфической. Например, при заболеваниях желудочно-кишечного тракта лучше работать позвоночник в утренние часы, и тогда, кроме общего действия, он будет оказывать и специфическое — подпитывая соответствующий меридиан. При почечных проблемах — работать его с 17 до 19. При печеночных — перед сном...

Мы ждали очередей похвалы, но Шин ограничился лишь тем, что спросил с невинно-наивным видом, который так не вязался с лукавой ухмылочкой, которая обычно плавала на его хитрой восточной физиономии:

— При недостатке энергии, очевидно, в этом есть смысл... ну а если, например, меридиан почек, который вы решили поддерживать работой на позвоночнике, уже гудит от избытка — и именно от этого избытка страдает?

Мы поняли, что с разгону выскочили за черту, за которой разверзлось огромное неведомое, — и замерли. Перышки наши ми-

гом опали и потеряли блеск. Полтора столетия назад Николай Васильевич обозвал эту ситуацию кратко и точно: немая сцена.

— Ход ваших рассуждений правильный, — сказал наконец Шин, — только невозможно прямой. Чтобы получилось повашему, нужно прежде всего «открыть» пораженный меридиан, соединить его с парным, чтобы энергия перетекала свободно; нужно знать, какую точку на позвоночнике работать специально, чтобы ваша энергия адресовалась напрямую в интересующий вас орган, и если там избыток — чтобы ваша энергетическая волна пробила этот застой, ведь пробки уже вынуты... И еще многое что нужно знать, чтобы ваши усилия не оказались напрасными, чтобы вы не разочаровались ни в этом прекрасном искусстве, ни в себе... А мораль, братцы, из всего этого следует такая: биоэнерготерапия (если ее понять и почувствовать) по своей сути очень проста, но не примитивна. В ней нет прямых линий, нет «нажал — получил» — вот в чем дело.

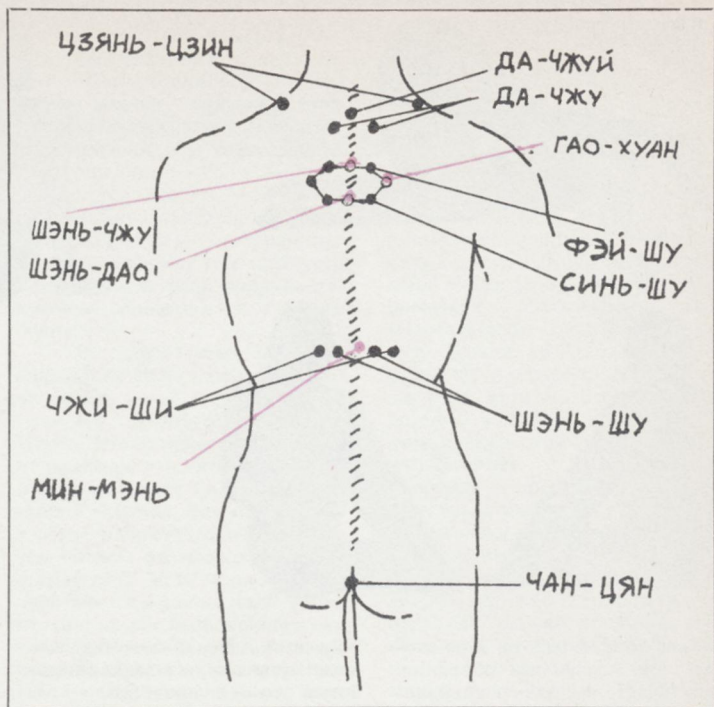
17
В конце встречи мы попросили Володю Шина обозначить важнейшие зоны на позвоночнике.

— Первое, что вы должны запомнить: работа на позвоночнике — самый быстрый путь для снятия усталости и поднятия уровня энергии в организме. Кстати, даже умелая прессура решает эти же задачи, правда, в значительно меньшей степени.

Второе: работа на позвоночнике восстанавливает нервную устойчивость быстрее любых иных программ. Только работа на ушах по неврастенической программе близка к ней по скорости воздействия; но не по глубине — потому что работа на позвоночнике обеспечивает подобную программу энергетическим запасом.

Третье: основные точки на позвоночнике имеют широчайший спектр воздействия, захватывающий весь организм. Поэтому, называя их, мы будем указывать лишь на главные функции.

Чан-цян (1—XII) — под копчиком (между копчиком и анусом). В биоэнерготерапии она одна из важнейших, пос-

кольку здесь расположен энергетический «пульс». Незаменима при решении проблем толстого кишечника и прежде всего, разумеется, прямой кишки.

Мин-мэнь (4—XIII) — между вторым и третьим поясничными позвонками (чуть выше середины поясничного отдела). Отсюда производится энергетическая подпитка половой сферы. В комплексе с соседними точками (они находятся на той же высоте) шэнь-шу (23—VII) и чжи-ши (52—VII) оказывает мощное воздействие при многих половых (не только женских, но и мужских) проблемах. Работа на ней благотворна для всего кишечника.

Зона от нижней границы грудного отдела (ее легко найти по «просвету» между позвонками) и до черты на уровне лопаток — преимущественно проблемы желудочно-кишечного тракта и психики.

Выше — дыхательные.

Между прочим, между опущенных вдоль тела руках, приблизительно на середине высоты лопатки, рядом с ее внутренним краем, находится важная при лечении любых заболеваний дыхательной системы точка гао-хуан (43—VII). Она парная, контролирует всю грудную об-

ласть выше диафрагмы, поэтому не только при бронхитах, астмах и пневмониях на ней полезно работать, но и при гриппе, и при непонятных, внезапных приступах слабости.

Если у вас есть время, энергия и желание, можете присоветовать к ней еще две парные точки: синь-шу (15—VII) и фэй-шу (13—VII). Они расположены рядом с позвоночником и вместе с гао-хуан составляют равнобедренные треугольники. Эти две точки усиливают действие гао-хуан, адресуя биоэнергию более конкретно: фэй-шу — на дыхательные органы, а синь-шу — на сердце и связанный с ним тонкий кишечник (что объясняет ее благотворное влияние на психику).

Надеюсь, вы не забыли, что все это неотделимо от работы на позвоночнике. Чтобы увязать вашу местную работу в целостную систему, сделайте акцент на точки:

шэнь-дао (11—XIII) — она между 5-м и 6-м позвонками, на уровне синь-шу, и

шэнь-чжу (12—XIII) — она между 3-м и 4-м позвонками, на уровне фэй-шу. «Шэнь» можно перевести как «бог», можно — как «душа»; и если, исходя из второго варианта перевода, вы

придете к выводу, что посредством этих точек можно оказывать сильнейшее воздействие на психику — вы будете недалеко от истины.

Напомню, что работа на верхнем отделе позвоночника незаменима при воспалительных процессах в любой части тела, сопровождаемых повышением температуры.

Да-чжуй (14—XIII) — под бугорком, между 7-м шейным и 1-м грудным позвонками, — по своему уникальна. Если в чанцян — пульт управления, то здесь — центр распределения энергии. Практически нет органа, который бы не ощутил положительного воздействия, если вы работаете на да-чжуй. Кстати, благодаря своим уникальным расположению и функции она быстрее всего «отпускает», расслабляет весь позвоночник, а значит, и спину.

Если вам понравилось работать системно, то и здесь есть точки, которые усиливают и конкретизируют работу на да-чжуй.

Да-чжу (11—VII) — парная, она ниже на позвонок и находится рядом с позвоночником. Совместно с да-чжуй она образует треугольник. Если вам нужно расслабить спину (снять утомление), поставьте защиту от ОРЗ, подтянуть психику или улучшить кровоснабжение головы — тут она первая помощница универсальной и незаменимой да-чжуй.

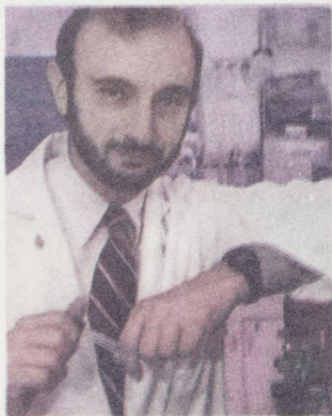
Цзянь-цзин (21—XI) — у основания шеи, на середине расстояния между да-чжуй и концом плечевой кости. Парная. Вместе с да-чжуй и да-чжу образует как бы концы пологой w. Если нужно расслабить шею или плечевой пояс — это точка № 1. И конечно же, если она «забита», ни о каком полноценном кровообращении мозга не приходится говорить.

Пожалуй, хватит.

Надеюсь, эти примеры убедят вас, что одной работой на позвоночнике серьезных проблем со здоровьем вы не решите. Самая квалифицированная работа на самых эффективных точках — это только часть воздействия, часть программы, которая должна охватывать все тело — и в то же время быть специфической, нацеливать ваше воздействие именно на пораженную область.

Продолжение следует

Любить сердцем или...

Не исключено, что истоки «подсознания» придется на полном серьезе искать не в глубинах мозга, а на кончике носа. Того самого носа, который нам традиционно советовали не совать, куда не надо. Впрочем, далеко не все следуют этой заповеди. Так, американский ученый Джордж Прети сумел выделить и синтезировать две молекулы, которые «отвечают» за специфический запах нашего с вами пота. В результате, как считают, получен ключ не только к созданию «абсолютного» дезодоранта, но и к пониманию влияния запахов человеческих на социальные и сексуальные отношения «хомо сапиенс».

Собственно, малоизученный пока механизм обоняния является главным объектом исследований филаделфийского научного центра, в списке пятидесяти сотрудников которого значится имя и доктора Прети. Для филаделфийцев обоняние — это чувство № 1, появившееся в процессе эволюции у живых организмов задолго до зрения и слуха, и которое тем не менее до сих пор остается наименее изученным. Известно только, что органы обоняния напрямую связаны с теми центрами головного мозга, что направ-

ляют наши сексуальные порывы, чувства голода, жажды и желание вступить в конфликт с ближним — агрессивность. Уже достаточно давно ученые пытаются определить точную функцию так называемых «феромонов», веществ, лет двадцать назад впервые выделенных у насекомых, которые явно влияют на процессы размножения.

В 1974 году американец Роберт Мэрфи был потрясен собственным открытием. Скромный самец-хомячок, будучи обрызганным гормонами своей мохнатой подружки, подвергается навязчивым атакам других самцов, стремящихся к противоестественному совокуплению с ним. Гормон, толкавший хомяков на порочный путь, был после серии экспериментов выделен и назван в честь известной богини — «афродитином».

Дальше больше. Традиционные опыты над безответными лабораторными крысами обогатили ученых знанием того, что у оплодотворенных самок случаются произвольные выкидыши, если их обоняние настроивается на «гормональную волну» совершенно посторонних самцов. Кстати, стало ясно и то, почему свинья с таким усердием и эффективностью ищет черный трюфель. Запах, исходящий от этого подземного деликатеса, очень напоминает хрюшке родные семенные гормоны.

Естественно, что, вдоволь экспериментировав над братьями нашими меньшими, люди в белых исследовательских халатах попытались сорвать завесу поэтической чувственности. Впрочем, сам Джордж Прети скорее сдержан в своих оценках: «Пока нет научных доказательств существования «феромонов» у человека. Однако несомненно, что обоняние влияет и на наши функции воспроизводства».

Несколько лет назад Прети поставил эксперимент, целью

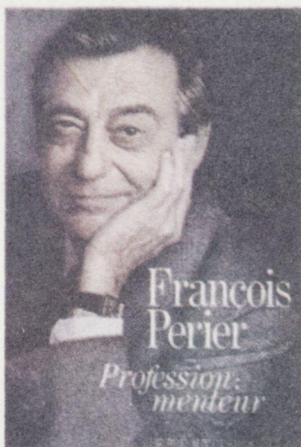
которого было доказать, что запах мужского пота влияет на женские менструальные циклы и таким образом способствует преодолению бесплодия.

Вместе с группой коллег из Пенсильванского университета Прети подверг средневековой пытке вдыхания мужского пота нескольких девушек, страдавших определенными аномалиями менструального цикла. Подопытным предписывалось дышать мужскими миазмами по три раза на дню и воздерживаться от любых половых связей. Через двенадцать недель истязания у них было констатировано восстановление регулярности. У пациенток же, лечившихся более гуманными методами, особых улучшений обнаружено не было. Следовательно, специфические мужские запахи оказывают непосредственное воздействие на женское гормональное равновесие.

Как часто случается в условиях капитализма, от опытов непосредственно перешли к практике. Японская фирма «Шисейдо» рекомендует насыщать помещения цехов парами мяты и лаванды, поскольку-де эти благовонные запахи могут стимулировать повышение интенсификации труда. А биохимики университета Варрик (США) создали препарат, разновидность транквилизаторов, на основе гормона, который, как считают, регулирует отношения между матерью и новорожденным в первые дни его появления на свет. «Релаксом», так окрестили это снадобье, начинают лечить стрессы, различные фобии и даже нарушения обмена.

Значит ли все вышесказанное, что наше сознание концентрируется на кончике носа? Конечно, нет. Оказывается, человек разумный реагирует в целом на запахи только в той степени, в какой они ассоциируются с его прошлым опытом. Иными словами, любые даже бессознательные позывы, рождаемые окружающей нас гаммой разнообразных запахов, анализируются и отфильтровываются нашим сознанием. Хотя, если верить Джорджу Прети, до сих пор не выяснено, насколько такой контроль эффективен.

Александр Михайлов

Франсуа Перье, исполнитель роли столь ненавидимого советскими зрителями адвоката Таразани из «Спрута», написал книгу с весьма характерным названием «Профессия: лгун». Так семидесятилетний актер отметил полвека своих творческих странствий по театральным сценам и экранам. Книга позволяет яснее понять и ту страсть, что вкладывает Перье в создание образа одного из воротил итальянской наркомафии. Его собственный сын Жан-Пьер скончался в 1966 году от сверхдозы наркотического зелья. Жизнь так часто напоминает фильм ужасов.

Через несколько месяцев после смерти великой Греты Гарбо вышла в свет книга воспоминаний о ней — «Волшебница», написанная покойным другом актрисы поэтом Энтони Гроновичем. Такое обилие смертей, видимо, объясняется условием, поставленным в свое время самой звездой Голливуда: работа, содержащая немало ее личных откровений, должна была появиться только после ее кончины. В результате давно готовая рукопись пролежала более четырнадцати лет в сейфе издательства «Саймон и Шустер». Однако, учитывая, что сам Гронович отправился в лучший мир еще в

1985 году, издателям пришлось самим дописать страницы, посвященные последним годам жизни Гарбо.

Не исключено, что в Западной Европе возникнет новая неформальная организация — «Ассоциация многолетних претендентов на королевские престолы». Отцовское рвение этих экс-королей и наследных принцев без короны, видимо, сильно было подогрето надеждой, что хотя бы один из многочисленных потомков доберется до вакантного трона. А возглавить список членов такой Ассоциации могли бы бывшие король Румынии Михай и болгарский монарх Симеон II, воспитавшие по пять детей. Кстати, отцовские заботы бывшие венценосцы сочетали с активной трудовой деятельностью. Михай прошел путь от торговца овощами вразнос до поста коммерческого агента, а Симеон сделал имя как юристконсульт.

В И Д Е О З А Л

Бельмондо не останется с носом

Несравненный Жан-Поль Бельмондо и Поль Бельмондо-младший, двадцатисемилетний гонщик «Формулы-3000», бывший жених принцессы Монако Стефании, но все-таки больше известный как сын своего отца, получили невидимые миру раны. Шаловливый мальчишка Купидон, он же Амур, осыпал мужскую часть славного богемного клана изящными стрелами «made in Italy» на фоне роскошных декораций драмы Ростана «Сирано де Бержерак».

Впрочем, бессмертная пьеса пригласила очень кстати, органично вписавшись одним из актов в жизненную трагикомедию со счастливым концом — «Женитьбу Бельмондо». Жаль, что патриарх рода Бельмондо, чьи скульптуры незаслуженно громоздятся в престижных запасаниках, не дожид до этого дня.

Ведь он частенько призывал своего знаменитого сына образумиться и вернуться на сцену театра. Но Жан-Поль все медлил и медлил. Видимо, ему, герою-кинолюбовнику на любых подмостках, назойливо мерещились лица студийных наставников-менторов: «С вашей внешностью вы никогда не сможете обнимать

женщину на сцене, публика умрет от смеха».

Однако на шестом десятке Жан-Поль не только избавился от театрального комплекса неполноценности, но стал относиться к собственной внешности с известным возрастным мазохизмом. То выйдет на сцену одноплевым Кином, то не в меру длинноносым Сирано. Когда же актер стал подумывать, как бы изуродовать себя под Квазимодо, появилась Она: полуитальянка, бывшая балерина балета Монако, бывшая танцовщица популярного телеарья («коро-герл»), а ныне просто красавица — Натали Тардивел. Нати — для близких друзей.

Фраза, сказанная о Сирано де Бержераке, — «любовник неудачный и бедняк, — ну, словом, Сирано...», оказалась не про Жана-Поля. Из тысячи двухсот стихов драмы ближе ему скорее: «И растворюсь весь я в этом чувстве чистом...»

В один из явно счастливых дней Жан-Поль Бельмондо, теннисист — не звезда, отправился в компании с собственным шпидцем посмотреть сражения на кортах «Ролан-Гаррос». В дебрях бесконечной автостоянки он встретил дам с собачкой той же породы (шутки Купидона!). Не

обремененные человеческими комплексами братья меньшие быстро установили контакт, дав возможность и своим хозяевам поговорить о собачках, о погоде, о...

Словом, на премьере «Сирано де Бержерак» Нати была представлена матери Бельмондо, которая наметанным глазом вдовы скульптора смогла оценить гармоничные пропорции двадцатипятилетней блондинки: ноги Натали вполне могли соперничать с приставным носом загримированного Жана-Поля.

Надо сказать, что в тот знаменательный, запечатленный во всех парижских газетах день в гримерной премьера собрался весь клан. Поль привел для знакомства с отцом девятнадцатилетнюю очаровательную итальянку — Луану Тенку. О ней было только известно, что она четвертый ребенок в семье и сумела поступить в Риме в Высшую коммерческую школу. О Жане-Поле же, своем будущем свекре, Луана знала буквально все. И, естественно, как следует добропорядочной невесте, робела и краснела. Однако реакция суперзвезды оказалась типично отцовской: «Наконец-то!!!» Крепкое суперменское объятие и отеческий поцелуй довершили дело — экзамен римская студентка сдала.

Поль и Луана также обошлись без услуг брачного бюро, роль разумного шпица-сводника на этот раз сыграл еще один потомок знатного артистического рода, Антуан Делон, разрывающийся ныне между далеким Голливудом и близким Парижем. Ситуация банальна, как все романы XX века: собираясь поужинать с приятельницей, Антуан попросил ее захватить с собой подружку для Поля. Подружку, как вы догадываетесь, звали Луаной, и молодые люди потратили немало времени, чтобы в прямом смысле найти общий язык. До встречи с Бельмондо-младшим у миловидной итальянки, судя по всему, не было никаких стимулов для изучения французского языка. Поль же из итальянского знал, пожалуй, только «ми аморе». И это шло все.

Шутки шутками. А ведь Ан-

туан Делон вернул Полю долг. Когда-то, лет восемь назад, молодой Бельмондо не в добрый час представил Антуану свою почти официальную невесту принцессу Монако Стефанию. И хотя дело было вовсе не в Делоне, а просто амбициозной принцессе к тому времени наскучил излишне правильный и романтический Поль, но все выглядело так, что младшая дочь правителя Монако увлеклась начинающим в ту пору актером...

Незадолго до свадьбы Поля и Луаны все семейство вновь собралось в гримерной Бельмондо-старшего сразу после спектакля. Идеальное место, чтобы на четыре голоса повторять вслед за мятежным Сирано: «Да, вот она, любовь, и счастлив я, любя!»

Жан-Поль настолько сроднился со своим героем, что в перерывах во время дневных репетиций позволяет себе прогуляться вокруг театра с неотклеенным носом. Он и дома продолжает играть Сирано перед Натали.

А прозорливые шпицы, Калипсо и Майя, живут достаточно дружно, мало обращая внимания на хозяев. Пусть себе делают зарядку, бегают трусцой, играют в теннис, читают стихи. Пора-пора Жану-Полю остепениться. Ведь дед уже стараниями дочери Флоренс. Внучке Аннабелле скоро три года, и ей нет никакого дела до его кинооблестей.

А нетерпеливые Поль и Луана объявили на весь цивилизованный мир о своем решительном намерении не допускать угасания фамилии: «Мы заведем троих детей! Нет!!! Целую кучу!!!»

Так, прощай, супермен? А дья, кинообраз? Пятьдесят семь лет — прекрасный возраст для успешной карьеры дедушки — «дедушки-пирожного», как говорят французы.

Но нет! Нати уверена (а ей ли не знать), что Жан-Поль действительно моложе даже ее ровесников. Для нее Бельмондо и возраст — понятие скорее вертикальное. Горизонталью они оставляют зевакам ленивым, нелюбопытным и невлюбленным.

Михаил Щипанов

З А Я В К А
Н А К Н И Г У

Вокруг Лосева

Алексей Федорович Лосев (1893—1988) — крупнейший русский мыслитель XX века, стоящий в одном ряду с такими отечественными философами, как Вл. Соловьев, Н. Бердяев, О. П. Флоренский, О. С. Булгаков. Его называют последним классиком и связывают с его именем беспрецедентную попытку протянуть до наших дней традицию платонической и христианской философии. Этим и объясняется огромный современный интерес к Лосеву.

В небольшом сборнике (7 а. л.) объединены материалы трех тематических встреч Творческого объединения «Собор», посвященных наследию выдающегося мыслителя: «Дерзание духа», «Диалектика мифа» и «Миф. Символ. Творчество». В издании сохраняется непринужденность живых, философских бесед, что делает его привлекательным для широкой аудитории. Книга выпускается на средства «Ст. М.» и «Собора», поэтому ее тираж крайне ограничен. По всем вопросам, связанным с приобретением сборника, обращаться по адресу: 103012, Москва, ул. Варварка, д. 8, Центр пропаганды и общественных инициатив ВООПиК, творческое объединение «Собор» (П. В. Тулаеву).

Спонсор конкурса
международный
эколого-рекреационный
консорциум «Эрконс»

Недавно памятник, являющийся символом одной из западно-европейских столиц, получил на соседней улице подругу, сделанную из того же материала. О каком городе идет речь?

1. Брюссель
2. Женева
3. Рим

Не опаздывайте с ответами. Последний срок — 15 мая.

В 1954 году была изобретена игра для детей «Лего» — набор пластмассовых деталей, позволяющий собирать разнообразные фигурки и конструкции самой произвольной формы. Позже был создан и детский парк Леголенд. В какой стране?

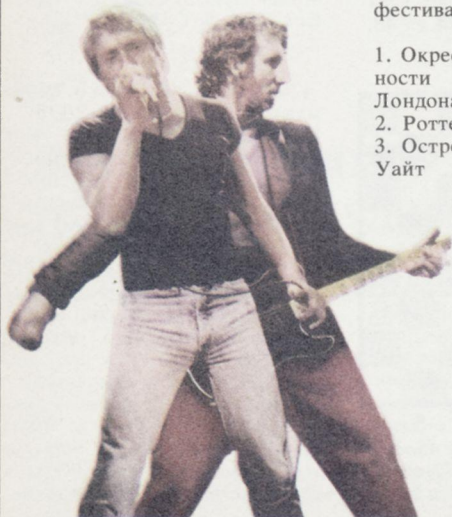
1. Дания
2. Нидерланды
3. ФРГ

В августе 1969 года сотни тысяч молодых людей

собрались на грандиозный фестиваль поп-музыки, на котором

выступили Боб Дилан, «Ху», «Найс» и другие. Вспомните место проведения фестиваля.

1. Окрестности Лондона
2. Роттердам
3. Остров Уайт

Классическое итальянское блюдо карпаччо — тонко нарезанные ломтики говядины с приправой из сока лимона и оливкового масла — родилось в Венеции. А чему обязано оно таким странным названием?

1. Району Карпат, откуда родом его создатель
2. Деформации имени повара
3. Славе художника эпохи Возрождения

Имя _____
Фамилия _____
Возраст _____
Адрес _____

Под редакцией
Анатолия Карпова

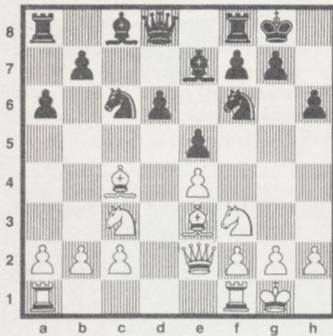
Не расставляя фигур

На 29-й Всемирной олимпиаде в югославском городе Нови-Сад было сыграно множество интересных, содержательных партий. А самой драматичной, захватывающей оказалась, пожалуй, встреча молодых гроссмейстеров в матче английской и югославской команд.

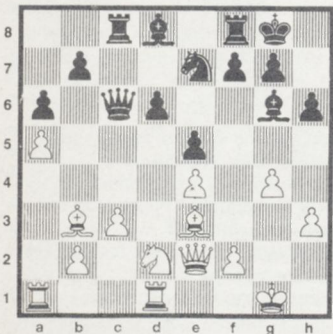
М. Адамс — З. Кожул

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Ce3 e5 7. Kf3 h6 8. Cc4 Ce7 9. 0—0 0—0 10. Фe2 a6.

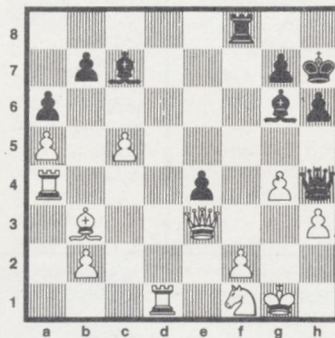
11. Kd5 K:d5 12. C:d5 Cg4 13. h3 Ch5 14. Lfd1 Фc7 15. c3 Лас 8 16. a4 Cd8 17. g4 Cg6 18. Kd2 Ke7 19. Cb3 Фc6 20...a5.

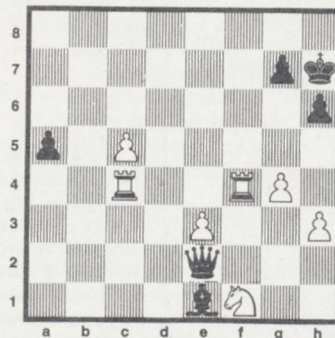
21. Kф3 Cc7 22. ed Фd6 23. Kd2 e4 24. Kf1 f5 25. c4 Фb4 26. Фc2 f4 27. Лa4 Фd6 28. c5 Фf6.

29. d6 Kph7 30. Фc3 Фh4 31. de fe 32. efK+ Л:f8 33. Ф:e3.

33... Лf3 34. Ce6 Л:e3 35. fe Фf6 36. Cd5 Ф:b2 37. Ldd4 Фb5 38. Ldc4 C:a5 39. C:b7 Ce1 40. C:e4 C:e4 41. Л:e4 Фe2 42. Лf4 a5 43. Лас4.

43...Cf2+ 44. Л:f2 Ф:c4 45. Kd2 Ф:c5 46. Лe2 a4 47. Kpf2 a3 48. Kb1 Фf8+ 49. Kpg1 Фf3, и белые сдались.

Решения конкурсных заданий

№ 1 (Л. Куббель): 1. Kg3! (грозит 2. Фe2x) 1...Ф:d5+ 2. Kg5x; 1... Лc:d5+ 2. Ke5x; 1... Лd:d5+ 2. Фf5x; и еще — 1...hg 2. Л:g3x.

№ 2. (Д. Андерсон): 1. Лb5 (грозит 2. Kc5x) 1... Л:d5+ 2. Kf2x; 1... Л:f4+ 2. Kdc5x; 1... Ле4+ 2. Kd4x.

№ 3 (Д. Ментасти): 1. Kpd1 Л:c4 2. Kf4+ ef 3. Cf5x; 1... bc 2. Cf5+ 3. Kf4x.

№ 4 (В. Руденко): 1. Фd3 (грозит 2. Фd4+ cd 3. edx) 1... Kc3 (d2, f2) 2. Лf5+ ef 3. Cf6x; 1... K:f6 2. Лd:e6+ C:e6 3. Cd6x; 1... K:d6 2. Kc3 Kc4 (или этим коном на иное поле) 3. Фe4x.

№ 5 (Л. Лошинский): 1. Фe5 e1K 2. Фe3+ Kpf1 3. Ce2x; 1... g1K 2. Фg3+ Kpf1 3. Cg2x; 1... Kpf1 (g1) 2. Фe2 и 3. Фg2x; 1... e1Ф 2. Фg3+...

№ 6 (А. Галицкий): 1. Kph3 Kpe4 2. Kpg4 Kpd3 3. Kpg3 Kpe4 4. Cc4 Kpf5 5. Cd3x; 3... Kpe2 4. Cc2 Kpf1 5. Cd3x.

№ 7. (О. Вюрцбург и В. Шинкман): 1. Ле7+ Kpd8 2. Лd7+ Kрс8 (2... Kрс8 3. Лhe7+ Kpf8 4. Лg7) 3. Лc7+ Kpb8 4. Лb7+ Кра8 5. Ла7+ Kpb8 6. Лhb7+ Kрс8 7. Лf7 (7. Лg7? Фа2!) 7... Kpb8 8. Лад7 Kрс8 9. Лde7 Kpd8 10. Лb7 Kрс8 (10...Kрс8 11. Лg7!) 11. Лfc7+ Kpd8 12. Лg7 Kрс8 13. Лbe7 Kpd8 14. Лef7 Kрс8 15. Лb7, и от двух угроз у черных нет защиты.

ИЗ ДНЕВНИКА КОРОЛЕВЫ

Маша Калинина: странный, но удивительный мир

Последний день конкурса. Воскресенье 12 июня 1988 года началось для меня как обычно. Приехали с утра с папой в Лужники. Только как-то непривычно было в гримерной: тихо, не слышно ни гула голосов, ни суеты. Тишина. Мы оказались первыми. Потом пришли остальные

пять финалисток. Уставшие и старающиеся не думать о вечере. Мы решили, что будем все равно вместе, кого бы ни выбрали. Наверняка у каждой в голове возникали возможные предположения о победительнице. Я тоже примерно знала кто. Только вот кого жюри выберет?

День прошел скучновато — не было девчонок, с которыми я особенно сдружилась с прошлых туров.

Первое конкурсное задание называлось «Москвичка 2008 года». Мы должны были представить нашу сверстницу следующего века. Для этого одна из фирм предложила нам различные купальники. Я никогда не прибегала первой, чтобы выбрать себе что-нибудь получше. Нет, я почему-то так не могу. Может, это хорошо, может, и нет. В общем, как всегда, притащилась в гримерную позже всех и увидела, что на дне чемодана лежит последний купальник. Он был весь черный, усыпанный разноцветным горохом. Честно говоря, он меня немного смущал, так как у остальных были золотые и серебряные. Но я уже привыкла к подобным неожиданностям, тем более что мне было все равно или почти все равно, как я пройду по сцене, лишь бы девчонок не подвести в этом представлении. По наитию, предполагая, какой может быть модница 2008 года, нам сделали специфический макияж: губы красили золотой краской. Мало того, наш образ завершали привезенные для этой цели темные зеркальные очки с мигающими красными лампочками на оправе. Руки, ноги и спина были раскрашены различными фантастическими рисунками, выполненными с помощью разноцветных аэрозолей. Музыка, гремевшая во Дворце, походила на какофонию и как бы соответствовала образам марсианок или каких-то других инопланетянок, которых мы изображали. По-моему, это был наиболее зрелищный этап нашего конкурса. Мы столпились за кулисами, наблюдали друг за другом с огромным любопытством.

Перед следующим выходом нам надо было успеть смыть краски, что казалось маловероятным. К счастью, нам это удалось сделать довольно быстро, воспользовавшись губками и специальным раствором, и на аэробике мы чувствовали себя в своей тарелке.

После каждого сольного выступления зрительный зал взрывался овациями, шумомеры, которые были установлены около сцены, улавливали и фиксировали высоту децибелов, что то-

же учитывалось при составлении оценки судейской коллегией.

После аэробики следовал тур под названием «Гармония без прикрас», где все участницы должны были появляться в купальниках, босиком и без всякого макияжа. Наконец-то! Трудно себе представить, с какой радостью я бросилась к умывальнику смывать и соскрести противный «мэйк-эр»! Это было настоящее ликование, праздник души. «Конечно, кто же, кроме тебя, стал бы заниматься такой глупостью?» — скажете вы. Все остальные девушки и не думали окончательно расставаться с макияжем. Моей наивности можно было только удивляться. А впрочем...

Остаток своего свободного времени я предпочитала проводить в обществе журналистов и репортеров, так как взгляды некоторых претенденток на корону стали меня уже немного пугать...

И опять, забыв о времени, я вдруг услышала голос одного из организаторов, кричавшего, что нужно срочно бежать в комнату №..., чтобы выбрать себе шубу. На этот раз я не медлю: опрометью бегу в нужную комнату, но, конечно, прибегаю слишком поздно. Все шубы разобраны. Осталась висеть только одна — огромная, длинная и, как оказалось, очень тяжелая. Под охраной доброго десятка милиционеров, снаряженных рациями, нас с конвоем, как огромных неповоротливых мишек, с болтающимися этикетками цен внушительного размера, ведут на сцену. Мы вначале выстраиваемся в ряд, потом по очереди сбрасываем дорогую вещь и делаем круг почета в одних купальниках. Стоит ли говорить, что каждый наш проход был связан с определенным риском для «Союзпушнины», предоставившей нам шубы, так как они то легко слетают с плеч, то долго волочатся по сцене, судорожно подхватываемые дрожащими руками ведущего. Да, у организаторов было много поводов для беспокойства...

Следующий этап заставляет нас в перерыве просить друг друга и окружающих задавать самые несуразные вопросы. Дело в том, что на сей раз нас будут экзаменовывать не журналисты, а настоящие писатели-сати-

рики. Тут уж придется изрядно попохотеть...

Все! Ура! Заключительный тур завершился. Мы делаем круг почета по сцене. Пока жюри обдумывает результаты и ищет решение, зрители нетерпеливо ерзают на стульях в выжидании. Фотографам, похоже, наконец-то дали возможность поработать властью.

— Лена! Одну минутку! Сюда!

— Оксана, улыбайся! Смотри на меня!

— Катя, повернись! Да, вот так, хорошо!

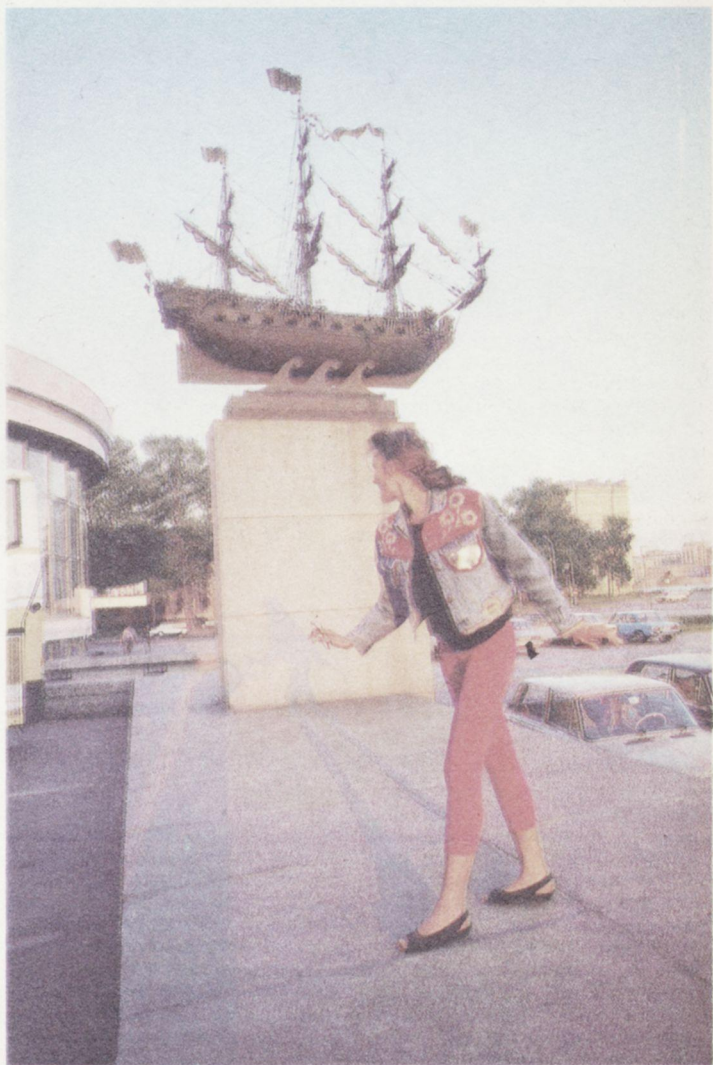
— Внимание, снимаю...

Уже битых пятнадцать минут я кручусь в разные стороны, то стою на коленях, то без конца

меняю позы... Скорее бы удрать за кулисы!

А там творится что-то невообразимое, «все смешалось: кони, люди»...

И вот мы снова на сцене. Звучат какие-то вводные слова и последнее предложение, подводятся итоги конкурса. Нам вручают памятные призы. Кому что. Мне — огромную из зеленого хрустала вазу. И что мне в нее ставить? Вдруг воцаряется тишина, если, конечно, можно так сказать о переполненном (молодежь) зале Дворца спорта. Мы замерли. Держимся за руки, бессмысленно улыбаемся, глядя друг другу в глаза. Кто-то уже подоспел к бортику сцены с бу-

кетом гвоздик. Люди потихоньку встают, кажется, что они уже уходят, но они направляются поближе к сцене...

— Победительницей первого Московского конкурса красоты стала школьница Маша Калинина!

Голос диктора эхом звучит в ушах. У меня открывается рот. Крепче вцепляюсь в вазу. Оксанка набрасывается на меня с объятиями. Ничего не слышу и не воспринимаю. Вот ко мне направляется председатель жюри Муслим Магомаев, чтобы надеть корону. Но вместо того, чтобы смотреть на него во все глаза, чтобы запомнить каждую черточку, а потом рассказывать, какой он и что я его видела вживую, я ничего толком не вижу. Лишь чутьем понимаю, что нужно подойти к нему. Подхожу прямо с вазой. В руках он держит корону. Торжественно надевает мне на голову корону, но по шелковым чистым волосам она скатывается и почти падает. Я подхватываю ее одной рукой, другой держу вазу с гвоздиками. Все происходит в доли секунды: вдруг где-то в сводах Дворца открывается люк и оттуда начинают падать цветы. Они падают быстро, стремительно, покрывая голову, плечи и пол ярко-красным ковром. Часть из них падает и в мою вазу. Я стоя придерживаю корону и не знаю что делать. Меня просят пройти за кулисы, чтобы появиться потом в королевском наряде. Я послушно отправляюсь, ничего не замечая вокруг и, пожалуй, вообще ничего не осознавая. (Вот что мне скажи, то я и буду сейчас делать.) Я шагаю по помосту, как вдруг прямо ко мне подъезжает неизвестно откуда

ТВ-камера: «Маша, ты счастлива?» «Куда деваться?.. Что говорить? Счастлива ли?» — крутится у меня в голове хаос мыслей. «Да», — отвечаю не очень уверенным голосом и, подхватив свою съехавшую корону, а другой рукой тяжелую вазу, отправляюсь дальше.

Едва я переступаю черту кулис, меня вдруг подхватывает мужчина в белом костюме и тянет куда-то за руку. Куда? Зачем? Почему? Что будет? Один за другим вопросы сменяют друг друга у меня в голове. Я пытаюсь что-то сказать, но меня, по-моему, никто не слышит, так как вокруг одна лишь команда мили-

ФОТО СЕРГЕЯ ПАНИНА

ционеров: их много, очень много, они серьезны и озабочены. С таким странным кортежем меня ведут в гримерную. А между тем бушующая и ревущая толпа, через которую нам приходится продираться, окончательно заполнила все помещение кулис так плотно, что я даже перепугалась.

Не понимая, что нужно делать, принимаю бесконечные поцелуи и поздравления, хлопаю глазами и беспомощно повторяю: «А что же мне делать?» Действительно, что делать? Не слушая моей болтовни, в которой я более обращаюсь к себе, нежели к другим, на меня надевают платье, красят, причесывают и пытаются приладить на

голову спадающую корону. Мне уже все равно, я во власти этих суетящихся деловых людей. Потом, когда меня заново «собрали по деталям», другого выражения просто не найду, я, даже не взглянув на себя в зеркало, почти бегу, увлекаясь за руку тем же мужчиной в белом костюме. Он, крича: «Посторонись! Внимание!» — расталкивает всех локтями направо и налево, командуя целым отрядом милиционеров, пробивает дорогу в этом внезапно нахлынувшем, как цунами, огромном количестве людей. Специально открываются подземные ходы, чем-то напоминающие катакомбы — еле освещенные узкие и очень запутанные коридоры ведут,

оказывается, прямо в конференц-зал. Да, меры приняты действительно серьезные.

И вот стою под ярким светом юпитеров, фотоспышек и улыбаюсь. Я не я без улыбки. Но на самом-то деле просто не могу овладеть собой и сделать нормальное выражение лица: губы сами по себе растягиваются, и обратно, кажется, ничто их не заставит свестись. И не надо, так как корреспондентам только этого и нужно. Уже два часа ночи. Сердце бьется быстро-быстро, кажется, что оно скоро вылетит из меня и куда-нибудь унесется. Не помню, как отвечаю на вопросы: голова не работает, это точно.

После пресс-конференции папа берет за руку, так как словами меня уже не расшевелишь, и решительно тянет к выходу. Именно тянет, а вокруг уже столпились и спешат первыми получить автограф представителей агентств, газет и журналов. Атакуют упорно и со страшной силой. Но папа неумолим.

Все. Кажется, все. От усталости еле шлепаю по лужам за мамой и папой в машину. Затем мы долго не можем запахнуть в нее огромный букет. Все... Слава Богу, все кончилось... Мама с папой сидят недовольные, молчат. Я тоже безумно устала, не хочется ни о чем думать, но все-таки мне непонятно, почему они так это восприняли? Ведь на всех предыдущих турах они радовались, как было приятно видеть счастливые, радостные лица! А теперь!.. Да, не поймешь их совсем! Отворачиваюсь и смотрю в окошко. Город спит, одна лишь наша машина кажется чем-то живым в этом мире.

13 июня. Понедельник. 1988 год. Тик-так, тик-так... Четыре часа до подъема. Нет, я так больше не могу. И, взяв в обе руки по вазе с цветами, уношу их в кухню. Затем возвращаюсь, беру еще и еще.

Розы, орхидеи, левкои... Каких тут только нет! Никогда бы не могла подумать, что запах цветов может так мешать спать.

Практически не сомкнув глаз, в 7.00 утра быстренько завтракаю, подхватив маму (а надо сказать, что с этого дня я вообще мало где появляюсь одна), отправляюсь в школу сдавать экзамен по испанскому языку.

Мы выходим на улицу. Еще

рано. Поливажные машины только начинают свой круг. В метро практически никого нет. И тут мои губы растягиваются в совершенно глупую, ничего не выражающую улыбку. Я не знаю, что мне делать. Мне кажется, что люди не знают, что иду я, случайно прославившийся человек. О Боже, какое же странное, доселе неведомое чувство испытываю я, выходя на улицу. То мне начинает казаться, что меня кто-то узнал (а я иду в очках от солнца), и если спросят — отвечу, что вы ошиблись. Все эти глупые и нелепые до безобразия мысли постоянно крутятся у меня в голове.

Школа напоминает муравейник. Машины с советскими и иностранными номерами, люди, нервно похаживающие из стороны в сторону, устанавливают какую-то аппаратуру. Учителя в панике: «Школа прославилась. Необходима срочная уборка — народ приходит, снимает».

Честно говоря, я струсила. Что же теперь будет?

Репортеры, завидев нас, спешат взять долговое интервью первыми. Чуть поодаль стоят мои девочки из класса и смотрят во все глаза на происходящее.

На всякий случай кладу под пятку три пятака (проверенная примета) и иду на экзамен.

Жара. Душно. Все чувствуют себя отвратительно. Кто-то тихонько замечает: «И число сегодня неподходящее — тринадцатое (чертова дюжина)». И верно. Сижу, смотрю.bestолково на задание, ничего не понимаю, мысли где-то далеко-далеко. А тут еще фотограф появился перед партой с фотокамерой, щелкает.

Из задумчивого состояния меня выводит участливый шепот девчонок и мальчишек: «Может, шаргалку? Что не понимаешь? Какое задание?» Хорошие мои! Так вроде бы класс у нас никогда не был особенно дружным — все по группам, сами по себе. А тут, на экзамене, все друг за друга как мушкетеры: «Один за всех, и все за одного». Приятно!

За дверью все еще не могу осознать происшедшего. Неужели сдала? Тут меня подхватывают мама и какие-то мужчины и везут на съемки на Красную площадь.

Оглядываюсь. Огромная черная «татра», которую я нечаян-

но спутала с правительственной машиной. Но это мне было простительно, так как везли меня действительно по-королевски.

— Одиннадцать, двенадцать, тринадцать...

— Еще, еще!

— Веселей улыбайся!

— Маша, выше!

При каждом прыжке корона падает и деформируется до неузнаваемости. Ловлю ее — и снова за работу. Стук каблучков о мощеную набережную сливается с непрерывным стрекотом фотокамер...

На знаменитой площади спуют туристы, просто горожане пришли поглазеть на смену караула у Мавзолея. И тут я — в белом платье, еще и с короной на голове. Никто не может понять, в чем дело. Не то свадьба, думают, не то кино. Мне становится не по себе, когда огромная толпа народа собирается вокруг меня с явными намерениями со мной фотографироваться или болтать. Продолжаю прыгать. «Только бы не упасть!..»

Не помню, как дождала до конца этого безумного дня.

На следующий день шведская «Экспрессен» опубликовала любопытные фотографии под названием «Прыжок перестройки».

Жизнь после конкурса красоты. «Мой дом — моя крепость», — гласит английская поговорка. Если бы так!

Телефон звонит настолько часто, что мама не успевает класть трубку. На помощь призван Митя — это мой дядя, безумно занятый человек, заслуженный деятель культуры. Но тем не менее он сидит в нашей маленькой кухне и вежливо отвечает на бесконечные звонки Андреев, Николаев, Наташ и Марин, а также на внезапно объявившихся друзей, родственников, что Маши дома нет.

В дверь периодически позванивают и постукивают, приговаривая «свои», хотя заранее знают, что им не откроют.

Так трудно заставить себя готовиться к экзаменам. Заставить целый день сидеть над книжками и тетрадками, хотя на улице такая чудесная погода. Правда, на улице носа вообще нельзя высовывать, так как около дома всегда кто-то сидит, поджидая меня. Ночью постоянно звонки в дверь, рано утром все на посту:

двое, оказывается, проводят ночь у нас во дворе около будки для собак (эту удивительную картину удалось заснять фотографам из журнала «Штерн»), после чего им временно пришлось переместиться на лавки. Бабушки, выбирающие лавочки погреться на солнышке около дома, уже стонут от навязчивых просьб зайти за мной, передать цветы и непонятные письма. Кстати, при чтении этих записок в одном и том же стихотворении можно уловить и Пушкина, и Лермонтова, и Тютчева, и Блока, всех вместе взятых, хитро скомпонованных между собой этиками нескладушками-неладушками.

Вот в такой обстановке произошла моя жизнь после конкурса. И все же хорошо ли, плохо ли, мне удалось сдать экзамены.

Но вот долгожданный день! Выпускной вечер! Как же мы к этому событию готовились! Придумывали себе необычайные наряды, рисовали эскизы. А теперь забот нет — я в том же белом платье, что надевала на конкурсе. Конечно, немного жалко, что я его уже носила, но просто оно самое красивое, какое у меня есть.

Мы веселились до 7 утра. Бы-

ла замечательная дискотека! Я, пожалуй, так долго никогда не танцевала. Лишь однажды, на Кубе, мне довелось продержаться почти целую ночь, не спав. Да разве тут было до сна? Зажигательная, ритмичная музыка, неутомимый, умеющий радоваться веселый народ. Танцуют парами, толкая (ударяя) друг друга бедрами. Я же с папой, толкаюсь об его коленку. Этот танец я хорошо помню и танцую его, по сути, одна, так как папа только смеется...

От редакции. На этом заканчивается первая часть книги Маши Калининой. Над другими главами работа продолжается. Маша рассказывает о том, как сложилась ее жизнь дальше. Сотрудничество с Бурдой, съемки во Франции и Италии, наконец — Голливуд...

Но, пока рукопись не сдана в производство, мы просим читателей высказать свое мнение о прочитанных эпизодах: что вам показалось более интересным, а что вовсе не нашло отклика? В работе над книгой помогут и ваши конкретные вопросы, обращенные к Маше и ее родителям.

Конкурс красоты не только праздник. Это и сложное коммерческое дело, это в известном смысле и парад амбиций, это и мир, полный искушений. Далеко не каждой финалистке такого престижного действия удалось благополучно их миновать. Хотя, казалось бы, многие девушки не менее красивы и талантливы, чем те, что привлекли к себе внимание прессы и деловых кругов. В чем причина успеха одних и провала других? Как, кстати, защитить честь и достоинство наших девушек? Эти и подобные вопросы волнуют Машу, и она пытается найти на них точные ответы. Но стоит ли, на ваш взгляд, дорогие читатели, касаться Маше этих сторон жизни? Или ограничиться лишь изображением своего пути на Олимп, собственных проблем, удач-неудач?..

Просим вас поразмышлять над сказанным и поделиться своими соображениями с нами. Не забудьте на конверте сделать пометку «Маше Калининой».

Продолжение сериала — в осенних номерах.

Т Е С Т

Как вы целуетесь?

Прежде чем читать эти строки, посмотрите на четвертую страницу нашей обложки. Теперь вам стало ясно, что делать? Правильно. Надо найти соответствующую конфигурацию поцелуя вашего избранника. Только после этого вы сможете узнать о его характере и отношении к вам из ниже следующего текста.

1. Рот в поцелуе образует правильный круг — партнер заслуживает полного доверия.
2. Круг деформирован. Внимание! Вас хотят, но, так сказать, между прочим, походя.
3. Рот образует как бы разорванный круг. Ваш друг колеблется, он не уверен. Ну ничего, поживем — увидим.
4. Полукруг. Он вполне искренен.

Но нет никаких гарантий. Все что будет, все ваше.

5. Деформированный полукруг. Все данные в горячке обещания будут сдержаны.
6. Разорванный полукруг. Ничему верить нельзя.
7. Рот образует как бы ровную горизонтальную линию. У него большое сердце. Не надо давить и требовать. Будьте тактичны.
8. Неровная горизонтальная линия. Осторожно! Он резок до крайностей.
9. Изогнутая линия. Неровный характер. Меньше обращайтесь внимание на слова.
10. Правильное каре. Отличный «кадр», чтобы отвести прямо под венец.
11. Разорванное каре. Осторожно! Тип — садо-мазохист. Склонен к перемене ролей в сексе.
12. Вертикальная линия. Держите его крепче. Он надежен, как бетонный блок.
13. Деформированная

вертикальная линия. Он боится вас. Следите за своим поведением. Игра стоит свеч!

14. Изломанная вертикальная линия. Партнер в кризисе, порожденном поиском «экзистенции».
15. Правильный овал. Возможны различные варианты. Можно его удержать. Но можно и расстаться.
16. Деформированный овал. Вернитесь к пункту десять и поспешите с выбором родильного дома.
17. Изломанный овал. Страшный тип. Прячьте ваши чувства и кошелек.
18. Линия в форме правильного зигзага. К вам он испытывает что-то вроде ненависти. Спасайтесь!
19. Линия в форме неправильного зигзага. Внешность может быть обманчивой. Нужен хороший совет.
20. Линия в форме изломанного зигзага. Отпуск с ним пройдет не просто.

Отношение к алкоголю

Овен

21 марта — 20 апреля

Не отказывайте себе в удовольствиях, но старайтесь избегать снимать стрессы при помощи спиртного. Это чревато последствиями.

желания и ни в коем случае не потворствовать слабостям.

Лев

23 июля — 23 августа

Вы — сами по себе источник тепла и света и вовсе не нуждаетесь в услугах алкоголя для того, чтобы быть душой общества.

Стрелец

24 ноября — 22 декабря

Вы человек компанейский, и это прекрасно, но на веселых вечеринках постарайтесь поберечь себя и не перегружайтесь.

Телец

21 апреля — 20 мая

Вы вполне можете позволить себе участвовать в дружеских попойках с самыми близкими приятелями, но при этом не следует соревноваться с ними.

Дева

24 августа — 23 сентября

Успокойтесь: напитки, которым вы отдаете предпочтение, вовсе не обязательно должны быть алкогольными.

Козерог

23 декабря — 20 января

Даже если вы часто бываете в одиночестве, помните — алкоголь не лекарство от скуки.

Близнецы

21 мая — 20 июня

Вас можно поздравить! Вы впитали неприязнь к алкоголю еще с молоком матери.

Весы

24 сентября — 23 октября

Ваша любовь к изысканным винам ничуть не предосудительна. Вас интересует качество, а не количество.

Водолей

21 января — 19 февраля

Великодушие и щедрость натуры заставляют вас принимать участие в дружеских попойках, но сами вы редко получаете от этого истинное удовольствие.

Рак

21 июня — 22 июля

Ваши дурные природные наклонности таковы, что лучше постараться обуздать чрезмерные

Скорпион

24 октября — 23 ноября

Сильные переживания и стрессы таят в себе большую опасность для вас тем, что влекут к спирт-

Рыбы

20 февраля — 20 марта

Не губите свои творческие способности алкоголем — это не в ваших интересах.

ЭПОКСИ

ПОЛЬ КЮБЕЛЬЕ, ЖАН ВАН ХАММЕ

Буря... Судно... Колтар...

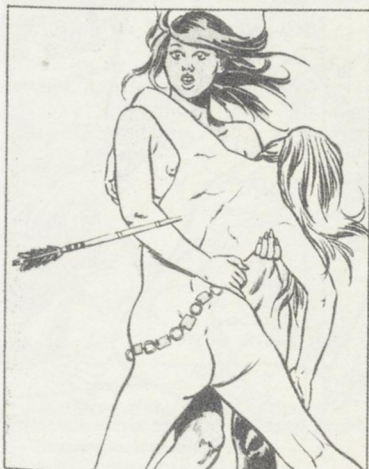
— Нет! Нет!

— Спаси меня!.. Спаси меня!

— Спа.. Ааа...

— Мы должны немедленно увидеть царевну!

— Кто позволил? А это ты, Гексана... Ну и что?

— Я выполнила твой приказ, царица. Мы нашли ее на берегу. Она отказывается говорить.

— Хорошо, в награду ты с подружками будешь со следующего месяца охранять шахты. Иди!

— Это шпионка, шпионка дорийцев, пытать ее...

— Быть может... Позже. Запри ее в комнате плача!

— Что вы хотите от меня? Кто вы? Что я вам сделала?

— Откройте! Выпустите меня!

— Надоело. Ужас, как надоело!

— Хватит стонать, глупышка!

— Скажи, откуда ты, если не хочешь получить этого удовольствие плетей.

— Я, кстати, получу от этого удовольствие...
— Кто вы и что вы от меня хотите?

— Ты откровенна? Разве ты не знаешь, что попала к амазонкам, а я их царица Ипполита?

— Немыслимо!.. Я схожу с ума!..

— Я тоже, глядя на тебя! Привидься ко мне...

— Но объясните... Предпочитаешь плетя!..

— Так-то лучше. Знаешь ли ты, что ты прекраснее моих амазонок?

— Не думай больше ни о чем. Есть столько средств...

— Я могу выбирать?

— Задумалась, малышка?

SONGÉUSE, PETITE EPOXY ?

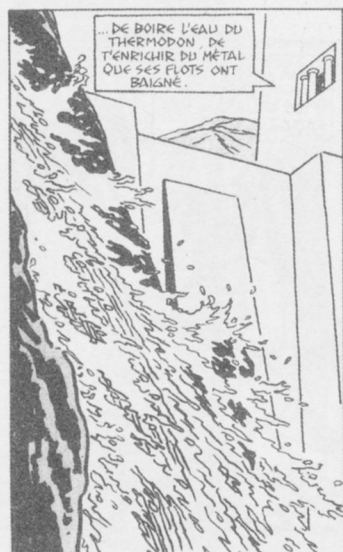
SUIS-JE PRISONNIÈRE ? DE QUI ?... DE QUEL RÊVE ?... JE NE SAIS PLUS...

— Неужели я пленница? Чья? Из каких сновидений?.. Ничего не знаю...

RESSAISIS-TOI ! TU ES DIGNES D'ÊTRE AMAZONE, DE VIVRE À THÉMISCYRE...

— Выше голову! Ты достойна быть амазонкой и жить среди нас...

...DE BOIRE L'EAU DU THÉMODON, DE T'ENRICHIR DU MÉTAL QUE SES FLOTS ONT BAINÉ.

...Пить воду Фермозона, богатеть, получая металл, омыться его волнами.

LÀ ! REGARDEZ !

OH, QUELQUES FUTURES GUERRIÈRES QUI S'EXERCENT À TUER. ON LEUR DONNE LES PRISONNIERS QUI SE MONTRENT LES PLUS COURAGEUX AU COMBAT.

— Смотрите!
— Будущие воительницы тренируются убивать. Им отдадут самых храбрых бойцов.

MAIS CES HOMMES SONT DÉARMÉS !

ILS N'EN SONT QUE PLUS MÉPRISABLES CAR ILS TENDENT LES BRAS ET SUPPLIENT. CE SEXE NE VAUT AUCUNE PITIÉ.

— Но мужчины безоружны!
— Тем они презреннее, ибо умоляют. Этот пол недостойн жалости.

SI LES HOMMES VOUS RÉPONDENT TANT COMMENT... D'OÙ VIENNENT CES SANGUINAIRES JEUNES-FILLES ?

UNE FOIS L'AN NOUS INVITONS LA TRIBU VOISINE DES CADALIA

— Если мужчины вам столь отвратительны, откуда появляются эти странные девушки?

BIEN ENTENDU NOUS NE GARDONS QUE LES FILLES AFIN DE LES DRESSER COMME TU VIENS DE LE VOIR.

— Раз в год мы приглашаем соседнее племя гаргарийцев. Глупые, но крепкие существа.

— Конечно, мы оставляем только девочек и воспитываем их так, как ты видела.

Продолжение следует

СПОРТ. СПОРТ. СПОРТ

Тайны знаменитой «Формулы»

Кольцевые автогонки «Формулы-1» — увлекательнейшее соперничество не только спортсменов, но конструкторов, дизайнеров, экономистов и даже программистов. Наверное, поэтому этот вид автомобильного спорта (во всем мире, но пока, увы, не в СССР) по популярности не уступает ни футболу, ни Олимпийским играм. Судите сами: в 1990 году на этапах чемпионата мира побывало свыше полутора миллионов зрителей.

Что же такое «Формула-1»? И почему, собственно, «Формула»? Довольно объемистый список (семнадцать страниц формата в разворот «Студенческого меридиана»), подробно разъясняющий требования к проведению гонок, строго говоря, и есть формула соревнований номер один. Правда, со временем так стали называть не только правила соревнований, но и сами одноместные гоночные машины. Чтобы было понятно, насколько высок (и далек от нас) уро-

вень этой техники, достаточно привести один пример. После того как гонщик проезжает круг трассы, компьютер, расположенный на борту его болида, старается так изменить подвеску колес, чтобы можно было проходить повороты с наибольшей скоростью. Если электронный ум не в силах справиться с поставленной задачей, он связывается с инженерами команды, у которых есть большой стационарный компьютер. Если и там оптимальное решение не

находится, то через спутниковую связь выходят на еще более мощные компьютеры в Токио или Лондоне...

Скорости, которых достигают эти автомобили, трудно сравнивать с привычными нам в повседневной езде: на прямых участках гонщики разгоняются до 350 километров в час, сотню с места они набирают за 2 секунды, двести — за 4,1 секунды. Но, как ни странно, погоня за наивысшими показателями идет здесь не только ради спортивного интереса.

История развития и становления автомобиля свидетельствует, что большинство его агрегатов прежде, чем попасть в серийное производство, проходили испытание в спорте. Даже такое необходимое приспособление, как зеркало заднего вида, пришло на наш автомобиль из гонок. Поэтому не исключено, что многие из нынешних порой немислимых и неимоверно дорогостоящих изобретений конструкторов «Формулы-1», скажем тормозные диски из углепластика или крепление деталей при помощи сверхпрочных клеев, со временем станут общедоступными. По крайней мере «думающие подвески» уже серийно выпускаются для одной из моделей «тойоты».

Кто же сидит за рулем «Формулы-1»? Для человека, неискушенного в автоспорте, эти люди — просто обыкновенные «сорвиголовы», способные на сумасшедший риск. Во всем мире таких водителей не больше сорока. Они одновременно и высококвалифицированные инженеры, способные на «ты» общаться с уникальной техникой, и выдающиеся спортсмены, физической выносливости которых могут позавидовать даже хоккеисты, потому что за несколько часов гонки пилоты «Формулы-1» теряют до пяти килограммов веса, сохраняя нормальное самочувствие.

Мало того, из множества других перегрузок, наверное, самая неприятная — временная потеря зрения. Каждый интенсивный разгон, из-за резкого отлива крови от сетчатки, глаза гонщика несколько секунд ничего не видят. Согласитесь,

чтобы управлять автомобилем в таких условиях, нужно обладать фантастическими способностями. Не случайно средства массовой информации перед каждым этапом выносят на суд читателей, слушателей и зрителей многие подробности личной жизни гонщиков, их состояния здоровья, аппетита или настроения.

Не менее интересна и коммерческая сторона мирового первенства в «Формуле-1». Содержание команды, в которой выступают обычно два пилота, обходится сегодня в несколько десятков миллионов долларов. Из этого бюджета финансируются работы по изготовлению и подготовке «боевых» и «тренировочных» автомобилей, каждый стоимостью больше миллиона. Оплачиваются различные взносы и штрафы, кроме того, отдельной статьей идет расчет с обслуживающим персоналом

и спортсменами. Вообще контракты с гонщиками хранятся в строжайшем секрете, но вездесущие журналисты иногда узнают и, естественно, разглашают сенсационные подробности. Например, кому-то уже удалось получить информацию о сумме контракта чемпиона мира Айртона Сенны с командой «МакЛарен» на 1991 год — 12 миллионов долларов. Это расходы. А из чего же складывается прибыль?

Астрономические суммы денег зарабатываются на рекламе. Основные спонсоры «Формулы-1» — крупнейшие табачные компании. Здесь они не скупятся, потому что прямая реклама сигарет на западном телевидении запрещена, и единственный путь попасть в кадр — разместить свою символику на бортах автомобилей, которые шестнадцать уик-эндов в году (по числу этапов чемпионата мира) собирают у телевизоров миллиарды людей.

К сожалению, многое для советских любителей спорта в мире «Формулы-1» еще долго будет оставаться загадочным. Создать такой автомобиль мы, боюсь, не сможем и через сто лет. Некогда в Москве собирались построить трассу и провести один этап, так сказать, для общего развития, но начатое дело утонуло в подсчетах: сколько мы с этого будем иметь. Однако есть надежда, что кто-нибудь из наших гонщиков, способности которых оцениваются западными специалистами довольно высоко, в будущем получит возможность выступить в этих соревнованиях. И тогда «Формула-1» наверняка завоеует новых поклонников в СССР. Пока же, приходится признать, для большинства из нас она всего лишь «лепешка на четырех колесах».

Сергей Никольский

На снимке: итальянский гонщик Мишель Альборетто, пять раз побеждавший на этапах «Формулы-1». О нем, а также о других асах знаменитых гонок «Ст. М.» расскажем в ближайших номерах.

Михалина Вислоцкая

Первая брачная ночь

Испокон веков миллионы женщин теряли свою девственность. И первое половое сношение — это в некотором отношении неприятный опыт, который позволяет в дальнейшем познавать все новые тайны сексуальной любви. Когда партнеры принимают решение начать совместную половую жизнь, им необходимо по возможности ограничить предварительные ласки, так как они вызывают приток крови к половым органам, увеличивая возможность последующего кровотока и повышая нервную возбудимость, что может привести к появлению неприятных ощущений при первом половом сношении. Трудно рассчитывать, что женщина, даже если она развита в сексуальном отношении, сможет испытать оргазм при первом коитусе, потому что болевые ощущения, как правило, блокируют сексуальное возбуждение, хотя бывают, разумеется, и исключения. Предварительные ласки должны быть нежными, проникнутыми душевным теплом и любовью и в меньшей степени — направлены на возбуждение эротической чувственности.

Во избежание неприятных ситуаций я, как врач, предлагаю последовать следующему совету. Техника первого полового сношения, рекомендуемая мною женщинам, обращающимся в консультацию, в значительной степени сокращает время ощущения боли, а также позволяет избежать болезненных, долго не заживающих повреждений в области клитора. Меня могут спросить: как можно совместить такие советы с романтикой чувств? Романтика — это, конечно, прекрасно и замечательно, но полезная информация, как я смогла убедиться, беседа с пациентками, имеет для них более существенное значение.

Перед первым коитусом жен-

щина должна подложить под ягодницы свернутую валиком подушку или валик дивана так, чтобы таз был слегка приподнят вверх. Ноги, раздвинутые в стороны и согнутые в коленях, женщина должна прижать как можно ближе к своей грудной клетке, так как в такой позиции верхняя часть входа во влагалище, расположенная поблизости от лобка и клитора, поднимается вверх, приближаясь к животу, а мужской половой член упирается в девственную плеву в нижней части преддверия влагалища и области промежности. Прижатие широко раздвинутых коленей к грудной клетке приводит к максимальному напряжению девственной плевы у входа во влагалище, что облегчает быстрый ее разрыв.

Помните еще об одной трудности. Нормальная реакция каждого человека на боль — желание отодвинуться подальше от источника болевых ощущений. При первом половом коитусе инстинктивное стремление женщины прервать физический контакт в момент, когда она чувствует боль, вызывает ослабление плевы, затягивая болезненные ощущения. Несмотря на эту рефлекторную реакцию, женщина должна сознательно при появлении легкой боли сделать движение тазом вперед, сократив тем самым до доли секунды продолжительность болевого момента при надрыве плевы. Следуя вышеуказанному совету, можно миновать порог не слишком приятного вступления в сексуальную жизнь почти безболезненно.

Пока все мои замечания относительно первого полового акта предназначались главным образом для женщин. Поэтому я хочу сказать еще несколько слов о позиции мужчины. Он может находиться в традиционном положении лежа, при ко-

итором, легко упираясь в постель, поддерживает женщину руками за плечи с тем, чтобы не позволить ей отодвинуться в момент ощущения боли. Однако более предпочтительна, по моему, позиция, когда мужчина стоит на коленях между раздвинутыми ногами женщины, придерживая ее руками за бедра. В этом положении он может контролировать ситуацию, а не действовать вслепую.

В общем, ничего сложного во всем этом нет, и поначалу кажется, что вроде бы незачем на эту тему особенно распространяться. Но не будем забывать, что есть большая группа молодежи, которая хотела бы изучить эту проблему поглубже, не зная, каким образом и где можно почерпнуть соответствующие сведения. Детальный анализ трудностей, возникающих в связи с решением партнеров начать совместную половую жизнь, убеждает в том, что источники информации в этой сфере действительно необходимы.

Ко мне в консультацию не раз приходили молодые супруги, разочарованные, брюзжащие и нередко разругавшиеся между собой в пух и прах. А главной причиной всех недоразумений и скандалов были трудности, выявившиеся во время первого полового сношения. Представляется почти невероятным, но наряду со многими молодоженами, изводящими друг друга неоднократными неудачными попытками начать половую жизнь в течение двух, трех месяцев (а иногда и целого года), мне пришлось иметь дело однажды с парой, которая на протяжении семи лет после вступления в брак ни разу не имела нормального коитуса.

Многие из них пробовали начинать, действуя как будто бы правильно, но трудности возникали или в виде естественной физиологической преграды — девственной плевы, или же из-за преувеличенного страха перед первым половым актом, раздутого, кстати, до невероятных размеров «услужливыми» приятельницами (в основном замужними женщинами). Правда, в отдельных случаях трудности создавал сам партнер.

Мои «рекордсмены» — семилетняя супружеская пара — заслуживают того, чтобы о них по-

говорить подробнее. Первой ко мне пришла жена с просьбой вылечить ее от бесплодия, так как, добившись материального достатка, она и муж решили заиметь ребенка, но — увы — ничего из этой «затеи» не получается.

Осмотрев пациентку, я обнаружила — несколько обескураженная, — что девственная плева сильно заращена, но не нарушена. В осторожной форме поинтересовалась, желая сориентироваться в ситуации (то есть, знает ли об этом сама пациентка?), как складывались интимные отношения с мужем, попросив уточнить некоторые подробности. Она ответила, что половая жизнь доставляет обим большое удовлетворение, так как они прекрасно подходят друг другу в области секса, по характеру, и вообще семейная жизнь складывается у нее исключительно счастливо и гармонично. Настал мой черед удивляться: неужели такое возможно? Из беседы выяснилось, что половые отношения этой пары ограничивались поверхностным контактом половых органов, при сомкнутых бедрах партнерши. В такой позиции коитус заканчивался каждый раз оргазмом обоих супругов. Я спросила, известно ли ей, что она до сих пор девственница? Собеседница несколько ошелась, затем покраснела и через несколько секунд горько разрыдалась. Оказалось, однако, что не из-за своей девственности. Пациентка испугалась, что истинная картина ее половой жизни явится потрясением для мужа, которого она обожает и которому не хочет причинить никаких неприятностей.

— Дорогая пани доктор, — умоляла она меня, — прошу вас что-нибудь придумать! Скажите ему, что плева у меня полностью заращена, и нормальный половой акт из-за этого вообще невозможен. Я очень боюсь ранить его мужское самолюбие, ведь он может почувствовать себя физически неполноценным.

Я пообещала, что попробую провести с ее мужем «дипломатическую беседу» и ни в коем случае не стану посвящать его в детали без ее согласия.

На следующий день явился ее муж, очень милый, спокойный и уравновешенный моло-

дой человек лет тридцати, и когда я начала объяснять ему, что его жена не беременеет из-за неправильного строения девственной плевы, закрывающей вход во влагалище, он внимательно меня выслушал и сказал:

— Я очень рад, пани доктор, что могу откровенно побеседовать с вами по этому вопросу. Кристина была первой девушкой, с которой я подружился и которую полюбил. Мы поженились. Мы любили друг друга и действительно не имеем никаких взаимных претензий, но мне постоянно казалось, что в нашей половой жизни чего-то не хватает. Правда, я не мог сообразить, в чем дело. Техника сексуальной жизни, к которой мы пришли самостоятельно, принесит обим физическое удовлетворение, но мне и в голову не могло прийти, что жена до сих пор девственница. У меня к вам только одна просьба, пани доктор: прошу не говорить ей, что у нас не все в порядке с сексом, так как она будет огорчена, что не сумела дать мне всего того, что могла и хотела дать, а в итоге это может омрачить нашу исключительно удающуюся семейную жизнь.

Беседы с этой молодой парой я считаю одними из самых при-

ятных, которые мне довелось вести во врачебном кабинете. Я была искренне тронута их заботой друг о друге, желанием уберечь от всяких отрицательных эмоций любовь, которая их связывала. Финал этого любовного случая был благоприятный: после дефлорации девственной плевы и перехода к нормальной половой жизни Кристина очень скоро забеременела, а затем родила девочку.

Эту историю нельзя назвать типичной, но вместе с тем она является примером нежного и гармоничного отношения супругов друг к другу. Взаимное чувство выдержало суровое испытание, каковым являлось «открытие», затронувшее их сексуальную жизнь. Пожалуй, впервые мне пришлось столкнуться с такой абсолютной неосведомленностью молодых людей в области секса. Неудачные попытки нарушить девственную плеву при первом половом сношении могут привести со временем к озлобленности и взаимным упрекам, к страху перед половой жизнью у женщины и раздражению, смешанному с чувством глубокого унижения, — у мужчины. Вполне вероятно, что полная «неграмотность» Кристины и ее мужа в вопросах секса помогла

им, как ни странно, сохранить брак.

Английские консультанты по вопросам планирования семьи уделяют большое внимание проблеме девственной плевы как потенциальному источнику конфликтов на первом этапе супружеской жизни. Молодым девушкам, готовящимся к замужеству и обращающимся в консультацию, предлагается пройти курс по обучению массажу и полному расслаблению девственной плевы до такой степени, чтобы половой акт избавил женщину от неприятных эмоций и не создавал трудностей для партнера. Я убеждена, что методика английских консультаций не лишена здравого смысла, потому что болезненность первого полового акта вносит всегда неприятный диссонанс в любовные отношения. Нельзя, разумеется, не учитывать и весьма распространенные взгляды, в соответствии с которыми девственная плева — это обязательный залог целомудрия и порядочности девушки.

В наши дни такие воззрения утратили свою актуальность и, как утверждал в своем «докладе» Кинзи, американская статистика пятидесятих годов свидетельствовала, например, о довольно быстром сокращении количества девственниц, вступающих в брак. Не только в Соединенных Штатах, но и во всем мире к этой проблеме относятся сейчас с гораздо боль-

шей терпимостью. Одной из причин, несомненно, является утверждающееся равноправие женщин во всех областях жизни, что не может, конечно, не отражаться и в новых подходах общества к сексуальным отношениям.

Хочу немного подробнее остановиться на тех трудностях, которые возникают во время первого полового сношения. Мы знаем, что сильно зарощенные или «ситочные» девственные плевы могут представлять препятствие при первом половом акте, в особенности если в роли партнера выступает малоопытный мужчина (девственник). В тех ситуациях, когда, несмотря на многократные попытки, все более усиливающиеся у женщины болевые ощущения, не удается разорвать плеву, необходимо обратиться к врачу, так как нарастание неприятных эмоций и страха сказывается очень негативно на последующих взаимных отношениях между молодыми супругами. Врач, рекомендуя вышериведенную мною технику первого сношения или надрезая плеву, решает вопрос кардинальным образом, после чего трудности заканчиваются.

При этом следует обратить внимание на два момента. Во-первых, во время коитуса мужчина должен действовать уверенно, демонстрируя определенный натиск и принимая решения не только за себя, но и за

партнершу. В то же время она должна проявить чуточку объективизма, не терять голову от страха и не отталкивать чересчур резко партнера, потому что в ее «героической» обороне заключена, как правило, причина болезненности предпринимаемых мужчиной усилий. Необходимо для себя четко уяснить, что речь идет не о какой-то нестерпимой боли и страшном кровотечении, картины которых возникают в разыгравшемся воображении, а о легком, может быть, чуть-чуть неприятном болевом ощущении, которое длится секунду, если мы сами своими необдуманными действиями не усложним ситуацию. Причем не следует забывать, что выбор правильной позиции при коитусе и напряжение девственной плевы значительно сокращают болезненный момент, уменьшая до минимума ощущение боли.

Перед тем, как принять решение о вступлении в совместную сексуальную жизнь, девушке надо обязательно показаться гинекологу.

Неприятные ощущения в первый период половой жизни могут доставлять такие мелкие надрывы девственной плевы, которые требуют для своего заживления определенного времени. Поэтому если муж не ограничит свой темперамент и не проявит некоторую сдержанность, то у жены не будет времени на заживление мелких

ФОТО ИЗ ЖУРНАЛА «ZODIAC»

ранок, которые могут воспаляться, припухать и кровотоить при каждой попытке полового сношения. Ежедневные (иногда многократные) коитусы могут способствовать появлению у женщин болезненных ощущений в течение нескольких дней или даже недель после первого сношения, отбив у нее надолго желание выполнять супружеские обязанности.

Железным правилом для мужчин должно стать возобновление половой жизни не раньше, чем через несколько дней после первого сношения — то есть до заживления изменений (надрывов) девственной плевы. Женщине в этот период можно посоветовать — после омывания утром и вечером — смазывать промежность глицерином: эта мера ускоряет процесс заживления.

Боккаччо, описывая в «Декамероне» безумные ночи страстных девиц, наполненные десятками половых актов и вакханалией чувственных наслаждений, был, возможно, одним из тех творцов мировой культуры, которым мы обязаны появлением такого прекрасного выражения, как «медовый месяц». К сожалению, оно вводило в заблуждение не одно поколение любовников, ожидавших нескончаемого «праздника любви» именно в этот период. Я бы советовала сконцентрировать в это время внимание прежде всего на спокойной атмосфере и гигиене секса, которые обеспечивают бесконфликтное вхождение в нормальный ритм половой жизни.

Обычай совершать свадебные путешествия, тесно связанный с ритуалом бракосочетания и помолвки, сейчас постепенно уходит в прошлое, хотя и не везде. Сегодня девушка выезжает в такое путешествие со своим избранником, как правило, уже не девственницей. Главное, что привлекает молодых в свадебном путешествии, — это возможность остаться, хотя бы на короткий срок, без посторонних, то есть побыть наедине, так как многие пары не имеют собственного жилья и вынуждены жить или с родителями, или раздельно. Для партнеров со стажем, выезжающих после вступления в брак в свадебное путешествие, оно превращается в поистине чудесное время-

препровождение, в своеобразный испытательный срок, знаменующий начало будущей жизни вдвоем.

Совершенно иная ситуация складывается, когда в свадебное путешествие отправляется девственница. Выезд создает много неудобств: очень важно иметь свой угол, изолированный от других людей, иметь собственную ванную, в которой можно омыться и соблюдать гигиену тела, а также соблюдать гигиену тахты, которая, во-первых, удобна, а во-вторых — не имеет подслушивающих ушей за всеми стенами (что характерно, например, для гостиниц или домов отдыха), страшно раздражающими нервы, особенно женские. Не менее важен, конечно, и вопрос постельного белья, так как лишь у себя дома можно не беспокоиться, останутся ли на простыне пятна или кровь.

Приобретение новых привычек в такой архиважной сфере человеческой жизни, как секс, открытие в себе новых условий рефлексов, приспособленных к реалиям интимных отношений — как физическим, так и психическим, — требуют спокойной атмосферы и определенной изоляции. Наиболее подходящей для этого становится, как нетрудно догадаться, собственная квартира (если таковая имеется). Если после нескольких недель совместной жизни молодые решат провести где-нибудь отпуск вдвоем, то это путешествие несомненно останется одним из самых ярких воспоминаний их молодости.

Виновником трудностей, возникающих при первом половом акте, может оказаться и мужчина. Если партнер робок, нервничает, не уверен в себе, боится показаться «немужественным» в глазах любимой, то это, естественно, сказывается и на его физическом состоянии: ему не удастся добиться полной эрекции полового члена, зафиксировать его достаточную жесткость и упругость, задержать преждевременный выброс спермы и т. д. Привычка к взаимным ласкам, выработавшаяся задолго до начала совместной половой жизни, в значительной степени помогает преодолеть вышеперечисленные трудности. Партнеры, уже познавшие «вкус» сексуального наслаждения, вызываемого ласками, привыкшие к

своей наготе, нежным прикосновениям и поцелуям, обычно лучше подготовлены к любым возможным «сюрпризам» при первом половом сношении и более уверенно с ними справляются. Мужчина, который сумел убедиться, что разнообразные ласки, поцелуи или поверхностный физический контакт с партнершей вызывает у него нормальную эрекцию и семяизвержение, не видит большой разницы в своих ощущениях при первом половом акте. Для него это, по существу, очередной шаг на пути взаимного познания секретов своего тела.

Трудности с эрекцией и преждевременная эякуляция, естественно уходят в прошлое, точно так же, как и страх перед утратой девственности. Это приметы времени и современных условий, облегчающих завязывание взаимных контактов среди молодежи, и нам не следует уподобляться страусу, закрывая на это глаза. Кошмар первой брачной ночи — это уже история нравов. Ситуация, когда двое, практически не знающих друг друга людей, старательно и надежно оберегаемых родителями и родственниками от всяких интимных контактов, вдруг поставлены в положение — соответственно, не подготовившись к этому, — при котором она должна молча переносить боль, а он — демонстрировать свою мужскую силу, вряд ли нуждается в комментариях.

Многие молодые жены жалуются в первые месяцы после вступления в брак на неприятную сухость во влагалище, значительно снижающую чувственность и вызывающую во время сношения — особенно в начальной фазе — неприятные ощущения. Я уже отмечала, что это объясняется эффектом, если можно так выразиться, половой неразбужденности и скудостью предварительных ласк. Такие физические контакты предварительного периода, как поцелуи, прикосновения, ласки груди, различные сексуальные «игры» способствуют приливу крови. Кровообращение области промежности и влагалища приводит к выделению слизи слизистыми железами, одновременно внутренканевая жидкость начинает просачиваться через стенки влагалища в его полость. В резуль-

тате этих изменений происходит увлажнение области преддверия влагалища и приоткрываются малые половые губы, облегчая введение мужского полового члена. Таким образом, если мужчина сумеет заставить партнершу почувствовать всю полноту сексуального возбуждения, то этого вполне достаточно для того, чтобы избавиться от сухости влагалища.

Встречаются случаи, особенно если первые половые сношения очень болезненны, когда в организме женщины закрепляется защитный рефлекс непроизвольного сокращения мышц влагалища, что крайне затрудняет или вообще делает невозможным половой акт (и даже гинекологический осмотр). Защитная реакция, выражающаяся в судорожных сокращениях мышц, наблюдается при болезненных воспалительных процессах в области промежности и разрыве девственной плевы, или в чрезмерной сухости вульвы, а также в ситуациях, осложненных тяжелым неврозом. Судороги быстро прекращаются, как только исчезает причина, вызывающая боль. Пациентка может сама в этом убедиться при посещении гинеколога или очередных половых сношениях.

Смена положений в половом акте позволяет женщине выбрать наиболее удобную и безболезненную позицию. Хочу отметить большую роль мощных и напряженных мышц промежности во время коитуса. Нередко даже после изменения позиции сильные сокращения мышц затрудняют нормальное развитие полового акта. Таким образом, наряду со сменой позиций необходимо обращать внимание на функционирование мышц промежности. Женщина должна уметь расслаблять их.

Очень большое значение имеет выбор соответствующей позиции при коитусе для того, чтобы избежать нежелательных болезненных явлений, с которыми супругам приходится сталкиваться не только на пороге любви и создания семьи, но и в течение всей их совместной жизни.

*Перевод с польского
Льва Волгина*

РЕПОРТАЖ

Преслиленд

16 августа 1977 года перестало биться раздавленное грузом славы и наркотиков сердце Элвиса Пресли. Король рок-н-ролла, вопреки всем циркулировавшим слухам, умер, но дух его живет в странном телефоне с буквенным шифром. Опустив восемь монет по 25 центов и услышишь в телефонной трубке без всякого спиритизма влекущий голос Элвиса: «Я спрятан! Ищи меня, ищи!»

Впрочем, чтобы добраться до таинственного телефона, подключенного к тому свету, необходимо прежде всего попасть в город Мемфис, где течет река Миссисипи, где был убит пастор Мартин Лютер Кинг и где каждый камень Элвиса помнит. Только в Вашингтоне есть еще здание, столь же почитаемое и посещаемое в Америке, — Белый дом, в Мемфисе — дом Элвиса Пресли.

Кстати, сходство с Белым домом обнаруживается сразу. Стоит лишь проникнуть за дверь Грэнленда-виллы, купленной Элвисом в 1957 году. В каждой комнате покойный король установил по телевизору, а в гостиной — аж целых три. Эту идею телебатарей подсказал Пресли сам президент Линдон Джонсон, предпочитавший одновременно следить по экранам за выпусками новостей трех

конкурировавших в те времена телестанций — Эн-би-си, Эй-би-си и Си-би-эс. Сейчас, естественно, все телевизоры отключены: нельзя беспокоить тетку Элвиса, проживающую на другой, немусейной половине. И ни в коем случае нельзя открывать дверь, ведущую из столовой в частные апартаменты. Частная собственность священна.

Гораздо, однако, приятнее следовать анфиладой комнат, обращая внимание на простреленные стены. Коллекционер всяческих вооружений, Элвис любил на досуге испытать, не покидая любимого кресла, очередную купленную игрушку. Пацифисты же по убеждению любят нескончаемыми запа-

сами обуви, гитар и сценических костюмов покойного короля, надоедая гидам вопросами типа: «Правда ли, что кожаные доспехи певца постоянно смазывают жиром для лучшей сохранности?» — «Правда», — отвечают музейные служащие, зная наперед, что следующий вопрос будет по поводу запрета на посещение комнат второго этажа.

Ну уж такова воля владельцев корпорации «Элвис» — вдовы и дочери-наследницы. Спальня и ванные комнаты не предназначены для посторонних, пусть и восхищенных глаз. Что это? Желание скрыть уголок интимной жизни семьи или наивная попытка поддержать красивую легенду о том,

что король, устав от суетной жизни, не умер, а лишь спрятался, удалился от мира?

Впрочем, алчущие интимных подробностей, перейдя дорогу напротив дома Пресли, вполне могут лицезреть кровать Элвиса, выставленную в специальном зале, а затем оставить свою запись в книге посетителей: «Элвис, я всегда буду тебя любить!»

Но король все-таки умер. Самолет, рассчитанный на 96 пассажиров, «кадиллаки», «джип», розовый как мечта, и мотоциклы «харлей» выглядят осиротевшими без своего хозяина.

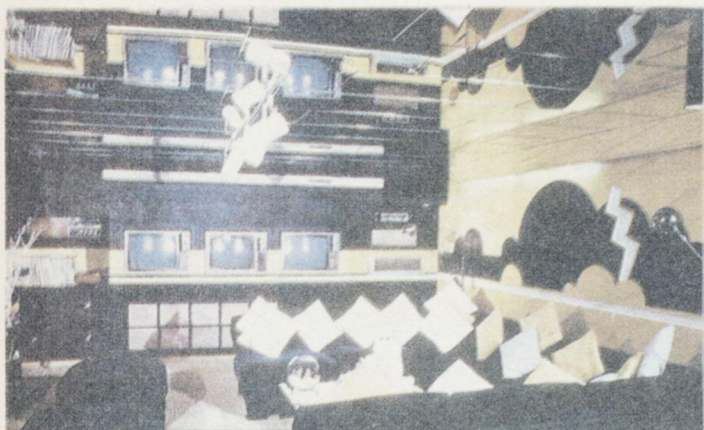
«Он при жизни стал легендой и предметом поклонения миллионов. Сам Господь, видя,

как он устал, призвал его в свои покои, чтобы побыть в его обществе. «Сынок, как мы скучаем по тебе!» Под этой эпи-

тафией, составленной отцом Пресли, можем подписаться все мы.

Михаил Михайлов

Р Е К Л А М А

Всем, всем, всем нашим подписчикам и тем, кто поступил опрометчиво и не выписал журнал на этот год, сообщаем — № 7 мы посвящаем исключительно творчеству «Битлз». Вас ждут не только история «Битлз», но и история создания каждого их альбома, викторина и загадки, биографии легендарной четверки, графика Леннона, тексты их уникальных песен, дискография, богатый изобразительный ряд известнейших авангардистов, на творчество которых повлияли песни «Битлз», вы узнаете о смешных и грустных легендах об этой группе, а также о взглядах Маккартни и Леннона на «Битлз» и еще много всякой любопытной и познавательной информации. Советуем всем постоянным читателям журнала поделиться этим известием со своими друзьями. Подписка на журнал продолжается. Впрочем, как и наша традиция делать специальные выпуски в подарок любимым читателям. А теперь небольшое задание на тему — «Битлз» в моей жизни». Напишите, что для вас значат «Битлз». Возможно, что самые интересные ваши письма мы опубликуем в № 7.

«Звезда» по имени Женя

Симпатичный парень в серебристом костюме прыгал по сцене.

«Я к тебе не подойду, не коснусь тебя рукой», — звучал шлягер

«Золотые купола». Добрая половина зала подпевала, кто-то

размахивал шарфиками, самые смелые танцевали в проходах.

Группа поклонниц лет 15, сидевших рядом со мной, готовилась

дарить цветы, шушукаясь и взволнованно хихикая. Женя Белоусов, дразня публику, присел на краю сцены, и одной юной

блондинке посчастливилось дотронуться до его пиджака, но

тут же он отпрянул. А фанатки взвыли в восторге.

«И чего они так беснуются?» — подумала я, вспомнив нежную любовь, которую мы все питали в этом возрасте к Алле Борисовне.

В гардеробе невысокая девочка в очках, всхлипывая, упрекала подругу: «Почему ты не захотела пойти со мной к Жене Белоусову? Почему?!» Я, представившись, влезла в их разговор: «Что для вас значит Женя?» — «Он — мой кумир, я его люблю», — ответила очкастая, сразу просияв от радости.

— И в чем это проявляется?

— Я переписываюсь с его поклонниками...

— Женя, как получилось, что тебя стали энергично «раскручивать» с самого начала?

— Это ошибочное мнение, я вовсе не так легко появился. На самом деле долго искал, кто бы помог мне реализовать творческие планы. Но в конце концов познакомился с композитором Виктором Дорохиным и поэтом Любовью Воропаевой, которые написали мне как раз ту самую «Девочку мою синеглазую».

— Ты из музыкальной семьи?

— Нет, мои родители военнослужащие, живут в Курске.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать три.

— Ты женат?

— Нет.

— Вчера с твоей фонограммой произошла задержка. И в

зале, естественно, захихикали: «Мол, «фанеру» заело, давай «вживую». А если бы так и не уладилось, ты бы сумел выкрутиться?»

— Конечно, сумел. Дело в том, что в небольших залах я работаю «вживую», а на стадионе или, если снимает телевидение, разумеется, иначе нельзя.

— Тебе на сцене не скучно? Ведь каждый день одно и то же: под ту же фонограмму в одном и том же костюме делаешь заученные движения.

— Почему же — костюмы разные. И потом стараюсь показать что-нибудь новенькое. Я люблю петь — иначе бы этим не занимался. И испытываю огромную радость, если вижу, что нравлюсь залу.

— Твои нынешние поклонницы быстро вырастут, остепенятся, и тогда ты, возможно, выйдешь из моды. Что станешь делать?

— Наверное, изменю имидж. Но пока нравлюсь публике таким, считаю, что этого делать не стоит. Что касается будущего, в нем вообще нельзя быть уверенным.

— О твоём творчестве иногда говорят как о воплощении прошлого и безвкусицы... Но ты-то сам как думаешь?

— Как о серьёзном коммерческом исполнении.

— Женя, от кого ты сам «балдел» лет в 15—16?

— Моим кумиром была «Ма-

шина времени». Сейчас у меня, конечно, другие любимые исполнители. Западные музыканты. Очень многие.

— Ты что, сходишь с ума от всего иностранного, как многие молодые, презирая все «совдеповское»?

— Это даже мягко сказано. В нашей стране все так ужасно — сплошные недостатки.

— А нет у тебя желания «мотануть» за границу?

— Нет, я никогда отсюда не уеду. Даже в турпоездки и то не тянет.

— Что тебя держит здесь?

— Все! Я не смогу жить в другой стране. Я — патриот, и это для меня не слова. Патриотизм заключается именно в том, чтобы, понимая все плохое, тем не менее любить свою Родину. Очень хочу стать счастливым именно здесь.

— В жизни ты такой же, как ким кажешься на сцене?

— Хороший актер, по-моему, в жизни абсолютно другой, нежели на подмостках.

— Женя, давай разрушим твой образ. Читателям будет интересно узнать, что ты за человек.

— Думаю, незачем выставлять свои мысли напоказ — пусть они лучше останутся при мне. Не хочу разрушить свой имидж!

На его заgrimированном перед выступлением лице выступили капельки пота, и я подумала, что Женя идет на слишком большие жертвы. Его имидж приносит ему всего-то: завядшие букеты роз, фотографии кооператоров, сделанные подпольно, да сотню несовершеннолетних поклонниц, преследующих по пятам.

Но упаси меня бог принижать Женин талант. Выигрышная внешность, умение двигаться и, главное, приятный голос принесли ему заслуженную славу. Плюс, конечно, шлягер, с которым у Жени, как известно, полный порядок, пока Любовь Воропаева пишет свои душещипательные тексты, а Виктор Дорохин сочиняет чертовски заразные мелодии. Короче, в шоу-бизнесе никому успех просто так не дается.

Инна Львовская

ФОТО ЕВГЕНИЯ МАТВЕЕВА

Как вы целуетесь?

1

6

11

16

2

7

12

17

3

8

13

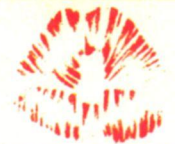
18

4

9

14

19

5

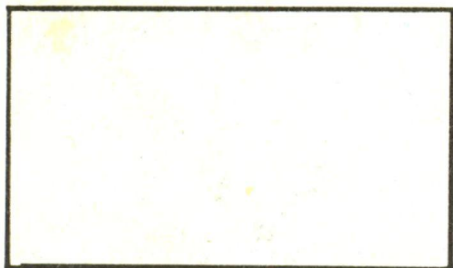
10

15

20

Форма рта, точнее изгиб губ, отражает свойства характера и темперамент. Рот, поглощенный поцелуем, «геометрия губ» — это прекрасный материал для серьезного научного изучения. Поцелуй — зеркало души. Во всяком случае, еще в начале нынешнего века был разработан точный тест, основанный на выявлении манеры поцелуя. Что ж, все новое — хорошо забытое старое. Итак, вы хотите узнать о характере вашего избранника и его отношении к вам? Тогда приступайте к поцелуям! Пусть не сопротивляется и хотя бы ради шутки воспользуется вашей губной помадой. И на этот раз поцелует не вас, а белый квадратик бумаги. Зато теперь вы сможете сравнить его поцелуй с теми, что приведены на этой странице. А далее дело техники. Открывайте журнал на 65-й странице, и вы узнаете, кто перед вами.